

**«Дагестанский государственный
институт народного хозяйства»**

**КУРС ЛЕКЦИЙ
«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ
ЭКСТРЕМИЗМУ»**

Учебное пособие

Махачкала -2012

УДК –392
ББК- 63.5

Рецензенты: Гарунова Нина Нурмагомедовна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Дагестанского государственного университета;

Омаров Абдулкадир Исаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Истории Дагестана Дагестанского государственного университета

Магомедова Р.И. Курс лекций «Противодействие религиозно-политическому экстремизму»: Учебное пособие для студентов вузов неисторических направлений. – Махачкала: ДГИНХ, 2011. 128 с.

Учебное пособие Курс лекций «Противодействие религиозно-политическому экстремизму» содержит хронологическое изложение основных этапов возникновения, становления и распространения религиозно-политического экстремизма в мире и на территории России, выявлению особенностей данного явления применительно к России и Дагестану, дает обзор основных тенденций профилактики и противодействия религиозно-политическому экстремизму в мире. К каждой теме имеется список литературы и вопросы для самостоятельной проработки. Учебное пособие может быть использовано студентами вузов негуманитарного профиля, а также всеми, интересующимися историей России.

Печатается по решению Учебно-методического совета Дагестанского государственного института народного хозяйства

©ДГИНХ

© Магомедова Р.И.

СОДЕРЖАНИЕ

Лекция 1. Предмет и задачи курса.....	5-12
Лекция 2. Виды и формы экстремистской деятельности.....	12-19
Лекция 3. Социальная сущность религиозно-политического экстремизма...19-27	
Лекция 4. Психология личности экстремиста.....	27-34
Лекция 5. Молодежный экстремизм: криминологическая характеристика...34-45	
Лекция 6. Формы и методы социальной организации религиозно-политического экстремизма.....	45-57
Лекция 7. Религиозно-политический экстремизм в современном мире и России: сущность и специфика.....	57-62
Лекция 8. Исламский экстремизм: роль в мировой политике.....	62-69
Лекция 9. Особенности и специфика религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе и в Дагестане.....	69-77
Лекция 10. Религиозно-политический экстремизм в исламской умме России.....	77-82
Лекция 11. Экстремизм и этноконфессиональная толерантность.....	82-88
Лекция 12. Диагностика и профилактика религиозно-политического экстремизма.....	88-99
Лекция 13. Идеологические и духовно-нравственные аспекты противодействия религиозно-политическому экстремизму.....	99-106.
Лекция 14. Правовые основы противодействия религиозно-политическому экстремизму в России.....	107-116
Лекция 15. Зарубежный опыт противодействия экстремизму и терроризму.....	116-124
Глоссарий.....	125-129

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее учебное пособие представляет собой курс лекций, охватывающий период с 80-х годов XX века до наших дней – период возникновения и распространения современного религиозно-политического экстремизма во всем мире. Авторский коллектив попытался показать многовариантность причин и условий возникновения и распространения экстремизма в обществе, сделав акцент на анализе актуальных и дискуссионных вопросов распространения форм экстремистской деятельности на территории России, Северного Кавказа и Дагестана. Особое внимание уделяется мерам противодействия экстремизму и терроризму, а также способам профилактики этих негативных явлений на государственном уровне.

Цель данного учебного пособия - развить студентов умение объективно оценивать процессы, происходящие в современном обществе, формирование ценностных ориентаций, воспитание чувства гражданского долга, патриотизма, интернационализма и толерантности в отношении представителей других народов и конфессий.

Лекция 1. Предмет и задачи курса «Религиозно-политический экстремизм»

1. Основания и принципы исследования экстремизма.
2. Понятие экстремизма.
3. Экстремизм и терроризм.

1. Основания и принципы исследования экстремизма

Сегодняшнее внимание к экстремизму, как социально-политическому явлению, обусловлено его опасностью, которая сводит на нет усилия общества на пути к прогрессу. В связи с этим всестороннее исследование данного феномена – не что иное, как осуществление социального заказа на выработку эффективных мер по нейтрализации наиболее опасных его проявлений.

Экстремизм во всех его проявлениях является многоаспектным, многоуровневым, полиэтничным и поликонфессиональным явлением. Поэтому при исследовании проблем экстремизма важно использовать общенаучные методологические и теоретические принципы их изучения.

К общенаучным относятся принципы: развития; всеобщей связи; необходимости соблюдения требований основных законов и категорий диалектики; диалектического единства теории; эксперимента и практики; системного подхода; конкретно-исторического подхода; объективности. К принципам исследования экстремизма как социально-политического явления относятся: принцип междисциплинарности, принцип преемственности; принцип эволюционизма; принцип личностного подхода и принцип поиска скрытого содержания явления.

Экстремизм относится к тому классу явлений, для исследований которых необходим системный подход.

Выделяют пять основных видов системного анализа: системно-структурный, системно-функциональный, системно-генетический, системно-информационный, системно-институциональный, системно-содержательный, системно-ситуационный и междисциплинарный.

Системно-структурный анализ нацелен на выявление всей совокупности элементов, из которых состоит экстремизм, как социально-политическое явление. Он характеризует статическую составляющую явления.

Системно-функциональный анализ нацелен на выявление всех существенных взаимосвязей между элементами, определенными в результате системно-структурного анализа. Он характеризует динамическую составляющую экстремизма. Внешние функции экстремизма являются деструктивными по отношению к обществу.

Системно-генетический анализ нацелен на выявление движущих сил эволюции и развития, и динамики экстремизма. Он состоит в раскрытии причин экстремизма как факторами микро- и макросреды, зависимости от субъективного мира участников экстремисткой деятельности, определении иерархии причин, порождающих экстремизм, как социально-политическое явление.

Системно-информационный анализ экстремизма заключается в выявлении роли информации и ее функций в возникновении и развитии экстремизма. Экстремисты ведут себя в обществе исходя из своего информационного представления, которое часто существенно отличается от реальности.

Системно-институциональный анализ экстремизма позволяет проанализировать институциональную среду, наличие необходимых формальных и неформальных институтов для противодействия экстремизму во всех формах его проявления.

Системно-ситуационный анализ — один из перспективных отечественных научных методов эмпирического исследования конфликтов. При системно-ситуационном анализе экстремизм рассматривается как динамичная система, не сводимая к простой сумме элементов, обладающая структурой, в которой свойства элементов определяются его местом в этой структуре. С помощью ретроспективного анализа создается «банк» данных, который позволяет, применяя методы математической статистики, выявить ряд зависимостей, тенденций и закономерностей развития экстремизма как социально-политического явления. Системно-ситуационный анализ может быть успешно применен в интересах изучения экстремизма на региональном, федеральном и международном уровнях.

Системно-содержательный анализ. Исследование экстремизма как социально-политического явления происходило бы гораздо быстрее, если бы в науках, его изучающих, был выработан общий подход к системе понятий и категорий. Понятийно-категориальная схема исследования экстремизма состоит из анализа сущности, классификации, структуры, функций, динамики, эволюции, генезиса, информации, системы противодействия и мониторинга.

Одним из важных видов системного анализа экстремизма является междисциплинарный подход к исследованию экстремизма. Исследование экстремизма не должно ограничиваться рамками одной или нескольких наук. Общая классификация исследования экстремизма является одним из центральных элементов системной концепции. Она дает полную систему типов, видов и форм проявления экстремизма. Процесс исследования экстремизма как социально-политического явления состоит из нескольких этапов. Соблюдение требований логики научного познания позволяют повысить результативность работы исследователя.

2. Понятие экстремизма

В современной литературе и политической терминологии понятие «экстремизм» является одним из наиболее часто используемых понятий. Однако, четкого, однозначного определения термина «экстремизм» пока не существует, если не считать таковым чаще всего встречающееся, достаточно абстрактное и расплывчатое определение. Это определение экстремизма как приверженности крайним взглядам и действиям. Например, в политическом словаре дано именно такое определение: экстремизм (от лат. *extremus* - крайний) - приверженность в политике к крайним взглядам и мерам. Это определение не может удовлетворительно раскрывать сущность явления экстремизма.

В определении экстремизма, данном в Федеральном законе, принятом Государственной Думой РФ 27 июня 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» дан подробный перечень видов конкретных экстремистских действий, но не раскрыта с достаточной четкостью и глубиной сущность экстремистской идеологии, лежащей в основе экстремистских действий. В результате действительные экстремистские действия, мотивированные именно экстремистской идеологией, легко отождествить с радикальными действиями, не имеющими отношения к экстремизму. Определение понятия экстремизма путем простого перечисления объектов, входящих в объем определяемого понятия вообще не является логически корректным.

В научном сообществе также нет однозначного понятийного толкования сущности экстремизма. Пытаются определить его сущность как вид «девиантного поведения». Девиантное поведение – поведение, отклоняющееся от существующих в данной социальной системе норм, и, прежде всего юридических, правовых норм

Анализируя понятие экстремизма, пытаясь дать его теоретическое определение, всякий исследователь сталкивается с проблемой логической дифференциации терминов радикализм, экстремизм, терроризм. Без четкого различения этих терминов дать определение сущности экстремизма невозможно.

Для определения сущности экстремизма следует начать с категории «радикализм», поскольку экстремизм выступает одной из специфических форм радикализма. Понятие «радикализм» не имеет однозначного и четкого толкования в литературе. Чаще всего в это понятие вкладывается два смысла: 1) радикализм рассматривается как политическое течение, сторонники которого подвергают критике существующую систему и настаивают на необходимости коренных преобразований и реформ; 2) радикализм рассматривается как использование радикальных методов при решении каких-либо вопросов, решительный образ действия.

Для выяснения сущности экстремизма, как разновидности радикализма, будет продуктивным следующее определение: радикализм – тип социальной практики или деятельности, основанный на крайних, предельно агрессивных идеологиях и чрезвычайных, решительных действиях, направленных на коренное изменение существующей социально-политической системы или ситуации. В радикализме можно таким образом выделить две взаимно обуславливающие стороны: радикальную идеологию и радикальную деятельность. Радикализм, естественно, является реакцией тех или иных социальных субъектов на критические, тупиковые или экстремальные ситуации, с которыми они сталкиваются в ходе исторического процесса.

Следует различать две основные формы радикализма в зависимости от характера социальных изменений, которые составляют существо программы или идеологии радикализма. Первая форма радикализма - конструктивный, революционный радикализм, который направлен на качественное, революционное, прогрессивное преобразование существующей социальной системы. В этом виде радикализма, высшим проявлением которого является социальная революция, конструктивный момент - строительство нового, более совершен-

ного общества, преобладает над деструктивным - разрушением существующей системы. Вторая форма радикализма - деструктивный радикализм, направленный на сохранение, консервацию отживших, изживших себя социальных отношений с помощью деструктивных, агрессивных действий против тех сил и социальных явлений, которые выражают действительно революционное преобразовательное начало, либо против всей существующей социальной системы или социальной ситуации в целом. Деструктивный радикализм не лечит критическую болезнь социального организма, а калечит и насилует его тело, подобно безграмотному шаману, лишь усугубляя эту критическую болезнь.

Безусловно, экстремизм следует отнести к деструктивному радикализму. Но внутри деструктивного радикализма мы бы выделили, в свою очередь, две разновидности, в зависимости от характера идеологии, которая лежит в его основе и определяет направленность и способ социальной деятельности деструктивных радикалов. Первая разновидность основана на фанатической идеологии, которая представляет собой иллюзорную и утопическую программу социального преобразования. Фанатизм является иллюзорно-деструктивной формой социальной революции. Он одержим иллюзорной идеей преобразования мира по своему иллюзорному идеалу. Эту разновидность деструктивного радикализма мы определим термином «фанатизм».

Вторая разновидность радикализма основана на идеологии фундаментализма. Фундаментализм в широком смысле слова есть идеология, которая выступает за сохранение традиционных основ общественной системы, против их коренных изменений. Применительно к религии фундаментализм означает приверженность неизменности традиционных религиозных догматов и устоев. Поскольку же эти догматы и устои связаны в какой-то степени с традиционным социальными устоями, постольку религиозный фундаментализм соединяется с социально-политическим традиционализмом. Суть идеологии фундаментализма состоит в том, чтобы вернуться к старому социальному порядку или консервировать существующие социальные порядки, заморозив, остановив процесс всяких изменений. «Фундаментализм - общественные идеологические религиозные движения, провозглашающие приверженность исходным идеям, принципам, ценностям определенных учений, доктрин, выдвигающие требования преодоления появившихся в ходе их развития извращений, уклонов, ересей и восстановления первоначальной чистоты, «возвращения к истокам». Фундаментализм близок к различного типа ортодоксии. Он возникает в условиях кризиса какого-либо движения и, как правило, противостоит, в т. ч. насильственными средствами, процессу перемен, обновлению».

Именно эту разновидность деструктивного радикализма, основанного на идеологии фундаментализма, как нам кажется, адекватно определяет термин «экстремизм». Фундаментализм и экстремизм взаимосвязаны. Второе есть следствие и развитие первого. В своих крайних формах фундаментализм вырождается в экстремизм. В этом смысле экстремизм – это как раз приверженность к крайним взглядам и мерам в стремлении переустройства мира в соответствии с фундаменталистскими взглядами.

Экстремизм есть социальная агрессия тех или иных социальных субъектов, поставленных в критические, чрезвычайные условия или ситуации. Эта агрессия направлена на качественное изменение критической ситуации с целью самосохранения данных социальных субъектов и традиционных условий их существования. Если фанатизм хочет изменить мир в соответствии с некими утопическими, иллюзорными идеалами, то экстремизм есть стремление социальных субъектов к самосохранению в критических ситуациях. По сути, и фанатизм и экстремизм - разные способы реакции разных социальных субъектов на экстремальные социальные ситуации, которые могут переходить одна в другую и сливаться друг с другом, выступать вместе.

По характеру или способам реализации своих целей фанатизм и экстремизм сходны, так как склонны к использованию чрезвычайных, насильственных и разрушительных актов, то есть к террористическим методам. Именно это сходство, нередко, ведет к смешению фанатизма и экстремизма, а также к смешению их обоих с терроризмом. Чтобы избежать логического смешения понятий «экстремизм» и «терроризм», мы должны указать на то, что понятие «экстремизм» характеризует специфический, чрезвычайный тип или способ социального действия и включает в себя такие моменты, как цель, идеология, мотивация действия, средства и способы действия. Понятие «терроризм» характеризует лишь один из видов действия или способ действия. Оно гораздо уже по своему логическому смыслу. Хотя, терроризм, безусловно, входит в арсенал действий экстремизма и даже занимает в этом арсенале весьма заметное место. Но лишь терроризмом не исчерпывается арсенал экстремизма как типа социальной практики.

Итак, по социальному смыслу экстремизм есть защитная агрессия, направленная против существующего социального порядка. Он является естественной реакцией различных социальных сил на критические социальные ситуации, формой борьбы с этими критическими ситуациями, направленной на возвращение к докритическому состоянию. По существу экстремизм есть борьба определенных социальных групп чрезвычайными средствами и способами за собственное утверждение путем разрушения существующих социальных порядков. Но важно подчеркнуть, что это борьба деструктивная и иллюзорная, которая не разрешает, а лишь усугубляет критическое положение данной социальной группы.

3. Экстремизм и терроризм

В связи с тем, что активные формы деструктивных действий являются характерными для экстремистского поведения, нам следует сопоставить экстремистское поведение и террористическую деятельность. В общетеоретическом плане эти понятия не тождественны, но связь между ними, безусловно, есть.

Общепринятого определения террора и четкого разграничения понятий «террор» и «терроризм» в современной литературе нет. В словарях даются различные определения, так например: «Террор – 1) устрашение своих политиче-

ских противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения; 2) жестокое запугивание, насилие», или: «Террор – политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами». В электронном словаре «Кирилл и Мефодий» террор определяется как политика насилия и устрашения, применяемая к гражданам со стороны государства или к власти со стороны оппозиции. В Уголовном кодексе Российской Федерации дается юридическая квалификация террористических действий. Терроризм там определяется как «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Обязательными признаками террора во всех определениях являются насилие, запугивание, страх. Террор – это и есть возникающий в результате некоторых действий (прежде всего насилия) ужас от утраты человеком спокойствия или безопасности. Террор складывается из террористических актов – отдельных слагаемых, звеньев, компонентов, способов и инструментов террора.

Попытаемся выделить существенные черты этого многосложного явления, а также четко логически разграничить понятия «террор» и «терроризм». Террор, как нам кажется, можно определить как способ политического действия, состоящий в угрозах применения и реальном применении грубых, прямых, физических или психологических насильственных действий против противников с целью их запугивания и подавления у них способности к сопротивлению. Когда такие действия становятся организованной системой, функцией определенной общественно-политической организации (государственной или оппозиционной), тогда можно говорить о терроре как особой политике, т. е. организованной системе террористических действий.

Понятие «терроризм» логически более широкое и характеризует не только сам способ террористического действия, но и террористические действия в контексте социально-исторической практики в целом. Терроризм включает в себя и террористические действия, и формы их социальной организации, их социально-историческое содержание и происхождение, а также субъекты и объекты террористической деятельности. Терроризм можно определить как специфический способ политической деятельности, состоящий в применении определенными социальными группами методов террора в борьбе с политическими противниками для достижения своих социально-политических целей. Конкретное содержание терроризма уточняется, когда мы анализируем не столько сами террористические действия, сколько субъекты и объекты этих действий, а также социальную организацию и политическую программу террористов.

Экстремизм более масштабен, жесток и деструктивен, чем политический террор. Для экстремиста террористические действия выступают как один из способов реализации своих убеждений, способов борьбы с «неправильным» миром. В экстремизме акцент смещается с цели на сами разрушительные действия, на насилие ради насилия, прикрываемого абстрактно-утопическими

идеалами экстремиста, в которые он, однако, абсолютно верит. Экстремисты могут избирать и другие способы действия, кроме прямых деструктивных действий, пересекающихся с террором. Итак, очевидно, что не все террористы экстремисты и не все экстремисты – террористы. Однако террор – самый распространенный из наиболее адекватных видов действия экстремистов, хотя и не единственный. Следует отметить, что деструктивные действия экстремистов не исчерпываются лишь террором и даже не акцентируются на целях устрашения и запугивания своих противников, а совершаются ради самого разрушения.

Террор вообще порожден социальным страхом от безысходности или остроты социально-политической ситуации и является парадоксальным способом избавления от страха путем приведения в состояние ужаса тех, кто вызывает этот страх. Чтобы избавиться от этого страха, надо запугать его источники, т.е. врагов, вызывающих этот страх. Так собственный страх перед неприемлемой социально-политической системой рождает террор против этой системы. Все террористы, уповающие на запугивание политических противников, ошибочно полагают, что запугиванием врагов можно излечиться от собственного страха. Террор порождает лишь эскалацию страха и нарастание масштабов террора, и он вовсе не исправляет и не воспитывает личность революционера-борца, а напротив, ведет к ее нравственной деградации и даже к психическим заболеваниям.

Контрольные вопросы к теме

1. *Какими научными методами и почему нужно руководствоваться при изучении проблемы экстремизма в обществе?*
2. *Что такое радикализм?*
3. *Раскройте понятие «фундаментализм».*
4. *Что такое «девиантное поведение»?*
5. *Можно ли рассматривать экстремизм как защитную реакцию определенных слоев общества на негативные процессы, происходящие в обществе?*
6. *Дайте сравнительную характеристику экстремизму и терроризму.*

Литература

1. Лебедев В.Ю., Викторов В.Ю. Религиоведение. Москва. 2011.
2. Сабитов Р.А. Расследование преступлений экстремистской направленности: методика и квалификация. Челябинск. 2010.
3. Клейменов. И.М. Религиозный экстремизм. Москва. 2008.
4. Ханбабаев К.М., Якубов М. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Махачкала. 2008.
5. Дробижева Л.М. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства. Москва. 2008.
6. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Москва. 2007.

7. Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. Москва. 2007.
8. Самсонов С.И. Россия – многоконфессиональное государство. Саратов. 2007.

Лекция 2. Виды и формы экстремистской деятельности

План:

1. Структура и виды экстремизма.
2. Истоки и причины экстремизма.
3. Причины эскалации экстремизма в России.

1. Структура и виды экстремизма

Проанализируем внутреннюю структуру экстремизма и взаимосвязь его основных элементов. Экстремизм включает в себя три основных элемента: экстремистскую идеологию, экстремистскую деятельность и экстремистскую организацию.

Базовым элементом является экстремистская идеология, поскольку она мотивирует экстремистскую деятельность и является основой сплочения и деятельности экстремистской организации.

При определении экстремизма в литературе обычно акцент делается именно на характеристику экстремистской деятельности, а экстремистская деятельность, главным образом раскрывается через перечисление основных видов экстремистских действий. Так, согласно Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности» в состав экстремистской деятельности входят:

«Деятельность общественных организаций, СМИ или физических лиц по организации действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя;

- нарушение целостности и подрыв безопасности РФ;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооружённых формирований;
- осуществление террористической деятельности либо её публичное оправдание;
- возбуждение расовой, национальной, религиозной или социальной розни;
- унижение национального достоинства;
- массовые беспорядки, хулиганские действия и акты вандализма по мотивам различного рода ненависти либо вражды;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан;
- воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий и должностных лиц этих органов, соединённые с насилием или угрозой его применения;

- публичная клевета в отношении лица, занимающего государственную должность, соединённая с обвинением этого лица в экстремистской деятельности;
- применение насилия либо угроза его применения в отношении представителя власти или его близких;
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; действия, направленные на нарушение прав и свобод человека и гражданина;
- причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой и прочей принадлежностью;
- создание и распространение материалов, предназначенных для публичного распространения, содержащих вышеперечисленные признаки;
- пропаганда или публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики;
- публичные призывы либо распространение материалов, побуждающих к осуществлению экстремистской деятельности;
- финансирование экстремистской деятельности или иное содействие ее подготовке и совершению»¹.

Главным при определении экстремистской деятельности является не простое перечисление разновидностей конкретных действий экстремистов, а четкое указание на ее идеологическую основу. Экстремистской является деятельность, обусловленная и мотивированная экстремистской идеологией.

Субъектом экстремистской деятельности может быть отдельная личность или социальная группа, либо этническая группа, либо целая страна или народ, поставленный в критическую ситуацию, которая угрожает ему потерей самоидентичности, социального статуса или самого физического существования. Но чаще всего субъектом экстремистской деятельности становится часть социальной общности, находящаяся в наиболее нестерпимом положении и психически неустойчивая и восприимчивая к радикальной экстремистской идеологии. Эту часть иногда называют маргинальными группами.

Внешним объектом экстремистской деятельности могут либо люди (отдельные личности или социальные группы), отнесенные к категории врагов, либо различные социальные объекты, институты, организации, олицетворяющие в сознании экстремистов ненавистный социальный порядок. Таким образом, экстремизм – это дезориентированная, превратная агрессия, направленная не на действительный объект, а на его превратное воплощение. При этом часто подвергаются агрессии совершенно случайные и ни в чем не повинные жертвы, играющие роль «козлов отпущения». Естественно, что эта агрессия, ложно направленная, вовсе не исправляет, а лишь усугубляет критическую ситуацию, раскручивая в обществе маховик насилия, ненависти и страха.

Психологической мотивацией экстремизма является социальный страх и спровоцированная им агрессия и жестокость. Причем, чем активнее и больше погружается экстремист в экстремистские действия, тем сильнее в нем становятся экстремистские психологические переживания и мотивы, побуждающие субъект к дальнейшей эскалации экстремистского действия.

¹ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». М. 2007.

Цель экстремистской деятельности носит двоякий, оборонительно-наступательный характер. Экстремистская деятельность преследует, прежде всего, цель защиты, хотя и чрезвычайными, не всегда адекватными и часто не легитимными средствами, ущемленных социальных интересов личности или определенной социальной группы. Поскольку защита эта носит агрессивный, активный характер, постольку второй целью экстремистской деятельности является нанесение максимально возможного ущерба политическим оппонентам, принимающим в сознании экстремистов «образ главного врага». **Конечной целью** развитой формы экстремистской деятельности является реформирование сложившейся социальной системы в направлении консервации тех условий, которые обеспечили бы сохранение и наибольшее процветание именно данной социальной группы.

Итак, экстремизм есть сложное социальное явление, включающее в себя три основных рассмотренных нами выше элемента: экстремистскую идеологию, являющуюся базисом экстремизма; экстремистскую деятельность, являющуюся осуществлением, воплощением в жизнь экстремистской идеологии; экстремистскую организацию, являющуюся формой социальной организации экстремистской деятельности.

Для анализа конкретных проявлений экстремизма, необходимо дать классификацию форм экстремизма. На сегодня, единой, общепризнанной классификации форм экстремизма не существует. В литературе упоминаются следующие основные виды экстремизма: религиозный, политический, этно-религиозный, национальный, экологический, государственный, экономический, потребительский, молодежный, эзотерический, правый, левый, книжный, экстремизм в Интернете. Все эти разновидности выделяются по различным признакам, но чаще всего по сфере деятельности, в которой он проявляется или по характеру содержания экстремистской идеологии, его целям.

По субъекту мы можем выделить такие виды экстремизма, как индивидуальный, социально-групповой, этнический, государственный, цивилизационный.

В зависимости от формы экстремистской идеологии, определяющей сознательную мотивацию экстремистского действия можно выделить следующие виды экстремизма: политический экстремизм, религиозный экстремизм, этический экстремизм, эстетический экстремизм. Внутри этих видов, в зависимости от конкретного содержания экстремистской идеологии, выделяются их разновидности.

В структуре экстремизма как особого психического склада личности выделяются:

- экстремистская идеология как содержательная основа или ядро экстремистской психики;
- возникающая на почве экстремистской идеологии в результате воспитания или самовоспитания в экстремистском сообществе или благоприятной социальной среде экстремистская направленность личности;
- экстремистские эмоциональные переживания;
- экстремистское поведение.

Второй и третий элементы экстремистского склада личности можно назвать экстремистской психологией. Экстремистский психический склад личности возникает на основе экстремистской идеологии, предлагающей иллюзорную и деструктивную программу изменения социальной среды или ситуации, когда эта идеология становится ядром направленности личности и определяет ее эмоциональную жизнь и практическое поведение.

2. Истоки и причины экстремизма

Каковы же социальные истоки, причины экстремизма? Экстремизм порождают различные факторы: слом сложившихся социальных структур; обнищание массовых групп населения; экономический и социальный кризис, ухудшающий условия жизни большинства населения; ослабление государственной власти и дискредитация ее институтов; падение исполнительной дисциплины; рост антисоциальных проявлений; распад прежней системы ценностей; нарастание чувства ущемления национального достоинства и т.д. В этом перечне названы, конечно же, не все причины экстремизма, но указаны многие основные социально-экономические и политические причины.

Истоки экстремизма следует рассматривать комплексно. При этом можно выделить четыре основные группы факторов, которые только вместе создают экстремальную социальную ситуацию, обеспечивающую готовность и способность определенных социальных групп к экстремистской деятельности или комплекс мотивации экстремизма: социально-экономические, политические, идеологические и психологические (сюда входят и социально-психологические индивидуально-психологические факторы, которые взаимосвязаны друг с другом). Кроме того, для непосредственного начала экстремистской деятельности необходим толчок или повод, который, конечно же, не следует отождествлять с причинами экстремизма.

Рассмотрим комплекс причин, порождающих экстремизм.

К социально-экономическим факторам, создающим почву для проявлений экстремизма, безусловно, относится резкое критическое падение уровня жизни определенной социальной группы, понижение ее социального статуса и связанных с ним реальных прав и свобод в данной социальной системе. Причем, это падение уровня жизни должно быть достаточно длительным. **Вторым** социально-экономическим фактором, порождающим экстремизм, является социальная бесперспективность данной социальной группы, выражающаяся в отсутствии у этой группы реальных экономических возможностей хотя бы в отдаленном будущем качественно улучшить свое положение, или, хотя бы обеспечить свое социальное самосохранение. Третьим социально-экономическим фактором экстремизма является обострение социально-групповых конфликтов на основе перераспределения общественной собственности и общественных доходов, в основе которого лежит стремление одних общественных групп резко усилить уровень эксплуатации других общественных групп. Экономические факторы экстремизма складываются в результате перехода определенной социальной системы, или определенной цивилизации в состояние социально-

экономического кризиса. Таким образом, экономические и социальные кризисы общественных систем являются социально-экономической почвой экстремизма.

Обычно социально-экономические кризисы сопровождаются резкой активизацией и обострением политической борьбы, в которой противоборствующие политические группы, партии по закону политической индукции раскручивают маховик все более экстремистских форм политической борьбы. Правящие политические силы вынуждаются ситуацией общего социального кризиса к проведению определенных реформ.

Поскольку любые реформы в принципе изменяют существующие, сложившиеся социальные отношения, распределение национального дохода, социальные статусы основных социальных групп, постольку любые реформаторские действия власти создают почву для экстремистской деятельности.

Итак, к основным политическим факторам экстремизма следует отнести: кризис традиционной системы управления; политические и социально-экономические реформы власти в ситуации кризиса; обострение политической борьбы, являющееся естественной реакцией общества и особенно политической оппозиции на политический кризис и реформаторские преобразования.

Обобщая социально-экономические и политические причины экстремизма, мы можем сделать вывод, что общей причиной экстремизма является системный кризис определенного социально-исторического организма и обострение всех форм социальной борьбы и всех видов внутрисоциальных конфликтов, обусловленное этим кризисом.

Как мы уже установили ранее, основным критерием экстремизма является экстремистская идеология. Поэтому, формирование в ситуации системного социального кризиса экстремистской идеологии, причем обычно не в одной, а сразу в нескольких версиях, выражающих интересы разных социальных групп, является очередной необходимой причиной экстремизма. Формирование экстремистской идеологии происходит в результате острого кризиса традиционной, официальной идеологии, которая в кризисной ситуации утрачивает способность выполнять функции стабилизации социальной системы, теряет власть над сознанием масс.

На замену ей вырабатываются различные версии альтернативных, в том числе и экстремистских идеологий, носящих чисто политический, религиозный, националистический, расистский или смешанный характер. Эти идеологии разрабатываются представителями маргинальной интеллигенции, находящейся в оппозиции по отношению к традиционной, оказавшейся в кризисе системе. Старые экстремистские идеологии модернизируются и приспособляются к новой ситуации. Естественно, что одной выработки экстремистской идеологии недостаточно. Эта идеология должна быть внедрена в массовое сознание. Поэтому деятельность теоретиков-разработчиков экстремистской идеологии только в дополнении с деятельностью пропагандистов-распространителей этой идеологии может рассматриваться как идеологическая причина экстремизма.

Очень большую роль в формировании экстремизма играют психологические причины. К ним относятся чувства и настроения, поведенческие установки, непосредственно мотивирующие экстремистские действия. Ситуация сис-

темного социального кризиса, конечно же порождает соответствующие эмоционально-психологические переживания у всех социальных групп. Те социальные группы, которые в результате этого кризиса оказываются перед угрозой социального исчезновения, испытывают постоянное и все усиливающееся состояние психологической фрустрации, вызванное ущемлением их жизненных потребностей.

Этот эмоциональный котел способствует формированию экстремистских, радикалистских поведенческих установок, выражающихся в направленности на насильственные, жестокие действия по отношению к «врагам», которые рассматриваются как главная причина всех бедствий. Экстремистские установки поведения характеризуются убеждением, что только насильственными жестокими мерами и действиями возможно радикальное исправление нестерпимой ситуации, критического положения, в котором оказалась данная социальная группа. Экстремистские поведенческие установки характеризуются также ослаблением или вообще отключением всяких нормативных запретов, начиная от юридических и заканчивая нравственными.

Для вспышки экстремизма, кроме указанного нами комплекса причин необходим еще определенный внешний толчок или повод, исполняющий роль спускового механизма или детонатора, обеспечивающего взрыв критической массы необходимых предпосылок экстремизма. Таким поводом в конкретных исторических ситуациях может быть что угодно: неудачное политическое действие или решение властей, техногенная или природная катастрофа, определенный индивидуальный экстремальный инцидент, даже специальный провокационный террористический акт. В критической ситуации системного социального кризиса, детонирующих взрыв экстремизма, повод или толчок в той или иной форме происходит независимо от воли и желания участников социального кризиса с такой же вероятностью, с какой происходит взрыв в наполненном взрывчатой смесью помещении, нагретом до критической температуры.

Мы рассмотрели причины или истоки экстремизма в абстрактно-теоретической форме. Причины экстремизма вообще при анализе тех или иных специфических форм и видов экстремизма должны быть конкретизированы. Каждый вид экстремизма имеет свои специфические причины, которые и должны быть установлены в каждом конкретном случае.

3. Причины эскалации экстремизма в России

Если говорить о причинах экстремизма в современной России, то нужно, рассматривать их, во-первых, исторически, во-вторых, системно или комплексно. Историчность означает, что нужно установить последовательность событий, временную связь причин, породивших экстремизм в российском обществе во всех его разновидностях. Первичным истоком экстремизма в современной России является общий, системный кризис советской, социалистической системы, называемой чаще всего командно-административной системой. Этот кризис был усугублен кризисом системы межнациональных отношений и политиче-

ской системы СССР. Он привел правящую партийно-административную верхушку советского общества к необходимости проведения коренных реформ.

Проведение реформ предполагает выбор вариантов и, главное, выбор источников их финансирования. К сожалению, российские реформы проводились бессистемно, по худшим образцам и за счет интересов большинства трудящегося населения страны. Они привели к резкому падению уровня жизни большинства населения России, критическому социальному расслоению, несправедливому, криминальному переделу собственности. Они привели также к катастрофическому падению промышленного и аграрного производства, падению научного и интеллектуального, а также военного потенциала России.

Разрушение СССР на почве экономического и политического кризиса в результате ошибочных действий руководителей бывших союзных республик стало еще одной усугубляющей этот кризис причиной. Все эти негативные последствия стали питательной почвой для целого набора острейших социальных конфликтов:

- между ограбленным и брошенным в беспросветную нищету населением страны и ее правящей верхушкой, состоящей из узкого слоя олигархов и чиновников,
- между различными группировками правящей чиновничье-олигархической касты в борьбе за власть и прибыли,
- между бывшими союзными республиками в борьбе за передел союзного имущества,
- между этническими группами российского многонационального государства.

Необходимо указать целый комплекс причин, порождающих экстремизм в современной России. Это и социально-экономический кризис, и массовая безработица, и глубокое расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, и ослабление государственной власти, и дискредитацию ее институтов. На проявления экстремизма влияют и распад прежней системы ценностей, и правовой нигилизм, и политические амбиции религиозных лидеров, и стремление политиков использовать религию в борьбе за власть и привилегии. Вспышки экстремизма связаны и с нарушениями прав религиозных, этнических меньшинств, допускаемыми должностными лицами, и с деятельностью зарубежных религиозных и политических центров, нацеленной на разжигание в нашей стране политических, этнонациональных, межконфессиональных противоречий.

В условиях социальной нестабильности возникает особенно острая политическая борьба за власть. В российских условиях эта борьба протекала во многом с использованием криминальных и экстремистских методов. Определенные финансовые и политические группировки использовали экстремистские действия для реализации своих корыстных политических целей. Для этого они организовали, финансировали и управляли деятельностью различных экстремистских организаций. Этот источник экстремизма в современной России нельзя недооценивать и сегодня.

Если говорить об экстремистской идеологии в современной России, то чаще всего она принимает религиозную, политическую или этническую окраску. Но за любыми идеологическими обличиями за всеми формами проявления экстремизма в России мы должны обнаруживать его действительное, конкретное, социальное содержание, поскольку экстремизм выступает чрезвычайной формой разрешения социальных конфликтов и защиты теми или иными социальными группами своих коренных интересов, интересов самосохранения, сохранения своей социальной идентичности и своего социального существования.

Контрольные вопросы к теме

1. Что, на ваш взгляд, является психологической мотивацией экстремизма?
2. Какова структура экстремизма?
3. Каковы основы дифференциации экстремизма?
4. Истоки и причины экстремизма – это понятия тождественные или раздельные?
5. Охарактеризуйте причины эскалации экстремизма в России.
6. Когда экстремизм получил распространение на территории России?

Литература

1. Лебедев В.Ю., Викторов В.Ю. Религиоведение. Москва. 2011.
2. Сабитов Р.А. Расследование преступлений экстремистской направленности: методика и квалификация. Челябинск. 2010.
3. Клейменов. И.М. Религиозный экстремизм. Москва. 2008.
4. Ханбабаев К.М., Якубов М. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Махачкала. 2008.
5. Дробижева Л.М. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства. Москва. 2008.
6. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Москва. 2007.
7. Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. Москва. 2007.
8. Самсонов С.И. Россия – многоконфессиональное государство. Саратов. 2007.

Лекция 3. Социальная сущность религиозно-политического экстремизма

План:

1. Природа религиозно-политического экстремизма.
2. Особенности идеологии религиозно-политического экстремизма.
3. Специфика экстремистской убежденности.

1. Природа религиозно-политического экстремизма

Для уяснения природы религиозно-политического религиозного экстремизма зададимся, прежде всего, вопросом: почему экстремизм принимает религиозно-политическую форму? Для ответа на этот вопрос мы должны проанализировать связь между религией и экстремизмом.

Связь между религией и экстремизмом устанавливается в контексте решения следующих вопросов: 1. Является ли экстремизм существенным признаком всякой религии? 2. Каким образом влияют особенности различных форм религиозных верований на реализацию потенциала экстремизма, содержащуюся в них? 3. Какие особенности определенной формы религии обуславливают ее большую или меньшую предрасположенность к экстремизму? 4. Какие формы религии предрасположены к экстремизму?

Очевидно, что если говорить о развитых формах религии, в которых сохранилась идея личности Бога, разработанная догматика и обрядность, нравственное учение, то в них можно обнаружить своеобразное сочетание консерватизма и гибкости. Консерватизм касается такой стороны религии, как система догматов и обрядность. Любая религия содержит в себе строгие требования сохранять в неизменном виде догматы и обряды, как вечную истину, не подлежащую модернизации.

В любой мировой религии заключен очень высокий потенциал приспособления к любым социально-политическим системам.

Сочетание консерватизма и гибкости обуславливает возможность практически любой социальной модификации определенной религии. Она может быть проинтерпретирована в духе лояльности к существующей системе и тогда она выступает в форме традиционной, официальной государственной религии. Та же самая религия в тот же исторический момент может быть подвергнута псевдореволюционному, фанатическому истолкованию. И она же может быть подвергнута и экстремистскому, фундаменталистскому истолкованию. Таким образом, всякая религия, достигшая зрелой формы (мировой религии) содержит в себе, благодаря сочетанию консерватизма и гибкости потенциальную возможность экстремистской модификации. Эта возможность реализуется в ситуациях социальных кризисов, реформ, революций и катастроф, когда определенные социальные группы выталкиваются на обочину исторической жизни, превращаются в социально-исторических маргиналов.

При этом следует учесть, что в незрелых формах религии догматика гораздо сильнее, чем в развитых формах, наполнена конкретным социально-политическим и этническим содержанием. Поэтому их гибкость понижена, а консерватизм повышен. И это является питательной средой для модификации этих форм религии в экстремистскую форму по мере исторического развития общества.

Каким образом влияют особенности различных форм религиозных верований на реализацию потенциала экстремизма, содержащуюся в них?

Здесь, прежде всего, следует отметить, что потенциал религиозно-политического экстремизма тем выше, чем выше степень социальной консервативности религии, т.е. чем более наполнена конкретным социальным содержанием базовая догматика. Очевидно, что высокой социальной конкретизацией

отличаются ранние формы религии, поскольку тогда в первобытном обществе, религия была основной формой общественного сознания и в ней находили выражение и социальные принципы данного общества. Высокая степень этнической и социальной конкретности характерна также для политеистических религий древних цивилизаций Востока. Именно этим объясняется распространенность актов религиозного экстремизма в тот период и, в то же время, слабая приспособляемость этих религий к социально-политическим изменениям.

Для национальных религий в силу принципиальной связи их догматического учения с идеей национально-этнической принадлежности, также присущ своеобразный консерватизм и ограниченность, являющиеся также питательной почвой религиозно-политического экстремизма и причиной слабой исторической приспособляемости. Однако, в ситуациях исторической изолированности и исторического консерватизма (как, например, в Индийской или Китайской цивилизации), или в ситуациях исторического изгнания (ярким примером является иудаизм, национальная религия еврейского народа) национальные религии обретают достаточно высокий потенциал выживаемости, гибкости и приспособляемости, не только, несмотря на догматы о национальной богоизбранности, а, напротив, благодаря этим догматам, или на основе принципа религиозной веротерпимости (в индуизме).

Максимальной социальной абстрактности и за счет этого социально-исторической гибкости достигают мировые религии, складывающиеся в результате процесса кристаллизации из элементов предшествующих форм религии на основе синтеза разных религий. Мировые религии содержат в себе наиболее широкие возможности модификации, в том числе и экстремистской.

Что же такое религиозно-политический экстремизм? Прежде всего, отметим, что религиозно-политический экстремизм относится к нелегитимным формам политической борьбы. Религиозно-политический экстремизм – это религиозно мотивированная или религиозно-камуфлированная деятельность. Она всегда направлена на насильственное изменение существующего строя или насильственный захват власти. Такая деятельность осуществляется с помощью незаконных вооруженных формирований, она нарушает суверенитет и территориальную целостность государства, всегда ведет к возбуждению религиозной или национальной вражды и ненависти.

Религиозно-политический экстремизм как сложное, комплексное социальное явление, существует в трех взаимосвязанных формах: 1) как состояние сознания (общественного и индивидуального); 2) как идеология (религиозная доктрина); 3) как совокупность действий по реализации религиозной доктрины.

Целью религиозно-политического экстремизма является коренное реформирование существующей политической системы в целом или какого-либо ее значимого компонента.

Религиозно-политический экстремизм является довольно распространенной формой экстремизма в современном мире.

Религиозно-политический экстремизм характеризуется формой и содержанием. Форму религиозно-политического экстремизма представляет религиозно-политическая экстремистская идеология, религиозные экстремистские

чувства, религиозное экстремистское поведение, религиозные экстремистские организации. Когда традиционная религия принимает экстремистскую форму, мы и можем констатировать возникновение религиозно-политического экстремизма.

Экстремистская религиозно-политическая идеология отличается от нормальной, не радикальной ее формы не содержанием религиозной догматики и не обрядностью, а специфическими акцентами религиозного сознания, которые актуализируют лишь некоторые стороны религиозной идеологии, переводя на задний план другие ее стороны.

К числу таких акцентов, характерных для экстремистской формы религиозно-политической идеологии относятся, по нашему мнению, пять моментов: 1) акцентуация отношений с иноверцами и еретиками, актуализация религиозной нетерпимости; 2) формирование образа врага истинной веры; 3) религиозная санкция агрессии против врагов истинной веры; 4) акцентуация социального содержания религии в форме религиозного идеала праведной жизни и праведного общества; 5) дихотомическая прямолинейная поляризация мира.

Поскольку в религиозном сознании экстремиста мир разделен на меньшую часть – «своих» и подавляющую часть агрессивных чужих, врагов, постольку экстремист постоянно ощущает себя в опасности и во враждебном окружении. Это вызывает повышенный эмоциональный тонус, напряженность эмоциональных переживаний, их особую силу и остроту, своеобразный непрерывный эмоциональный стресс. Это также истощает физические и психические силы личности и ведет к определенным психическим отклонениям. Постоянный стресс, который испытывает экстремист, требует периодической разрядки. Для религиозного экстремиста такой разрядкой, «экстремистским катарсисом» является акт, действие насилия или агрессии по отношению к врагам. Совершая этот акт, экстремист снимает на время невыносимое эмоциональное напряжение.

Арсенал актов религиозно-политического экстремизма достаточно широк. Основная часть этого арсенала нашла отражение в УК РФ. Основные виды действий или актов религиозно-политического экстремизма мы можем классифицировать по объекту преступной деятельности:

1) деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие реализацию основ конституционного строя;

2) деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие идеологическое многообразие, свободу слова и средств массовой информации как составляющей части основ конституционного строя и общественной безопасности;

3) деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие конституционный запрет на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Содержание религиозно-политического экстремизма составляют социальные идеалы, выражающие интересы тех социальных групп, которые составляют социальную почву и кадры данной экстремистской формы религии. В социальных идеалах или программе религиозно-политического экстремизма ре-

альные социально-политические интересы определенных социальных групп находят не вполне адекватное, иллюзорное воплощение, ибо основаны они лишь на вере в Бога, а также носят достаточно расплывчатый, неконкретный характер. Поэтому, они вряд ли могут быть адекватно реализованы через экстремистскую деятельность. Но экстремистская деятельность создает у ее агентов ложное, иллюзорное ощущение реализации своих идеалов и интересов.

2. Особенности идеологии религиозно-политического экстремизма

Для более полного проникновения в сущность религиозно-политического экстремизма как социального феномена мы должны рассмотреть его последовательно в двух аспектах: 1) религиозно-политический экстремизм как особое состояние или способ функционирования психики (тип направленности и эмоционального переживания), 2) религиозно-политический экстремизм как особый способ поведения.

Первой важнейшей характеристикой религиозно-политического экстремизма как психического склада личности является специфическая направленность личности. В психологии направленность личности определяется как «совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности и относительно независимых от наличных ситуаций». В структуре направленности выделяют три элемента: убеждения, интересы и установки. Центральным элементом направленности являются убеждения – «система мотивов личности, побуждающих ее поступать в соответствии со своими взглядами, принципами, мировоззрением».

В структуре идеологии можно выделить две части:

- позитивную, определяющую нормативное (т. е. соответствующее потребностям и интересам данной личности, социальной группы), идеальное представление об обществе и своем месте в нем;
- критическую, оценивающую существующую социальную реальность и место в ней личности (как представителя определенной социальной группы) с точки зрения своих интересов и социальных идеалов. Идеология помимо общих представлений об идеальной социальной реальности и оценок наличной социальной реальности содержит в себе и определенную программу деятельности, кодекс поведения индивида в обществе.

Без наличия религиозной идеологии и без превращения ее в личные убеждения верующего религиозного экстремизма не может быть. Но не всякая религиозная идеология может быть названа экстремистской, т.е. стать предметом личных убеждений и направленности личности верующего-экстремиста. Именно специфическая экстремистская религиозная идеология является первичным элементом и ключевой предпосылкой экстремизма, ядром религиозного экстремизма как особого психического склада личности.

В религиозной идеологии экстремизму способствует сам принцип нетерпимости к иным верам, принцип религиозного догматизма и т. п. В экстремистскую идеологию чаще всего в истории превращались идеологические концепции нетрадиционных религиозных сект и движений. Существует определенный

достаточно устойчивый набор религиозных идеологий, которые периодически при чрезвычайных исторических ситуациях и при сознательных усилиях «садовников», возвращающих и культивирующих в массах фанатизм, превращаются в экстремистскую форму идеологии и быстро овладевают массами верующих.

3. Специфика экстремистской убежденности

Рассмотрев специфику экстремистской религиозной идеологии как содержания или предмета экстремистских убеждений и направленности личности верующего, мы теперь должны проанализировать специфику экстремистской убежденности, ее отличие от нормальной убежденности личности. Последняя обычно называется активной жизненной позицией, поскольку она, так же, как и экстремистская направленность личности, предполагает практическую реализацию своих убеждений, соответствие поведения человека его убеждениям. С точки зрения формы активная жизненная позиция выражается в идейной принципиальности, последовательности в отстаивании своих взглядов, единстве слова и дела. С точки зрения содержания идеологии активная жизненная позиция предполагает сознательное отношение к общественному долгу, нравственность, коллективизм, творческое отношение к деятельности, убежденность, в общем, приверженность и последовательное проведение в своем поведении гуманистических ценностей с использованием гуманистических средств.

Для активной жизненной позиции характерны: во-первых, социальная позитивность, конструктивность и гуманизм идеологии, лежащей в ее основе; во-вторых, широта мировоззренческих взглядов, отсутствие суженности направленности, т. е. концентрации личности всецело и только на немедленной и непосредственной реализации своих социально-политических идеалов. Человек с активной жизненной позицией приходит к ней в результате глубокого и реалистического анализа существующей социальной среды и критического анализа социально-политических учений. Его вера в истинность своих убеждений является продуктом глубокого рационального, теоретического осмысления и анализа как социально-политической науки, так и социально-исторической ситуации.

Убежденность религиозного экстремиста складывается на почве мистического откровения или интуиции, заменяющей рациональное познание реальности и логическое рассуждение, то есть на почве различного рода отклонений от нормальной логики рассуждения и познания реальности

Для экстремистского способа мышления характерно нарушение основных законов формальной логики. На основе этой экстремистской логики мир воспринимается через призму примитивного бинарного, черно-белого разделения на хорошее и плохое, истину и ложь. Действительность относится большей частью ко лжи, а экстремистская идея – к истине. Мерой истины является не соответствие идеи действительности, а соответствие действительности экстремистской идее.

Для религиозного экстремиста ни гибкости, ни широты, ни глубины мировоззренческого познания нет. Он реализует свои идеалы без учета историче-

ской реальной ситуации и часто даже вопреки ей. Для гуманиста кроме деятельности по реализации своих социально-политических убеждений существуют творчески плодотворные деятельность и цели. Для религиозного экстремиста реализация его убеждений становится единственным содержанием личной жизни. Гуманист открыт для диалога и компромисса, религиозный экстремист закрыт для подобного. Мы видим, что экстремистская убежденность и активная жизненная позиция принципиально различаются по содержанию убеждений и по способу их формирования, а также по способу реализации убеждений в поведении верующего.

Экстремистская направленность, выражающаяся в принятии верующим экстремистской идеологии и перестройке всей мотивационно-поведенческой сферы в соответствии с этой экстремистской религиозной идеологией, является основной характеристикой содержания религиозного экстремизма как психического склада верующего. Важнейшую роль в структуре этой направленности играет экстремистская потребность изменения жизненной ситуации, непременной реализации сверхценной идеи социального реформаторства. Поскольку эмоциональные переживания являются неотъемлемой частью психики человека, экстремистская направленность верующего должна быть рассмотрена в связи с порождаемыми ею и сопровождающими ее эмоциональными переживаниями, которые являются существенным элементом экстремизма как специфического психического склада верующего. Механизм реализации экстремистской направленности верующего связан с особыми эмоциональными состояниями и особыми поведенческими актами.

Для экстремиста его убеждения являются незыблемой истиной, а противостоящий им мир исходно является ложью, для него характерно рассогласование между действительными мотивами преобразования мира в соответствии с экстремистскими религиозно-политическими идеалами и деструктивной внешней целесообразностью поведения, потому экстремист принципиально не может находиться в ситуации кризиса. Ведь результат его поведения независимо от его реальной успешности, никак не соотносится с его внутренней убежденностью.

Для экстремиста все его действия являются успешными, независимо от того, реализовал ли он свою цель или нет, поскольку главное для него не достижение цели, а экстремистская мотивированность этой цели и всего поведения. Так, например, для экстремиста-убийцы не так уж важно, удалось ему убить врага или не удалось по причине каких-то случайностей, ему важно само решительное действие как выражение и доказательство его экстремистских мотивов. Чтобы попасть в ситуацию кризиса, нужно, таким образом, перестать быть экстремистом.

Рассматривая специфику экстремистского эмоционального религиозного переживания, мы можем говорить о том, что оно порождается ситуацией фрустрации или конфликта. Основу критической ситуации, рождающей специфические эмоциональные переживания экстремиста, составляет конфликт между экстремистским религиозно-политическими убеждениями и внешним миром, т.е. между утопическими и обычно извращенными идеальными представлениями

ми экстремиста о социальном устройстве и наличной социальной действительностью.

Если внутренний мир экстремиста прост и непротиворечив, то внешний мир для него оказывается сложной преградой, поскольку экстремист осознает несоответствие этого внешнего мира своим идеалам. Именно столкновение простого внутреннего мира и сложного внешнего мира определяет специфику жизненного переживания экстремиста. Деятельность экстремиста с эмоционально-энергетической стороны отличается истовостью – ради достижения заветного предмета оно готово идти на любые усилия, на карту ставится все, любое средство заранее оправдано, любой риск осмыслен, любая жертва приемлема. Вследствие простоты внутреннего мира предельно упрощено и смысловое строение образа внешнего мира. Он выполнен в двух красках: каждый предмет осмысливается только с точки зрения его полезности или вредности для удовлетворения всегда напряженной единственной потребности субъекта. Для уточнения специфики именно экстремистского религиозного переживания следует добавить, что в его основе лежит экстремистская потребность немедленного преобразования мира, которое и является вожделенным предметом и целью религиозно-политической деятельности экстремиста.

Оценивая напряженную жизнедеятельность экстремиста объективно, мы видим, что ему никогда не удастся реально осуществить свои реформаторские цели и таким образом позитивно реализовать свою базовую потребность. Но экстремисту, как и любому человеку, нужно осознавать, что его цели реализованы, что его деятельность успешна. Психологически пережить факт неосуществимости экстремистских иллюзий верующему помогают два компенсаторных механизма нашей психики:

- перенесение полной реализации потребностей и целей в будущее (причем религиозный экстремист видит это будущее даже за пределами своей физической жизни);

- суррогатная компенсация, замещение адекватной исходному идеалу формы реализации экстремистской направленности и идеологии формой, в которой эта направленность реализована в извращенном или искаженном виде. Экстремист как человек с простым внутренним миром согласен на любой суррогат, хоть в какой-то мере удовлетворяющий его потребность.

Контрольные вопросы к теме

1. В каких трех взаимосвязанных формах существует религиозно-политический экстремизм?
2. Сформулируйте цель религиозно-политического экстремизма.
3. В чем, на ваш взгляд, проявляются особенности религиозно-политического экстремизма?
4. В чем отличие религиозной убежденности от нормальной убежденности? Дайте сравнительный анализ.
5. Являются ли для экстремиста его убеждения незыблемой истиной? Обоснуйте свой ответ.
6. В чем состоит специфика экстремистского конфликта?

Литература

1. Лебедев В.Ю., Викторов В.Ю. Религиоведение. Москва. 2011.
2. Сабитов Р.А. Расследование преступлений экстремистской направленности: методика и квалификация. Челябинск. 2010.
3. Клейменов. И.М. Религиозный экстремизм. Москва. 2008.
4. Ханбабаев К.М., Якубов М. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Махачкала. 2008.
5. Дробижева Л.М. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства. Москва. 2008.
6. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Москва. 2007.
7. Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. Москва. 2007.
8. Самсонов С.И. Россия – многоконфессиональное государство. Саратов. 2007.

Лекция 4. Психология личности экстремиста

План:

1. Содержание эмоциональных переживаний экстремиста.
2. Религиозно-политический экстремизм как особый способ поведения.

1. Содержание эмоциональных переживаний экстремиста.

Базовой эмоцией религиозного экстремиста является, очевидно, страх. Страх религиозного экстремиста вызван несоответствием действительности его представлениям и жгучим желанием такого соответствия, сопровождаемым предположением о том, что мир враждебен этим представлениям и люди будут агрессивно бороться против попыток навязать им экстремистские идеалы и изменить мир в соответствии с этими идеалами. Страх рождает эмоции презрения и отвращения, гнева по отношению к «нехорошей» действительности и людям, которые не разделяют идеалов религиозного экстремиста и сопротивляются им.

Откуда же черпает экстремист позитивные эмоции? Как это ни парадоксально, он берет их в самих негативных эмоциях. Ненависть к миру приносит ему извращенную радость и наслаждение. Разрушительные негативные процессы в этом мире доставляют ему высшее наслаждение. Борьба с врагами и сами враги кроме ненависти вызывают еще и удовольствие, и если бы они исчезли, исчезло бы извращенное удовольствие экстремиста. Это извращенная форма радости с перевернутой в отличие от психической нормы модальностью и извращенная амбивалентность эмоциональных состояний экстремиста. Только причиняя ущерб враждебному миру, нанося страдания врагам или, наконец, ис-

пытывая страдания в борьбе за религиозную экстремистскую идею, экстремист удовлетворяет свою потребность в положительных эмоциях.

Итак, гамма эмоциональных переживаний экстремиста выстраивается в своеобразную генетическую последовательность: страх рождает отвращение и презрение, которые вызывают гнев, и через проявление в экстремистских действиях эти эмоции превращаются в извращенную радость и удовольствие экстремиста.

В системе чувств экстремиста можно выделить четыре основных чувства: любовь к своей религиозной идее, которой экстремист предан безраздельно; любовь к самому себе как правоверному носителю и исповеднику высшей истины – экстремистской идеи; ненависть к иноверцам, вероотступникам и неверующим, не разделяющим экстремистской идеи, которые выступают как принципиальные враги (независимо от того, как они сами относятся к экстремисту); ненависть к существующему испорченному миру, поскольку он противоречит экстремистским религиозным идеалам.

Говоря о специфике религиозно-политических эмоциональных переживаний экстремиста, мы должны отметить две их парадоксальные особенности. Во-первых, по сути чувства экстремиста являются безличными или бесчеловечными, ибо они в действительности направлены не на конкретных людей как личностей, а на лиц вообще как носителей определенных социальных функций. Даже любовь к себе у экстремиста есть любовь не к своей личности, а любовь к себе как к функционеру, исполнителю экстремистской религиозно-политической идеи. В чувствах экстремиста личностный момент предельно минимизирован. Отсюда крайняя жесткость экстремиста, которому совершенно безразличны переживания других людей, и даже моменты своих собственных сугубо личностных переживаний он старается подавить в себе.

Во-вторых, религиозно-политические чувства экстремиста внутренне лицемерны и поэтому нарочито экзальтированы и демонстративны. Экстремисты как бы сами себя подогревают или заводят именно потому, что за демонстрацией сильных эмоций скрываются их внутренняя деструктивность и пустота как результат их безличности. Безличность эмоциональных переживаний разрушительно действует на психику самого верующего и лишь в малой степени компенсируется искусственной напряженностью и демонстративностью.

Большую роль в динамике эмоциональных переживаний экстремиста играют самые сильные эмоциональные переживания – аффекты. Причем следует заметить, что в отличие от обычных аффектов, вызываемых случайными жизненными ситуациями, у экстремиста это нередко сознательно индуцируемые, спланированные или идейные аффекты. Как наркоман нуждается в систематическом принятии наркотических средств, так и экстремист нуждается в периодическом переживании сильных аффективных состояний, которые позволяют ему временно снизить напряженность эмоционального переживания.

Центральная роль в формировании экстремистских эмоциональных переживаний принадлежит не генетическим порокам нервной системы, не органическим поражениям высшей нервной деятельности, а формированию у верующего в определенной неблагоприятной социальной среде в процессе соци-

ального воспитания экстремистской направленности личности и, прежде всего, экстремистских убеждений. Именно экстремистская направленность личности ведет к радикальной и болезненной перестройке эмоциональной жизни экстремиста.

Рассматривая эмоциональную жизнь экстремиста, мы должны обратить внимание и на различную ее интенсивность для разных членов экстремистского религиозно-политического сообщества. Эмоциональные переживания вождей такого сообщества должны быть достаточно сильными, чтобы «увлечь», «зажечь», «заразить» рядовых членов, овладеть их психикой. Технические функционеры – организаторы экстремистского сообщества, как это ни парадоксально, могут вообще не испытывать специфических экстремистских эмоций, а лишь имитировать их. Во всяком случае, сила этих эмоций должна быть достаточно низкой, иначе они бы не смогли эффективно исполнять свои организаторские функции. Для рядовых членов экстремистского религиозно-политического сообщества сильные экстремистские эмоции являются эпизодическим кратковременным всплеском, спровоцированным либо вождями, либо чрезвычайными событиями. И это спасает их от угрозы серьезного психического отклонения, хотя в момент переживания экстремистского аффекта массы рядовых экстремистов как бы временно становятся психически ненормальными.

Для элиты экстремистского религиозно-политического сообщества, состоящей из ближайших идейных соратников вождя, необходимы сильные экстремистские эмоциональные переживания, поскольку они играют роль передаточного звена эмоционально-идеологического воздействия экстремистского заряда идей и эмоций от вождя к рядовым верующим. Наконец, экстремистский теоретик-пророк, создатель экстремистской идеологии может не испытывать сильных эмоциональных чувств, поскольку они мешают систематическому теоретическому мышлению, но обязательно должен обладать набором сверхценных идей или мировоззренческих ценностей, направляющих его мысль.

Итак, экстремистское религиозно-политическое сознание не только не способно к адекватному пониманию действительности, но и даже не стремится к этому. Понимание реального положения вещей ослабляет религиозную веру, расшатывает незыблемость принципов и установок, которых придерживается экстремист. Непонимание реального положения вещей, неумение отличать истину от заблуждения и преднамеренной лжи, неспособность видеть различия между подлинным объяснением сути вещей и мастерски выполненными ухищрениями ведет к растерянности перед жизнью, к внутренней опустошенности. Это и является питательной средой для формирования ложных идеалов и устремлений, возникновения нигилизма, цинизма, чувства вседозволенности. На фоне этого возникают извращенные формы удовлетворения потребностей в самовыражении, основанные на ложных идеалах.

2. Религиозный экстремизм как особый способ поведения

Экстремистская направленность личности в структуре психического склада верующего необходимо сочетается со специфическими эмоциональными

ми переживаниями и находит внешнее проявление в специфическом религиозном поведении экстремиста. Таким образом, поведение следует рассматривать в качестве третьего необходимого элемента религиозного экстремизма как особого психического склада верующего. Если обратиться к литературе, то набор типичных действий религиозного экстремиста окажется достаточно широк, но все эти действия можно разделить на две группы: 1) действия, направленные на причинение вреда и страданий другим людям, «врагам» и «враждебной среде» (внешняя агрессия); 2) действия, направленные на причинение вреда и страданий самому себе или своим единомышленникам (внутренняя агрессия).

Первое, что бросается в глаза при оценке поведения религиозного экстремиста, – это агрессивность. Действительно, агрессивность – самая яркая черта поведения экстремиста, которая отмечается всеми исследователями. Но важно правильно понять природу агрессивности.

Человеческая агрессия рождается в определенной социальной среде, которая и определяет страсти и характер, т.е. направленность личности верующего. Изначальные мотивы религиозно-политического поведения экстремиста лежат в ситуации социальной фрустрации, когда наличная социальная система такова, что не позволяет человеку реализовать свои витальные, базовые или социальные потребности, осознаваемые как норма. Норма эта социально и исторически относительна. Представление верующего, входящего в определенную конфессиональную общность, о норме связано также со степенью разрыва между богатейшими и беднейшими слоями населения. Чем выше социальный разрыв, тем ниже средней социальной нормы оказывается беднейшее население.

Эти фрустрационные мотивы, эмоции и сама ситуация получают идеологическое выражение и осознание в иллюзорной экстремистской религиозно-политической идеологии, создаваемой теоретиками. А затем эта идеология тем или иным способом проникает в готовые к ее восприятию массы верующих. Таким образом, первоначальная еще не специфически экстремистская, а просто реактивно-психологическая оборонительная мотивация религиозно-политической агрессии превращается в специфически экстремистскую, идеологически мотивированную агрессию. Фрустрационная мотивация рождает экстремистскую идеологию как инструментальную цель агрессии, а экстремистская идеология становится доминирующим мотивом, происходит ориентация мотива на цель или превращение реактивной религиозно-политической агрессии в инструментальную.

Мотивы экстремистского религиозно-политического поведения, во-первых, идеологичны; во-вторых, крайне интенсивны, благодаря чему они придают всем действиям экстремиста особую «ярость», ожесточенность, деструктивную одержимость, интенсивность. Доминирующим мотивом поведения экстремиста является радикальное изменение социальной среды в соответствии с его религиозно-политическими идеалами, которые могут принимать разную форму и могут выражаться в разных теоретических модусах (от более или менее разработанной теории до набора простых лозунгов).

Главным объектом экстремистской религиозно-политической агрессии является неприемлемая социальная среда, существующая социально-политическая система. Но, поскольку эта неприемлемая для экстремиста социальная среда воплощена, прежде всего, в людях и социальных институтах (властных институтах) как носителях определенных социальных отношений (не соответствующих экстремистским идеалам) и определенной идеологии (не экстремистской), то и акцент экстремистской агрессии направляется на социальные институты и людей, не разделяющих экстремистской религиозно-политической идеологии.

Итак, доминирующим мотивом религиозно-политического поведения экстремиста является социальная агрессивность, активное стремление к разрушению существующего общества, к нанесению ему наибольшего ущерба. Этот мотив подсознательно или сознательно маскируется экстремистом конструктивным мотивом созидания «правильного общества». Но, прежде чем строить правильное общество, нужно разрушить существующее, поэтому конструктивная мотивация не играет никакой роли в реальном поведении экстремиста. Таким образом, в религиозно-политическом поведении экстремиста происходит или, по крайней мере, наблюдается тенденция сдвига конструктивной цели созидания правильного, идеального мира на деструктивную цель разрушения неправильного, но реально существующего социального порядка. Деструктивная цель постепенно превращается в главную, доминирующую и единственную цель экстремиста.

Мы можем определить экстремистскую религиозно-политическую агрессивность как особый вид агрессивности, возникающий в обществе в исключительных социальных обстоятельствах, блокирующих реализацию базовых витальных потребностей верующего и нормальных возможностей его самореализации, как иллюзорно-идеологическую, реактивно-инструментальную по своим механизмам и содержанию и деструктивную по своим внешним проявлениям и социальным результатам форму религиозно-политического поведения.

Хладнокровный расчет экстремиста предшествует религиозно-политическому действию. Он основан на тщательном анализе и учете социальной ситуации, а также лиц, с которыми придется столкнуться экстремисту в своем действии.

Общие особенности экстремистских действий: одержимость, жесткость и деструктивность. Одержимость в том, что экстремист не останавливается ни перед какими внешними и внутренними преградами, упорно и неуклонно устремляясь к своей цели. Анализ психологии экстремизма обнаруживает такие характеристики, как неистовость поведения, готовность для достижения цели жертвовать всем и использовать любые средства в сочетании с узостью и ограниченностью восприятия мира. Жесткость проявляется в том, что в этих действиях обязательно присутствуют насилие и страдания, причиняемые людям. Но для экстремиста эти страдания не имеют никакого значения, причем ни свои, ни чужие. Деструктивность состоит в том, что эти действия всегда преследуют одну цель – разрушить существующий социальный порядок.

Действия экстремиста можно разделить на две большие группы в зависимости от способа борьбы с существующим социальным порядком или способа его разрушения, преодоления: активная деструктивная агрессия и пассивная деструктивная агрессия. К первой группе относится экстремистский террор, начиная от морально-психологического и вербального запугивания и зомбирования до физической деструкции. В этих формах агрессии деструктивная цель явно доминирует, а конструктивная цель практически сведена на нет. Крайней формой экстремистской активной религиозно-политической агрессии оказывается массовый геноцид. К формам пассивной деструктивной агрессии относятся различные способы социальной самоизоляции экстремистов (от индивидуального и коллективного отшельничества до самоистязаний).

Подводя итог анализу экстремистского религиозно-политического поведения, мы можем видеть: в мотивах экстремиста – социально-идеологическую иллюзорность и агрессивность; в целях – иллюзорность и деструктивность; в действиях – иллюзорность и деструктивность, соединенные с извращенной иллюзорной расчетливостью; в результатах – иллюзорность и деструктивность (как для мира и окружающих людей, так и для самого экстремиста, его личности); в самооценке результатов своих действий – не критичность и иллюзорность.

В основе экстремистского религиозно-политического действия лежат ложные мотивы и ложные установки, поэтому оно по своему объективному содержанию субстанционально иррационально, в нем цели не соответствуют средствам, а результаты действиям. Оно иллюзорно внешне, но формально рационально, ибо экстремист, во-первых, внушает себе его высшую рациональность, во-вторых, рассчитывает свое действие, его порядок и условия. В экстремистском религиозно-политическом безумии есть система. Конфликт между субстанциональной иррациональностью и формальной рациональностью экстремистского действия ведет к эмоциональному напряжению, и часто экстремистское действие требует эмоциональной подпитки, энергии аффекта. Но это не слепой, а идейный аффект, искусственно индуцируемый самим собой или соратниками фанатичного экстремиста.

Итак, экстремистское религиозно-политическое поведение, основанное на принципе нетерпимого отношения к «инаковости», является силой, способной играть существенную роль в жизнедеятельности общества, в формировании тех или иных социальных отношений. Оно базируется: во-первых, на наличии социальных ценностей и установок, которые вытекают из рассмотрения других как «чужаков», потенциальных врагов или конкурентов, т.е. предполагают формирование взаимного недоверия и неприятия в межличностном пространстве, дегуманизацию общественной жизни; во-вторых, на отсутствии ориентации на поиск взаимопонимания, сотрудничества и разумных компромиссов, неприятию стремления большинства к утверждению таких форм жизни, которые обеспечивали бы уважение основных прав и свобод человека; в-третьих, на отсутствии правовых основ свободы, неотделимой от равноправия всех организаций перед законом.

Экстремистское религиозно-политическое поведение, основанное на экстремистской идеологии и экстремистских переживаниях, характеризуется следующими особенностями: 1) агрессивная самозащита или защита путем агрессии, 2) «активная религиозная жизненная позиция», 3) нравственная вседозволенность в сочетании с нравственно-религиозным ригоризмом, смещение нравственных ориентиров (или нравственная дезориентация), 4) крайняя жестокость.

Главной установкой экстремистского религиозно-политического поведения становится служение Богу посредством агрессивного сопротивления, борьбы с врагами истинной веры. Активная религиозная жизненная позиция выражается в тотальной ориентации всего поведения личности на служение своей вере и религии, все действия и поступки подчиняются этой цели. Служение выражается в двух основных формах: 1) в ревностном исполнении всех обрядов и установлений истинной веры; 2) в практической и постоянной борьбе с врагами истинной веры. Обе эти формы выражения активной религиозной жизненной позиции экстремиста есть разные, но взаимно дополняющие друг друга способы реализации экстремистской идеологии в жизнь, переустройства своей собственной жизни и социально-политического уклада общества в соответствии с критериями и идеалами истинной веры.

Нравственная вседозволенность, снятие всяких нравственных запретов и ограничений в религиозно-политическом сознании и поведении экстремиста существует по отношению к «чужим», к врагам. По отношению к «своим» и к самому себе, экстремист придерживается строжайшего, ригористического соблюдения нравственных установлений истинной веры. Такая нравственная амбивалентность, противоречивая двойственность, в поведении экстремиста ведет к нравственной дезориентации.

Для экстремиста зло, причиняемое врагам, становится добром, стирается граница между добром и злом, сами эти нравственные категории становятся условными. При такой нравственной дезориентации экстремист во имя истинной веры оказывается способен на любые экстремальные действия: убийства, похищения, издевательства, пытки, взрывы различных зданий и сооружений и т.п. В результате для религиозно-политического поведения экстремиста становится характерной определенная бесчувственность, жестокость, беспощадность, достигающая до способности самопожертвования своей жизнью ради уничтожения врагов истинной веры.

Контрольные вопросы к теме

1. Каким образом экстремист удовлетворяют свою потребность в положительных эмоциях?
2. Какие четыре основных чувства можно выделить в системе чувств религиозного экстремиста?

3. Может ли экстремистский теоретик-пророк испытывать сильные эмоциональные чувства? Обоснуйте свой ответ.
4. Дайте определение внешней и внутренней агрессии.
5. Что является главным объектом экстремистской религиозно-политической агрессии и доминирующим мотивом религиозно-политического поведения экстремиста?
6. Перечислите особенности экстремистского религиозно-политического поведения.

Литература

1. Лебедев В.Ю., Викторов В.Ю. Религиоведение. Москва. 2011.
2. Сабитов Р.А. Расследование преступлений экстремистской направленности: методика и квалификация. Челябинск. 2010.
3. Клейменов. И.М. Религиозный экстремизм. Москва. 2008.
4. Ханбабаев К.М., Якубов М. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Махачкала. 2008.
5. Дробижина Л.М. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства. Москва. 2008.
6. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Москва. 2007.
7. Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. Москва. 2007.
8. Самсонов С.И. Россия – многоконфессиональное государство. Саратов. 2007.

Лекция 5. Молодежный экстремизм: криминологическая характеристика

План:

1. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде.
2. Криминологическая характеристика причин, условий распространения молодежного экстремизма.

1. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде

Для переходного периода российских реформ характерна нестабильность общесоциальных условий, которая проецируется и на криминальную ситуацию, в частности на преступность молодежи. Состояние и динамика преступности свидетельствуют о нарастании негативных процессов в подростковой среде. Уровень преступности подростков, если иметь в виду ее реальные масштабы, в среднем, по оценкам специалистов, в 4 - 8 раз выше, чем показатели зарегистрированной преступности, а по некоторым видам посягательств «ножницы»

еще более значительны. Следовательно, социальная значимость, мера общественной опасности преступности подростков гораздо более высока, чем об этом можно судить по цифрам статистики.

Это дает основание констатировать тот факт, что в России в настоящий момент имеет место достаточно сильная концентрация криминогенных факторов. Экстремизм в поведении человека и социальных групп - явление, свойственное каждой исторической эпохе, не поддающееся, вероятно, полному искоренению. Но степень и острота проявления экстремистских настроений обусловлены социальными и экологическими трансформациями, ослаблением уровня целостности общества.

Экстремистское поведение молодежи - одна из наиболее актуальных социально-политических проблем.

Молодежь рассматривается как большая социальная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется возрастными особенностями молодых людей и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находится в состоянии становления. В современной научной литературе к этой группе обычно относят (в статистике и социологии) людей в возрасте от 15 до 30 лет. Молодежь, определяя свой жизненный путь, решает конфликтные ситуации, исходя из сопоставления возможных вариантов, если учесть, что для молодежного возраста характерными являются: эмоциональная возбудимость, неумение сдерживаться, отсутствие навыков в разрешении даже несложных конфликтных ситуаций, то все указанное выше может привести к совершению девиации.

Специальный анализ проблемы показывает, что экстремизм в России «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 15 - 25 лет. Молодежь также чаще совершает преступления агрессивного характера. По статистике, основная масса таких тяжких преступлений на политической почве, как убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, разбой, терроризм, совершается лицами до 25 лет. Важно учитывать, что в настоящее время молодежный экстремизм растет более высокими темпами, чем преступность взрослых.

Эти процессы приобретают особое значение в контексте проблем социальной безопасности российского общества, вызванных действиями экстремистов, и ведущих к физической и духовной деградации, разрушению личности, этноса, общества, государства. Поскольку активизация политического экстремизма молодежи в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества, она должна быть глубоко и всесторонне изучена, в том числе средствами политологического познания, как явление, требующее общественного: политико-правового, административно-управленческого и социокультурного противодействия.

Экстремистское движение как тип девиации представляет собой сложный социально-политический феномен, имеющий тенденцию к саморазвитию. Появление его обусловлено наличием целого ряда социально-экономических и социокультурных факторов, тесно взаимодействующих между собой. В то же

время отсутствие одного или нескольких из этих факторов значительно препятствует распространению экстремистских настроений и резко снижает воздействие экстремистской идеологии на этнонациональный менталитет и социокультурную деятельность. В отечественной научной литературе понятие политического экстремизма предусматривает насильственные действия, направленные на изменение политического строя, проводимой правительством государства политики. Иногда его условно подразделяют на «левый» и «правый», однако мы полагаем, что подобное деление далеко не исчерпывает все формы политических экстремистских проявлений. Так, например, деятельность бандформирований в Чечне трудно подвести под такую классификацию. Идеология некоторых зарубежных экстремистских организаций сочетает в себе элементы как «левацких», псевдомарксистских теорий, так и ультранационалистических концепций.

Проблема девиации в политической сфере, а также явлений социальной апатии и аномии в целом нова. Она, во всех ее аспектах и формах взаимосвязи, традиционно являлась наиболее острой и злободневной для России. Для наиболее полного и наглядного представления об этом специфическом социальном феномене, имеющем свои исторические и социокультурные корни еще в дореволюционной России и сохранившем свою основу как на социально-экономическом, так и на духовно-нравственном уровне в советский период развития нашего общества, необходимо рассмотреть взаимодействие репрессивных и толерантных начал по отношению к представителям так называемых девиантных и делинквентных групп. Следует отметить, что официальный перечень девиаций и лиц с определенными отклонениями от некоей стандартизированной нормы был составлен таким образом, чтобы представить их как своеобразные эмоционально-психологические мишени для массового сознания, причем как для целиком традиционалистического, так и для переживающего модернизационные стрессы.

Следует отметить, что для значительной части населения современного российского общества маргиналами и девиантами выступают также представители различных религиозных сект и объединений, оценка которых в массовом сознании современного общества зачастую носит явно негативный оттенок. Проникновение некоторых атрибутов западной культуры на российскую почву ознаменовалось появлением во многих городах различных неформальных молодежных организаций, создавших на сегодняшний день весьма разветвленную и устойчивую субкультуру, которые также зачастую выступают как девианты по отношению к сложившимся социокультурным стандартам и стереотипам.

Кризисные процессы в разных сферах общественной жизни, обостряя имеющиеся противоречия, не только порождают криминализацию в сферах рыночного хозяйства, но и интенсивно проникают в политику, деформируют систему власти, усиливают политическую девиантность значительных слоев населения, охваченных процессами люмпенизации и маргинализации, что и создает объективные предпосылки преступной и экстремистской деятельности молодежи.

Понятие «отклоняющееся (девиантное) поведение» в западной социологии трактуется весьма широко, под него подпадают все виды поведения, не вписывающиеся в устоявшуюся в каждом конкретном обществе систему права, морали, политики, экономики. Оно включает делинквентное и преступное поведение, а также так называемые социальные пороки (алкоголизм, самоубийство, азартные игры, богемные стили жизни) и прочие деяния, не подвергающиеся уголовному наказанию.

Девиантное поведение рассматривается в западной науке как отклонение от социальных стандартов и ожиданий, которое наносит ущерб обществу и включает широкий круг деяний - от хулиганского поступка до полной социальной патологии политического экстремизма, радикализма и терроризма.

В целом в западной социологии сложилось представление о том, что глобальной причиной развития отклоняющегося поведения молодежи в современном мире является дезорганизация как неотъемлемая составная часть значительных социальных изменений, охвативших общество под воздействием модернизации. Эти изменения обусловлены индустриализацией и урбанизацией, которые привели к кризису социализации, распаду семьи, массовой миграции сельской молодежи, попадающей в криминогенные условия крупных городов, психологическим стрессам и другим факторам социальной девиации. Стремление молодежи найти нетрадиционные формы выхода из кризисной ситуации рассматривается как глобальный социокультурный процесс коллективного решения сложных проблем, являющихся социальными последствиями модернизации.

Основными источниками молодежного экстремизма в России являются прежде всего социально-политические факторы: кризис социально-политической и экономической системы; социокультурный дефицит и криминализация массовой культуры; распространение социальных проявлений «ухода из жизни»; отсутствие альтернативных форм проведения досуга; кризис школьного и семейного воспитания. Все это позволяет утверждать, что основной круг проблем, с которыми приходится иметь дело молодежи в России, лежит в сфере конфликтных отношений, прежде всего в семье и в отношениях со сверстниками. Большую роль также играют личностные факторы, такие, как деформация системы ценностей, «нездоровая» среда общения, преобладание досуговых ориентаций над социально полезными, неадекватное восприятие педагогических воздействий, отсутствие жизненных планов.

В России в последнее время четко обозначилась национал-экстремистская, крайне левая и крайне правая, этноконфессиональная и сепаратистская основы политического экстремизма. Также необходимо отметить, что хотя проявление экстремистских акций на различных основах имеют разные особенности проявления, их объединяет использование экстремальных форм насилия для усиления агрессивности окружающей среды. Так, криминальный экстремизм стремится навязать молодежи нормы поведения, базирующиеся на брутальности, вандализме, жестокости и агрессивности. Часть молодых людей воспринимает насилие как особую ценность, жизненную стратегию в обществе

риска, и сама становится субъектом насилия, жертвой преступных сил, встает на путь преступности и экстремизма.

Включаясь в общество с устоявшейся социальной и ролевой структурами, молодые люди стремятся интегрироваться в ту или иную социальную группу и обрести в ней желаемую статусную позицию. По мере осознания своего статуса у них возникает потребность в его повышении. Однако реализация подобной потребности часто наталкивается на множество порой непреодолимых препятствий. Неудивительно, что между молодежью и обществом на всех его уровнях возникают противоречия по поводу запросов и ожиданий, прав и обязанностей, интересов и возможностей их реализации.

Если для одной части молодежи средством активного самоутверждения служат иногда преступления, то для других оказывается предпочтительнее «уход» от чужого, непонимающего и непонятного мира в алкоголь, наркотики или же добровольный уход из жизни. Потребление алкоголя и наркотиков, суицидальное поведение - это формы ретритизма, ухода от социальной действительности и неумения (нежелания) приспособиться к ней одобряемыми обществом способами.

Быстрые радикальные социальные перемены привели к тому, что почти все субъекты общественной жизни утратили свою прежнюю идентификацию; социальные институты, занимающиеся социализацией подрастающего поколения, находятся в состоянии социальной дезорганизации; культурные ценности, нормы, социальные взаимосвязи отсутствуют, ослабевают либо вообще противоречат друг другу. В таких условиях резко снижается эффективность успешной социализации молодежи. И как следствие - устойчивая тенденция к увеличению девиации в их поведении. Этим же объясняется рост в молодежной среде девиантных явлений, таких, как «помолодевший» экстремизм, растущее число самоубийств, наркомании и делинквентности. К сожалению, девиантные проявления вообще и среди молодежи в частности не ограничиваются рассмотренными формами. Можно было бы говорить о дедовщине в армии, о вандализме, о нарушении нравственных и иных социальных норм, о проституции. Ясно, например, что среди проституток преобладают молодые женщины. По достоверным данным, реальная доля несовершеннолетних выше, чем это удалось выявить в процессе вышеназванных исследований, и приближается к 20%. Не исключен прогноз, согласно которому несовершеннолетние все больше будут втягиваться (и уже втягиваются) в сферу организованной преступности, деятельность экстремистских группировок, подготовку терактов; дома и школы могут превратиться в «зоны боевых действий» с применением огнестрельного оружия. Статистика свидетельствует, что ежегодно более 50 тысяч детей покидают свои дома из-за физического и сексуального насилия, около 75 тысяч попадают на скамью подсудимых и оказываются в местах лишения свободы, 5 тысяч становятся бездомными, 3 тысячи кончают жизнь самоубийством, 12 тысяч совершают суицидальные попытки, 75 - 80% несовершеннолетних преступников становятся рецидивистами, а около 2 тысяч детей ежегодно убивают своих родителей.

К причинам роста девиаций среди несовершеннолетних следует отнести: бесконтрольность продажи спиртных напитков и даже детям, алкоголизм и насилие в семьях, коммерциализацию центров досуга, видеотек, игровых залов, что толкает молодежь на совершение корыстных преступлений с целью заполучить деньги. Актуальной остается проблема занятости. Каждое третье преступление совершается нигде не работающими и не учащимися подростками. Оставшись вне стен учебного заведения и вне трудового коллектива, несовершеннолетние быстро находят «место работы» в криминальных структурах, чаще в сфере экстремизма.

По причине недостаточного жизненного опыта, плохого знания особенностей политической борьбы, правовой безграмотности эта категория граждан становится слепым исполнителем указаний опытных экстремистов. Именно эта категория чаще всего осуществляет крайне насильственные посягательства на конституционные права других граждан. Ухудшение материального положения, снижение уровня обеспеченности малоимущих слоев населения при неизменности политики руководства страны может привести к социальному взрыву.

Многие молодые люди уверены (около 40%), что в России сегодня произошло сращивание власти, бизнеса и криминала и на этой основе возникла новая российская элита. Seriously подорвано доверие к органам власти правопорядка, которые, по мнению значительной части молодежи (53%), погрязли в коррупции. Все это разлагающе действует на молодое поколение²⁶. Приведенные данные свидетельствуют о нарастании негативных процессов в молодежной среде. 1. Явление группового молодежного экстремизма - это продукт взаимодействия индивида с окружающей его средой и ее неблагоприятными условиями, а так же рядом десоциализирующих факторов, присущих некоторым сферам жизнедеятельности. Все они в совокупности или каждый из них в отдельности может явиться катализатором, необходимым толчком к участию той или иной личности в экстремистской деятельности. Социально-психологические характеристики человека (маргинальность, конформизм, жестокость, агрессивность и др.) так же являются факторами, способствующими экстремистской активизации личности.

2. Борьба с групповым молодежным экстремизмом предполагает целенаправленное совершенствование законодательной базы, постоянное внимание к проблеме криминологической криминализации и декриминализации соответствующих проявлений и составов данного негативного социального явления.

2. Криминологическая характеристика причин, условий распространения молодежного экстремизма.

Молодежный экстремизм как массовое явление последнего десятилетия на постсоветском пространстве выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их, можно рассматривать с различных позиций. Ученые исследуют философско-психологическую природу экстремизма, чтобы охарактеризовать этот феномен во всех его проявлениях, классифицировать и типизировать случаи экстремист-

ского поведения. Не менее важным является и установление причины возникновения молодежного экстремизма, для того, чтобы понять его как явление.

Как известно, любое явление в истории человечества имеет свою причинно-следственную связь. Не является исключением и такое явление нашей действительности как молодежный экстремизм, активному распространению которого способствуют определенные факторы. Эти факторы можно условно разделить на:

- социально-экономические;
- психологические;
- правовые;
- политические;
- демографические и географо-климатические.

Специфические причины и условия несовершеннолетнего экстремизма лежат в основном в сферах формирования и жизнедеятельности подростка: семье, школе, трудовой деятельности и его досуге. Сегодня, к сожалению, причинами подросткового экстремизма являются:

- нужда, нищета в большинстве семей;
- резкое снижение возможности семьи защитить детей от дурного влияния, обеспечить необходимый уровень их интеллектуального и нравственного развития;
- рост числа семей, характеризующихся крайним нравственным неблагополучием;

Кризис института семьи и семейного воспитания, подавление индивидуальности подростка, как со стороны родителей, так и педагогов приводит к социальному и культурному инфантилизму, к социальной неадаптированности, дети начинают совершать поступки противоправного или экстремистского характера. Агрессивный стиль воспитания порождает агрессивную молодежь.

В сфере образования:

- незаинтересованность школы в сохранении и вовлечении в активный учебный процесс каждого ученика, особенно когда к нему нужен особый подход (вопиющим явлением следует признать тот факт, что более 1,5 млн. детей и подростков в России вообще не посещают школ и нигде не учатся);
- неспособность школы стать инструментом компенсации недостатков семейного воспитания, активным предупреждением преступлений со стороны своих учеников и т.д.

Все это имело место в системе советского образования, которая сегодня нещадно критикуется.

Следует отметить, что изменение старой, советской системы образования так же негативно сказалось на развитии экстремизма среди несовершеннолетних. За последние годы система была фактически уничтожена. Многие здания «дворцов культуры» подверглись приватизации и были переоборудованы в ночные клубы, рестораны, казино. Детские кружки были либо ликвидированы. Таких примеров по всей России десятки, а то и сотни.

Данные исследований социологов показывают, что досуговая самореализация молодежи осуществляется вне учреждений культуры – оно ограничивает-

ся телевидением, дискотеками, ночными клубами. Народная культура (традиции, обычаи, фольклор) большинством молодежи воспринимается как анахронизм.

Школьники вне школы оказались предоставлены сами себе, а на пепелище пионерской и комсомольской организаций в огромном количестве возникли многочисленные молодежные банды, которые превращаются часто в экстремистские группировки.

Следует отметить, что контингент несовершеннолетних преступников отличается более остро выраженными особенностями подросткового возраста: недостаточная зрелость мышления и сознания, повышенная эмоциональная возбудимость, легко переходящая в агрессию, повышенная потребность в самоутверждении любыми средствами, инстинкты подражания.

Большинство преступлений экстремистского характера совершается несовершеннолетними в составе группы. Это очень важное отличие преступности несовершеннолетних в целом и экстремизма несовершеннолетних в частности.

Приверженность детей и подростков совершать преступления или иные действия антиобщественной направленности в составе группы имеет под собой следующее обоснование.

В качестве правовых причин распространения экстремизма представляется необходимым указать недопустимо длительное отсутствие правовой базы борьбы с экстремизмом. Закон «О противодействии экстремистской деятельности» был принят только в середине 2002 года, до этого в законодательстве отсутствовало понятие экстремизма, субъектов экстремистской деятельности, правовых мер борьбы.

Возвращаясь назад, необходимо заметить, что во времена возникновения молодежных организаций экстремистской направленности, а это начало 90-х гг. XX века делами таковых групп никто не занимался. Преступления на почве расовой, национальной и религиозной почве квалифицировались со «штампом» «из хулиганских побуждений», что, несомненно, облегчало работу сотрудникам милиции, и без того занятым борьбой с разгулявшейся организованной и профессиональной преступностью, коррупцией и иными тяжкими преступлениями.

Общеизвестно, что распространению экстремизма способствуют определенные политические явления. На территории бывшего Советского Союза таковой причиной стала отмена однопартийной системы и резкий переход к демократическому строю, что вызвало несказанный ажиотаж в не успевшем адаптироваться к новым условиям обществе. Образовалось несколько десятков новых политических партий, блоков и общественных объединений, включившихся в активную борьбу за признание в массах и голоса избирателей. Нельзя в данной ситуации однозначно говорить, только о преимуществах многопартийной системы, ведь среди множества истинно демократических политических образований, пользуясь новоприобретенными возможностями, стали организовываться партии явно экстремистского характера, такие, к примеру, как «Русское Национальное Единство», активно использовавшую фашистскую символику, атрибутику и жесты.

В контексте данного фактора возникновения молодежного экстремизма важно отметить серьезную отрицательную роль средств массовой информации. Все чаще в общероссийских печатных изданиях, не говоря уже о газетах и листовках принадлежащих партиям право-радикального толка, можно встретить заметки, статьи и целые развороты, посвященные деятельности нелегальных экстремистских организаций, детальное описание их акций и программ. Издаются книги на русском языке давно запрещенные во всем мире по причине пропаганды расизма, право-радикального национализма, призывов к насилию и экстремизму («Дневник Тернера» Э. Мак Дональда»; «Скинсы. Русь пробуждается» Д. Нестерова»; «Фабрика футбола» Джон Кинг» и т.д.) По телевидению нескончаемой чередой идут ток-шоу посвященные данной тематике, но поразительней всего, что отныне данные передачи не ставят целью обличить преступления на расовой и национальной почве, а пытаются искать «положительные» стороны, принимаются аргументы как «против» так и «за», ведется интерактивное голосование. Международная сеть «Интернет» завалена сайтами и страничками скинхедских и сочувствующих им организаций, на которых помимо фашистской символики и призывов братья за оружие можно найти видеоматериалы хулиганских потасовок, избиения иностранцев и околофутбольных беспорядков. Эти материалы можно найти в огромном количестве, без ограничения. В любом видеомагазине можно найти художественные и документальные фильмы, романтизирующие образ молодого экстремиста. Не стоит говорить уже и о предвыборных роликах некоторых политических партий с двойным смыслом, но прямым указанием.

Очевидным фактом является то, что экстремизм, как и терроризм, не относится к преступлениям, имеющим тенденцию совершаться незаметно и скрытно, наоборот, это те виды преступления, которые рассчитаны на общественный резонанс, и, любая реклама, любое народное порицание – есть достижение необходимого эффекта. Посему СМИ доводят преступления экстремистов до желаемого успеха, являясь невольной «афишей», своего рода рекламой для организаций такого толка.

Демографические факторы прямо вытекают из вышеперечисленных причин. Но речь идет не о рождаемости или смертности, дело скорее состоит в миграции населения. Неконтролируемом притоке иностранных граждан на территорию России, слабой миграционной политике. Опять же, после распада СССР, на пространствах бывших союзных республик стали вспыхивать международные конфликты, вызвавшие огромную волну беженцев и вынужденных переселенцев.

Проведя анализ деятельности молодежных экстремистских организаций, действующих на территории России, в зависимости от направленности деятельности их можно классифицировать по следующим основным течениям:

1. Националистическо-расистской направленности.

В первую очередь, к данной категории следует отнести движение скинхедов.

Скинхеды - от англ. skinhead (бритоголовые). Радикальное молодежное движение, сформировавшееся в конце 60-х гг. XX в. в Англии как общность

представителей рабочей молодежи, выступающих за запрет использования дешевой рабочей силы из стран третьего мира, на тот момент представленной в основном иммигрантами из Пакистана.

Изначально, не преследуя выраженных политических целей, движение включало в себя самые различные категории молодежи, в том числе выходцев с Ямайки и Африки, что явственно свидетельствовало об отсутствии расистских идей.

Распространившись в Америке и в большей части Европы в 70-е гг., движение скинхедов обретает ряд внешних отличительных признаков (к коротким стрижкам добавился стиль «милитари» в одежде) и, что более важно, начинает представлять из себя реальную силу.

Став достаточно многочисленными в Англии, скинхеды привлекают пристальное внимание праворадикальных партий (Национальный фронт, британская национал-социалистическая партия), которые привили им жесткие националистические установки, ставшие основой расистского мировоззрения, что наложило отпечаток на дальнейший ход развития движения скинхедов и в остальных странах.

Наибольшее распространение скинхеды как движение получили в Москве, Санкт-Петербурге, Красноярске, Томске, Иркутске, Владивостоке, Воронеже и Ярославле. При этом, как показывают проведенные исследования, большая часть российских «бритоголовых» не имеют полной информации о движении, к которому себя причисляют, и восприняли лишь внешний облик западных скинхедов, предпочитая стиль «милитари» в одежде: камуфляж, военные ботинки, специфические шарфы и короткие куртки.

В то же время, согласно экспертным оценкам, движение скинхедов в России, в основном, имеет стихийные очертания. У них отсутствует единый координирующий центр, а подавляющее большинство групп не имеет четкой структуры.

Еще одной характерной особенностью движения скинхедов в России является сращивание некоторых группировок с уголовно-преступной средой. Это происходит потому, что часть лидеров группировок имеют уголовное прошлое и придерживается «воровских» традиций.

Вызывают серьезные опасения случаи сращивания скинхедов с футбольными фанатами, отличающимися агрессивностью.

2. Религиозной направленности.

В настоящее время наблюдается рост активности ряда объединений, культивирующих религиозный фанатизм, который основывается на извращенных духовно-этнических канонах. Как правило, эта деятельность сопряжена с насилием над гражданами, причинением вреда их здоровью, побуждением к отказу от исполнения гражданских обязанностей, а также с совершением иных противоправных деяний. При этом тщательно камуфлируемые религиозные доктрины данных структур допускают использование насилия, угроз, шантажа, если они идут на благо организации.

Наибольшую опасность для внутренней безопасности страны сегодня представляют сторонники нетрадиционного для российских мусульман течения ислама - ваххабизм.

Лидеры и идеологи ваххабитского течения работу среди молодежи Российской Федерации считают одним из главных направлений своей деятельности. В ряде субъектов Российской Федерации функционируют так называемые центры исламской молодежи и лагеря исламской молодежи, где членами международных террористических и экстремистских организаций («Хизбут-Тахрир», «ИДУ», «Рефах», «Аль-Фатх» и др.) проводится обучение радикальному исламу, вербовка и вовлечение граждан в экстремистские формирования.

Еще одним религиозным течением, в рядах которого наблюдается большое количество молодых людей, являются сатанисты.

Из наиболее известных объединений сатанистов нашего времени можно назвать: церковь сатаны, Международную ассоциацию люциферистов кельтско-восточного обряда, «Зеленый орден», «Черный ангел», «Южный крест», культ Афины Паллады, культ Изиды, «Готы» и др. Представители этих движений несут ответственность за случаи ритуального насилия, являются социально опасными, особенно для молодежи, поскольку воздействуют на психику молодых людей.

3. Политизированной направленности.

К числу экстремистских политических организаций и движений, наиболее активно действующих на территории России, ставящих своей целью изменение конституционного строя в России, относится партия «Русское национальное единство» (РНЕ), которая в настоящее время является крупной праворадикальной политической организацией.

За последние три года в ряде городов и регионов отмечалась активность последователей РНЕ, деятельность которых заключается, как правило, в распространении материалов, популяризирующих идеи РНЕ и содержащих призывы к вступлению в эту организацию. Однако в ряде регионов имели место действия сторонников РНЕ, непосредственно направленные на разжигание национальной розни.

Следует отметить также и леворадикальные объединения. В первую очередь - Национал-большевистскую партию, возглавляемую Э. Лимоновым, Революционный коммунистический союз молодежи (большевиков) и Авангард красной молодежи (АКМ), которые возникли после раскола РКСМ (Российского коммунистического союза молодежи). Данные организации объединяют молодых людей прокоммунистической ориентации и имеют выраженную экстремистскую направленность, ставя своей целью борьбу с существующим режимом власти.

Контрольные вопросы к теме

1. Чем обусловлено появление экстремистски направленного молодежного движения?

2. Дайте определение девиантного поведения.
3. Перечислите основные источники молодежного экстремизма в России.
4. Дайте классификацию молодежных экстремистских организаций, действующих на территории России.
5. Когда сформировалось радикальное молодежное движение «скинхеды»?
6. Дайте характеристику лидера неформального молодежного объединения.

Литература

1. Лебедев В.Ю., Викторов В.Ю. Религиоведение. Москва. 2011.
2. Сабитов Р.А. Расследование преступлений экстремистской направленности: методика и квалификация. Челябинск. 2010.
3. Клейменов. И.М. Религиозный экстремизм. Москва. 2008.
4. Ханбабаев К.М., Якубов М. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Махачкала. 2008.
5. Дробижева Л.М. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства. Москва. 2008.
6. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Москва. 2007.
7. Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. Москва. 2007.
8. Самсонов С.И. Россия – многоконфессиональное государство. Саратов. 2007.

Лекция 6. Формы и методы социальной организации религиозно-политического экстремизма.

План:

1. Формирование экстремистского религиозного сообщества.
2. Особенности возникновения экстремистской религиозно-политической организации.
3. Список организаций, признанных Верховным Судом РФ террористическими, чья деятельность запрещена на территории России.

1. Формирование экстремистского религиозного сообщества.

Анализ религиозного экстремизма как психического склада показывает, что экстремистский склад личности формируется в определенной социально-культурной среде, которая предполагает как минимум три условия:

– наличие экстремистской религиозной идеологии или хотя бы идеологии, содержащей в себе возможности преобразования ее в экстремистскую (а такие возможности содержит в себе практически любая идеология, поскольку она проповедует непримиримость к другим идеологиям). Это условие мы назвали бы спичкой, от которой разгорается пламя экстремизма;

– экстремальная ситуация (такая историческая ситуация, когда в силу определенных обстоятельств серьезно ухудшаются и без того тяжелые условия жизни народа или возникает серьезная угроза такого ухудшения). К появлению религиозного экстремизма приводит не сама по себе такая ситуация, а порождаемая ею толпа, т. е. собравшаяся (стихийно или организованно) в определенном месте группа людей, чрезвычайно удрученных и озабоченных своим «невыносимым» жизненным положением и крайне возбужденных от этого. Такую толпу можно сравнить с горючим материалом экстремизма;

– возбудитель-индуктор экстремизма, т.е. человек, который преобразует экстремистскую идеологию в форму, доступную для восприятия толпы, и, будучи, одержим ею сам, способен «заразить» этой идеологией «толпу». Это поджигатель экстремизма.

Экстремистское религиозное сообщество – это группа приверженцев определенной конфессии, объединенных общей экстремистской религиозной идеологией, вступающих в определенные отношения по поводу этой идеологии. Рассмотрим основные специфические социальные роли членов такого сообщества.

В структуре экстремистского религиозного сообщества можно выделить три основных социальных типа: 1) теоретик – создатель экстремистской религиозной идеологии; 2) пропагандист-организатор, который занимается распространением экстремистской религиозной идеологии и объединением вокруг нее единомышленников (в терминологии Г. Лебона это «вожак толпы», в терминологии М. Вебера – «харизматический лидер»); 3) рядовой экстремист (подпавший под влияние экстремистской идеологии и экстремистского лидера простой верующий), потребитель экстремистской религиозной идеологии и исполнитель руководящих и направляющих указаний (часто носящих форму провокационного подстрекательства) экстремистского вождя. У каждого из этих трех основных типов членов экстремистского религиозного сообщества не только свои особенные функции внутри этого сообщества, но и свой экстремистский склад личности.

Главная функция теоретика религиозного экстремизма – разработка экстремистской религиозной идеологии. Для исполнения этой функции он должен, с одной стороны, обладать определенными способностями теоретического, систематического мышления. Поэтому он в период создания своей теоретической системы обычно еще не является экстремистом. Но, с другой стороны, теоретик должен иметь болезненную склонность к экстремизму, выражающуюся в одержимости одной определенной идеей. Он должен отличаться направленностью интереса на один определенный вопрос, а также обладать определенной чуткостью к духу времени, мыслям и чаяниям народа. Такая смесь чуткости с фанатической одержимостью, искажающей и направляющей ход мысли теоретика, формируется в исключительных, трудных или чрезвычайно необычных личных жизненных обстоятельствах, особенно в период юности.

Для теоретика характерна довольно высокая степень экстремистской убежденности, но относительно слабая сила эмоциональных переживаний, поскольку он выражает «дух экстремизма» в теоретической форме, а сильные

эмоциональные переживания серьезно препятствуют работе теоретической мысли. Теоретик далек от практического экстремистского действия, ибо это не его специфическая функция в экстремистском сообществе. Погружаясь в иллюзорный мир своего мировоззрения, теоретик является, по сути, совершенно непрактичным человеком, человеком не от мира сего, для которого практическое осуществление его идеологии является занятием, не соответствующим его статусу и способностям. Обычно теоретик не связан практически с другими представителями экстремистского сообщества и по срокам появляется гораздо раньше их. До поры до времени созданная им идеология хранится без применения как парадоксальный образец радикальной мысли. Как правило, теоретик не доживает до того момента, когда созданная им экстремистская идеология будет сначала воспринята пропагандистом-организатором, а затем овладеет массами верующих. Ему не удастся увидеть практическую реализацию своих любимых идей. Зато из него организаторы экстремизма создают «духовного вождя» или «пророка», «идола» для поклонения.

Ключевой фигурой экстремистского сообщества религиозного является пропагандист-организатор. Именно он обеспечивает распространение экстремистской идеологии, связывает теоретика с народом, а религиозную идеологию с определенными группами верующих. Г. Лебон, давая характеристику «вожака топы», довольно точно описывает особенности пропагандиста-организатора. Следуя его терминологии, мы можем называть пропагандиста-организатора «вождем» экстремизма. Вождь не сам создает свою идеологию, но он становится одержимым ей. Вождя обычно сначала сам был в числе тех, кого ведут, он также был загипнотизирован идеей, апостолом которой сделался впоследствии. Эта идея до такой степени завладела им, что все вокруг исчезло для него, и всякое противное мнение ему казалось уже заблуждением и предрассудком.

Здесь мы должны уточнить, что способ восприятия вождем экстремистской идеологии состоит не в простом некритическом принятии исходной оригинальной идеологии. Вожди экстремизма, не обладая глубиной мышления теоретика, неизбежно воспринимают экстремистскую идеологию в упрощенном виде на уровне своего понимания. Кроме того, они в чисто пропагандистских целях препарируют исходную идеологию, упрощая ее и адаптируя к массовому восприятию и тем самым, вульгаризируя ее. Для вождя первичным является не сама идеология, а удовлетворение его фрустрированных потребностей личного самоутверждения, для чего он ищет подходящую идеологию, которую затем использует, постепенно становясь ее самым фанатичным приверженцем.

Сильная личность, одержимая болезненно ущемленной в существующем обществе потребностью социального самоутверждения и в то же время обладающая завышенной самооценкой, может попытаться преобразовать реальность так, чтобы воплотить в жизнь свои фантазии. А для этого требуется не только талант, но и соответствующие исторические условия. Нередко такая возможность представляется политическим лидерам в периоды социальных кризисов. Если у лидера есть дар убеждения, если он умеет говорить с народом, если он достаточно ловок, чтобы организовать массы, то он может преобразо-

вать реальность в соответствии со своей фантазией. Нередко демагог, стоящий на грани психоза, спасается от безумия тем, что внешне «сумасшедшие» идеи он выдает за «рациональные». И кажется, что в политической борьбе кое-кто руководствуется не только стремлением к власти, но и необходимостью спастись от безумия. Данное замечание позволяет понять, кто же становится вождём экстремизма и каковы основные качества, делающие его таковым.

Обыкновенно вожаки не принадлежат к числу мыслителей – это люди действия. Они не обладают проницательностью, так как проницательность ведёт обыкновенно к сомнениям и бездействию. Чаще всего вожаками бывают психически неуравновешенные люди, полупомешанные, находящиеся на границе безумия.

Попытаемся вычленить основные качества личности вождя экстремизма:

- ориентация на практическое действие, а не на теоретическое размышление, т. е. это человек действия;
- интеллектуальная ограниченность и извращенная логика мышления и восприятия мира;
- чрезвычайно завышенная самооценка, глубочайшая убежденность в своих высших способностях и своей великой миссии;
- безличная жесткость, полное равнодушие к реальным людям, доходящие до того, что в жертву идее приносятся даже лично близкие вождю люди и члены его семьи;
- аморализм – эгоцентрическая мораль, рассматривающая в качестве высшего критерия нравственности личный интерес, совпадающий с интересом экстремистской идеи, и не признающая никаких общепринятых нравственных норм и ограничений (вождю все позволено);
- фанатическая убежденность в истинности экстремистской идеологии;
- личное «обаяние» или способность воздействовать на массы, убеждать и заражать их своей идеологией, особая сила «гипнотического» воздействия, связанная, с психологическими патологиями.

Таков набор обязательных черт, без которых вождю экстремистского религиозного сообщества не овладеть массами и не добиться успеха. Этот набор качеств делает их «сверхлюдьми», людьми не просто «не от мира сего», а людьми «над миром сим», людьми, несущими миру меч, самозваными и безжалостными миссионерами-пророками.

Способность вождя воздействовать на массы называют «харизмой». «Харизмой» следует называть качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, недоступными другим людям. Она рассматривается как посланная Богом или как образец. Как бы «объективно» правильно ни было оценено соответствующее качество с этической, эстетической или иной точки зрения, абстрактно совершенно неважно. Важно одно, как оно фактически оценивается подчиненными харизме «приверженцами». В свободной от ценностных суждений социологии совершенно одинаково рассматривается харизма «великих» (героев, пророков, спасителей), а также харизма «берсеркера», маниакальные

припадки которого, по-видимому, несправедливо приписывают применению определенных ядов». Харизма вождя обязательно предполагает веру приверженцев, т.е. людей, увлеченных вождем за собой, в его особые качества и особую миссию.

Весь механизм психологического воздействия вождя на массы складывается из трех способов: утверждения, повторения, заразы. Суть способа утверждения заключается в бездоказательном предъявлении кратких, простых утверждений в качестве абсолютной истины. Простое утверждение, не подкрепляемое никакими рассуждениями и никакими доказательствами, служит одним из самых верных средств для того, чтобы заставить какую-нибудь идею проникнуть в душу толпы. Чем более кратко утверждение, чем более оно лишено какой бы то ни было доказательности, тем более оно оказывает влияние на толпу. Уже простое повторение определенных идей ведет к превращению этих повторяемых с достаточной настойчивостью и частотой идей в бессознательные, но очень прочные убеждения. Посредством повторения идея водворяется в умах до такой степени прочно, что, в конце концов, она уже принимается как доказанная истина.

Указанные способы воздействия вождя на массы верующих действительно часто используются и весьма эффективны. На самом деле этих способов гораздо больше: и личный пример, и демагогия, и внушение, и убеждение, и подражание, т. е. все способы психологического воздействия, которые обязательно дополняются различными способами логически некорректного мышления (от софистических приемов рассуждения до подтасовки, искажения или игнорирования фактов.) Их выбор зависит от конкретной ситуации, интеллектуального потенциала и эмоционального состояния агитируемой толпы, а также от пропагандистских способностей вождя. Обычно вождь чутко чувствует благоприятное настроение толпы и легко находит адекватные приемы воздействия на нее. Но самый эффективный прием – психологическое заражение, при котором включается механизм взаимной индукции экстремистского эмоционального состояния.

Третьим элементом экстремистского религиозного сообщества является масса рядовых верующих. Эти люди, принадлежащие обычно к неимущим, беднейшим, угнетенным слоям населения, находятся в постоянном психическом угнетенном состоянии стресса и социальной фрустрации, усугубленной еще резким ухудшением их социального положения или угрозой, реальной или воображаемой, этого ухудшения. Говоря об этом, мы помним и о социальной относительности бедности, которая зависит от соотношения социальных запросов и реальных достижений человека. Для рядовых экстремистов религиозная идея выступает своеобразным лекарством, опиумом, наркотиком, поскольку, реально не облегчая их положения, дает им надежду на улучшение жизни. Объективно эта надежда призрачна, но для них субъективно она абсолютно реальна. Экстремистская направленность личности у рядового верующего-экстремиста выражена в виде упрощенных убеждений, тесно связанных с интенсивными экстремистскими эмоциями. В экстремистской идеологии их мало интересуют социальный идеал и общетеоретические его обоснования, они вос-

принимают экстремистскую идеологию в основном в форме образа врагов и конкретных лозунгов, определяющих конкретные немедленные действия по борьбе с этими врагами.

Главная функция массы рядовых верующих в экстремистском религиозном сообществе – быть исполнителями экстремистского действия. Масса рядовых экстремистов далеко не однородна. Основная часть жизни рядовых экстремистов связана с добыванием хлеба насущного, которым вожди их не обеспечивают, поэтому рядовой экстремист не может посвящать служению экстремистской религиозной идее все свое время и все свои силы. Его экстремистское действие состоит в эпизодических участиях в отдельных акциях, а переживания носят кратковременный, вспышкообразный характер. Они возбуждаются экстремистскими вождями именно на период проведения экстремистских акций, а затем ослабевают. Можно сказать, что масса рядовых верующих лишь эпизодически, временно «превращается» в истинных экстремистов, или, что экстремистский склад личности в рядовых экстремистах выражен неустойчиво.

2. Особенности возникновения и функционирования экстремистской религиозно-политической организации

Экстремистская религиозно-политическая организация формируется на основе единства экстремистской идеологии и экстремистских эмоциональных переживаний для организации экстремистской деятельности. Она может формироваться либо путем отделения части или секты, или течения внутри определенной традиционной конфессии или церкви, либо как своеобразное новое традиционно-реформаторское религиозное движение. Но при обоих этих способах главной основой экстремистской религиозной организации является декларируемая цель – восстановление истинных основ традиционной религии и переустройство общества в соответствии с этими традиционными религиозными основами.

Чем же отличается экстремистская религиозно-политическая организация от обычной, не экстремистской организации? Экстремистская религиозно-политическая организация может быть охарактеризована следующими критериями: 1) организационным строением или формой, 2) главными направлениями деятельности, 3) социальным составом.

По своей организационной форме экстремистская религиозно-политическая организация в ее наиболее развитом виде обычно строится как тоталитарная секта. Это: «1. Претензии на «харизматическое» лидерство... 2. Претензии на истину в последней инстанции, полная нетерпимость, или, по меньшей мере, снисходительно-пренебрежительное отношение к традиционным религиям и национально-духовным ценностям... 3. Внешняя благопристойность: все культовые новообразования провозглашают только самые добрые цели. 4. Эзотеричность (сокрытие истинных целей и последствий своей деятельности, наличие доктрин для внутреннего употребления и внешнего окружения) и жесткая изоляция своих адептов от доступа иной информации. 5. Целенаправленное искажение священных текстов с их «подгонкой» под свои догмы. 6. Применение техник контроля сознания. 7. Активный прозелитизм как

неотъемлемая обязанность учеников вовлекать в секту новых членов. 8. Корыстный политический интерес элиты секты. 9. Использование специального словаря «ключевых слов», имеющих особое, исключительное значение для культивистов и непонятных для непосвященных («культовый язык»). В этом определении указаны некоторые общие для экстремистских и фанатических религиозных сект черты.

Одним из главных признаков тоталитарной секты является, именно «тотальность». «Тотальность (полнота, абсолютность) в феномене тоталитарного сектантства проявляется в следующем: - религиозная идея становится единственным и абсолютным мотивирующим фактором деятельности каждого отдельного члена группы. Мир, его ценности (семья, работа, материальное благополучие, друзья любовь) теряют смысл, значимым становится лишь реализация религиозной идеи. Одна реальность подменяется и вытесняется той, что выдумал основатель общины; специфический характер организационной структуры обеспечивает проведение этой религиозной идеи в жизнь». Речь здесь идет о такой черте тоталитарной секты, как идеократический принцип. Тоталитарная секта по своей основе – организация, создаваемая для реализации определенной религиозной доктрины.

Обобщая различные исследования особенностей тоталитарной секты, как основной организационной формы религиозно-политического экстремизма, мы можем выделить следующие ее основные черты:

- идеократический принцип организации;
- харизматическое лидерство;
- жесткая иерархическая структура;
- тотальный контроль за деятельностью членов организации и их психикой с помощью деструктивных психотехнических приемов;
- эксклюзивность или оппозиционность по отношению к традиционной, лояльной к существующей общественно-политической системе официальной церкви и к существующей социально-политической системе вообще;
- сочетание, с одной стороны, агрессивной открытости по отношению к внешнему миру вне секты и, с другой стороны, закрытости членов секты от внешнего мира. «Вступление в секту предполагает постоянное и активное участие в жизни организации, уход из окружающего мира, отрицание его ценностей, законов, фактически полную вовлеченность в деятельность группы». Секта открыта для вербовки новых членов, но для попавших в ее сети людей, она становится закрытой организацией. Вход в нее свободен, выход закрыт;
- сочетание благопристойной маскировки и конспиративной, закрытости. Оно проявляется в том, что в деятельности секты фактически складываются две идеологические доктрины: внешняя для общественного мнения и для низших, непосвященных членов секты, которая выражает идеологию экстремизма во внешне лояльных, гуманистических и не экстремистских формах, и внутренняя – для правящей элиты секты, в которой гуманистическая маскировка отбрасывается и антигуманная сущность экстремистской идеологии формулируется со всей откровенностью и цинизмом;

- сочетание формальной и неформальной структуры (формальная организационная иерархия секты) подкрепляется неформальными психологическими связями между ее членами).

Главные направления в деятельности экстремистской организации:

- пропаганда и разработка идеологии, идеологическая борьба с врагами, борьба за прочищение мозгов и расширение социальной базы;

- кадровая деятельность: обучение и вербовка новых членов;

- планирование, организация и практическое проведение экстремистских акций;

- материально-финансовое обеспечение деятельности организации. Экстремистская организация – это организация для борьбы с врагами и защиты истиной веры.

Социальная база экстремистской религиозно-политической организации зависит от конкретных социально-исторических условий и должна устанавливаться в каждом конкретном случае специально. Это могут быть представители экономически, политически и юридически угнетенных социальных или этнических групп, поставленных существующей системой в критическую ситуацию выживания. Мы можем назвать эти группы «исторически маргинальными», т.е. теми социальными группами, которые обречены на исчезновение в результате процессов социально-экономических изменений, прогрессивных, или же реакционных. В состав экстремистских организаций попадает небольшая часть «элитных маргиналов», т.е. отдельных представителей экономически и политически господствующих классов и социальных групп, отторгнутых в результате внутриклассовой борьбы от своего социального положения, от власти и экономических ценностей. Социальные маргиналы высших и низших слоев общества и составляют почву экстремизма, и кадровый состав экстремистских религиозных организаций.

Характеризуя состав экстремистской религиозно-политической организации, мы должны различать статусную структуру внутри организации и социальный статус, происхождение и положение в существующей социально-политической системе членов секты, т.е. социальную базу, из которой экстремистская религиозная организация вербует своих членов. Внутри экстремистской религиозно-политической организации можно обнаружить четкое разделение на своеобразный «экстремистский клир» или руководящую элиту, в которую входят основатели-идеологи, финансисты и руководители экстремистской организации, и на экстремистскую «паству» или рядовых членов, которым отводится роль пассивных исполнителей указаний руководства. Своеобразным окружением экстремистской организации является группа сочувствующих или находящихся на стадии вербовки людей.

Экстремистская религиозно-политическая организация возникает сначала как неформальная группа ближайших помощников и соратников вождя, которые постепенно вовлекают в эту группу массу рядовых участников. В этой неформальной малой группе происходят обычные процессы социальной, внутригрупповой дифференциации и интеграции.

Лидер экстремистской религиозно-политической организации, или ее вождь, выполняет в этой организации целый ряд функций: общее руководство организацией, определение основных направлений ее деятельности и общее планирование, а также управление кадровой политикой. Вождь, кроме этого, воплощает в своем лице символ организации и идеал для рядовых верующих, т. е. является представительным образцом. Наконец, одна из ведущих функций вождя – идеологическая. Она состоит в более или менее систематической разработке экстремистской религиозной идеологии и заботе о ее чистоте.

Второй психологический тип, обязательно появляющийся в экстремистской религиозно-политической организации, – функционер-администратор. Как практик, данный тип не должен обладать ярко выраженным экстремистским складом личности. Он может быть вообще цинично равнодушным к экстремистской идеологии, но обязательно должен быть лично предан экстремистскому лидеру или, по крайней мере, внешне демонстрировать преданность. Роль функционера-администратора иногда могут выполнять несколько людей, составляющих своеобразный административный штаб экстремистской религиозной организации.

Следующий тип членов экстремистской религиозно-политической организации – элита, которая социометрически приближена к вождю. Элита организации – это непосредственный передатчик воздействия вождя на рядовых членов организации, посредник между отгороженным и поставленным высоко на пьедестал вождем и рядовыми членами организации. Представители элиты экстремистской организации должны обладать экстремистским складом личности, выраженным достаточно сильно, но все-таки слабее, чем у вождя. Их экстремизм никогда до конца не освобождается от рационализма в большей или меньшей степени.

Элита экстремистской религиозно-политической организации отбирается вождем по принципу преданности (истинной или ловко демонстрируемой) экстремистской идеологии и лично вождю. Элите отводится роль «свиты» вождя, которая должна толковать его волю перед рядовыми членами организации и выполнять возложенные на нее вождем те или иные организационные функции.

Важную роль в элите играет «главный инквизитор», который отвечает за практическое исполнение карательных акций против совершивших проступки членов организации и за силовые акции против инакомыслящих, т. е. за борьбу с внешними и внутренними врагами организации. В круг обязанностей «главного инквизитора» экстремистской организации входит также тотальная слежка за членами организации, организуемая обычно в форме всеобщего тайного доноительства. Рядовым членам экстремистской религиозно-политической организации достается роль «ведомых баранов», послушных исполнителей воли руководства. Им предписывается в обязательном порядке участие в вербовке новых членов организации и в пропаганде, поддержание культа вождя и экстремистской идеологии, а также обязательное участие в периодических и чрезвычайных экстремистских акциях и, наконец, слежка друг за другом.

Рядовые члены экстремистской религиозно-политической организации делятся на две группы: 1) адепты, уже принятые в организацию и обладающие

всей полнотой прав, а еще больше обязанностей, возлагаемых на них экстремистской организацией; 2) кандидаты в посвященные. Последние обязательно подвергаются (психологически и физически) жестоким вступительным испытаниям и обрядам, то есть своеобразным процедурам экстремистской инициации. Эти процедуры должны подтвердить верность кандидата экстремистской организации и его послушание вождям, способность практически исполнять любые распоряжения руководителей организации.

Ни одна малая группа, а особенно такая специфическая группа, как экстремистская религиозная организация, не может обойтись без еще одного психологического типа своих членов – «отверженного» или «провинившегося грешника». Грешник – психологическая роль провинившегося члена экстремистской организации. Он необходим организации в воспитательных целях. Настолько необходим, что если его нет, его стараются создать искусственно. Грешника демонстративно репрессируют и заставляют искупать грех и тем самым с помощью наглядного примера укрепляют страх рядовых членов и силу их веры, а главное – послушание.

Грешников не выгоняют из организации потому, что без них трудно решать задачи подкрепления экстремистского образца и укрепления дисциплины. Признаки истинного грешника: «нищета духа», послушание, признание авторитета вождя, раскаяние в своих грехах, смирение. Здесь мы вели речь о смиренных и покорных грешниках, которые не подвергают сомнению ни авторитет экстремистского вождя, ни экстремистскую идеологию и не думают о выходе из организации, а, напротив, стремятся остаться в ней, которые осознают свой «грех» и испытывают искреннее раскаяние.

В экстремистской религиозно-политической организации могут появиться и другие грешники – непокорные бунтари. Это конкуренты вождя, сильные личности, сами претендующие на роль вождя или подвергающие сомнению его роль, экстремистскую идеологию или даже предлагающие альтернативы ей. Такие «отверженные» немедленно исторгаются из экстремистской организации и, как правило, создают свои альтернативные организации, конкурирующие с родной, исходной организацией. Так экстремистские организации плодят новые конкурирующие организации.

Преобразование неформальной группы в формальную экстремистскую религиозно-политическую организацию связано с разработкой программы, устава и организационной иерархии, утвержденной общим решением группы, а чаще всего волей руководителя. В этих документах фиксируются кадровый состав и должностные обязанности членов организации, их права, т. е. осуществляется формальная регламентация внутрigrупповых отношений и деятельности группы. В числе регламентирующих документов центральными являются программа, устав, а также регламент. В программе экстремистской религиозно-политической организации определяются ближайшие и общие цели, стратегия и тактика, заявляются базовые идеалы и дается оценка существующей социальной реальности, определяется идеал верующего, члена экстремистской организации.

Превращение экстремистского сообщества в экстремистскую религиозно-политическую организацию является естественным этапом ее развития, демонстрирующим ее зрелость и готовность к практической реализации экстремистской идеологии, к социально-политическому действию. Экстремистская деятельность из добровольной самодеятельности энтузиастов-фанатиков превращается в должностные обязанности членов экстремистской религиозной организации, регламентированные должностные функции.

Деятельность экстремистской религиозно-политической организации нуждается в материальном обеспечении и, прежде всего, в источниках финансирования. Источниками финансирования на ранних стадиях перехода сообщества в экстремистскую организацию являются: меценатство в больших размерах (дары, взятки, крупные подачки) или нищенское снабжение, с одной стороны, добыча, насильственное или (формально) мирное вымогательство, с другой стороны, – типичные формы покрытия потребностей «в харизматическом» господстве. В дополнение к указанным источникам финансирования экстремистская организация прибегает и к «добровольному» изъятию имущества и ценностей своих рядовых членов в пользу организации, т.е. правящей верхушки.

Однако все эти источники случайны, ненадежны и недостаточны. Для устойчивого развития и роста экстремистской религиозно-политической организации необходимы более стабильные формы материального обеспечения. И здесь возникает реальное противоречие в развитии экстремистской организации. С одной стороны, поскольку реально материальные и финансовые ресурсы сосредоточены в руках имущих, господствующих классов, экстремистская организация, для того чтобы стать серьезной социальной силой, нуждается в стабильной финансовой и материальной поддержке господствующих классов, а также в достаточно лояльном или терпимом отношении власти к деятельности этой организации. С другой стороны, поскольку экстремистская организация выступает как оппозиционная, агрессивно враждебная существующему социальному порядку, то кажется, что необходимая поддержка со стороны имущих классов невозможна. Действительно, первоначально экстремистская религиозно-политическая организация и ее идеология пугают правящие классы и политическую элиту и даже подвергаются репрессиям. Для экстремистской же организации эти репрессии являются лишь фактором роста.

3. Список организаций, признанных Верховным судом Российской Федерации террористическими, чья деятельность запрещена на территории России

1. «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа».
2. «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана».
3. «База» («Аль-Каида»).
4. «Асбат аль-Ансар».
5. «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский Исламский джихад»).

6. «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»).
7. «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»).
8. «Партия Исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»).
9. «Лашкар-И-Тайба».
10. «Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»).
11. «Движение Талибан».
12. «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»).
13. «Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»).
14. «Общество возрождения Исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Турас аль-Ислами»).
15. «Дом двух святых» («Аль-Харамейн»).
16. «Исламский джихад - Джамаат моджахедов».
17. «Джунд аш-Шам».

Контрольные вопросы к теме

1. Какие три основных условия необходимы для формирования экстремистского склада личности?
2. Дайте определение экстремистскому религиозному сообществу.
3. В чем состоит главная функция теоретика религиозного экстремизма?
4. Перечислите критерии, которые отличают экстремистскую религиозно-политическую организацию от других не экстремистских организаций.
5. В чем состоят функции лидера экстремистской религиозной организации?
6. Какие документы являются центральными в числе регламентирующих документов экстремистской религиозно-политической организации?

Литература

1. Лебедев В.Ю., Викторов В.Ю. Религиоведение. Москва. 2011.
2. Сабитов Р.А. Расследование преступлений экстремистской направленности: методика и квалификация. Челябинск. 2010.
3. Клейменов. И.М. Религиозный экстремизм. Москва. 2008.
4. Ханбабаев К.М., Якубов М. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Махачкала. 2008.
5. Дробижева Л.М. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства. Москва. 2008.
6. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Москва. 2007.
7. Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. Москва. 2007.

8. Самсонов С.И. Россия – многоконфессиональное государство. Саратов. 2007.

Лекция 7. Религиозно-политический экстремизм в современном мире и России: сущность и специфика

План:

1. Причины и формы современного религиозно-политического экстремизма.
2. Особенности проявления религиозно-политического экстремизма в России.

1. Причины и формы современного религиозно-политического экстремизма

Современная эпоха – эпоха становления глобального информационного общества, характеризующаяся столкновением с устоями индустриального и традиционного общества. Это столкновение происходит во всех областях общественной жизни, в том числе и в духовной жизни. Ряд исследователей оценивают духовную ситуацию нашего времени как «духовный водоворот». Никогда раньше не было такого количества людей во многих странах, даже образованных и, возможно, умудренных опытом, но столь беспомощных интеллектуально, буквально тонущих в водовороте противоречивых, спутанных, разнообразных идей. Пантеизм, нетрадиционная медицина, социобиология, ...восточный мистицизм, технофилия и технофобия, а также тысячи других течений и противотечений пронизывают защитный экран сознания, и у каждого из этих явлений есть свои жрецы или сиюминутные гуру.

Современная техническая цивилизация создает и новые условия и возможности распространения идеологии религиозно-политического экстремизма, новые формы деятельности экстремистских организаций, а также новые условия и социальную почву экстремизма, новое содержание экстремистской идеологии.

Современный религиозно-политический экстремизм – это неизбежный элемент перехода от индустриальной к постиндустриальной цивилизации. Этот цивилизационный переход характеризуется следующими группами глобальных социально-цивилизационных конфликтов, находящих свое специфическое отражение и в идеологической и религиозной сферах:

1) столкновение внутри высокоразвитых стран между традиционными религиозными идеологиями и психологическими установками и нетрадиционными религиозными идеологическими альтернативами в сознании не только рядовых верующих, но и политиков и идеологов;

2) столкновение религиозных идеологий традиционных обществ третьего мира с религиозными идеологическими новациями «передовых» или развитых западных стран;

3) столкновение религиозных идеологий традиционализма с идеологическими нетрадиционными религиозными новациями внутри стран третьего мира.

Все эти противоречия создают питательную почву для бурного всплеска современного религиозно-политического экстремизма, как формы проявления нетрадиционных религиозных движений и сект.

К числу абстрактно-всеобщих причин можно отнести кризис традиционной религии, которая перестает удовлетворять религиозные потребности верующих и тенденциям социального изменения, «меняющимся социокультурным условиям». Отражая новые социальные тенденции и явления в форме религиозного сознания, «новая религиозная идеология служит средством дискредитации существующего социального строя, обоснованием его непригодности, призывом к его устранению. В противостоянии новых религий отжившей свой век социальной действительности как раз и состоит одна из общеисторических причин их появления.

Существуют и конкретные причины появления нетрадиционных религиозных движений, обусловленные цивилизационным переходом к постиндустриальному обществу. Это рост безработицы, инфляции, стоимости жизни, широкое распространение преступности, алкоголизма, наркомании, разгул терроризма, пагубное воздействие индустрии на окружающую природную среду, страх перед ядерной катастрофой - все это вызвало сдвиги в общественном сознании, породив представление о том, что обществом распоряжаются какие-то иррациональные силы. На этой почве произошло оживление богоискательских настроений. Ему способствовала растущая неудовлетворенность духовной атмосферой в западном обществе, в котором перманентно развивался кризис традиционной культуры, усиливалась девальвация духовных ценностей, возобладал культ потребительства и «сладкой жизни».

К причинам роста нетрадиционных религиозных движений в современной России можно отнести и кризис советского строя, и катастрофические реформы конца XX века. Идеологический кризис выразился в том, что традиционная для СССР коммунистическая идеология была отброшена, а замены ей не нашлось. Традиционные религии в силу своей слабости не смогли занять место коммунистической идеологии, стать объединяющей российское общество государственной идеологией. Немаловажна и роль активной зарубежной экспансии миссионеров нетрадиционных религиозных движений.

Главной глобальной объективной причиной современного религиозно-политического экстремизма является, по нашему мнению, социальная ситуация тотального отчуждения (экономического, социального, политического, духовного, психологического, религиозного и т. д.), в которой осуществляется переход от индустриального общества к постиндустриальному обществу. Другими словами, то, что этот переход совершается в условиях сохранения капиталистической частной собственности и порождаемых ею социальных конфликтов и противоречий.

Второй также глобальной объективной причиной, порождающей благоприятную социальную среду для современного религиозно-политического экстремизма, является стремление высокоразвитых западных стран осуществить всемирную капиталистическую глобализацию путем выстраивания всемирной системы транснациональной эксплуатации, политического и идеологического

господства высокоразвитых стран Запада над всем остальным миром. Естественно, что такая политика вызывает вполне справедливый отпор стран Третьего мира и порождает острейшие межцивилизационные конфликты, которые проникают и внутрь высокоразвитых западных стран как следствие широкой миграции рабочей силы из слаборазвитых стран в индустриально развитые общества.

Кроме того, в каждой отдельной стране существуют и свои специфические, обусловленные конкретными особенностями ее истории объективные факторы или обстоятельства, создающие благоприятную социальную почву для религиозно-политического экстремизма.

2. Особенности проявления религиозно-политического экстремизма в России

К специфическим обстоятельствам проявления и распространения религиозно-политического экстремизма в России следует отнести, прежде всего, катастрофические цивилизационные последствия последних реформ, начавшихся в 90-е годы XX века. Это падение жизненного уровня населения и как следствие – рождаемости в среднем в пять раз. Нищета основной части населения, бесперспективность ее существования на обочине цивилизованной и обеспеченной жизни, гигантское социальное расслоение, жесточайшая внутренняя и транснациональная эксплуатация российского населения.

Второй специфической причиной, создающей благоприятную питательную почву для развития нетрадиционных религиозных движений и их экстремистского проявления в современной России, является ситуация духовной дезориентации и идеологического плюрализма, вызванная крушением социалистической системы и коммунистической идеологии, которая реально спланировала советское общество в монолитное и мощное цивилизационное единство. Человек не может жить в условиях идейной дезориентации. Прежнюю гуманистическую коммунистическую идеологию в сознании многих россиян поспешно замещает идеология самых деструктивных религиозных секты и движений.

Еще одной объективной причиной является то, что социальные конфликты в современной России нередко приобретают форму этноконфессиональных конфликтов, которые часто искусственно стимулируются и разжигаются заинтересованными силами внутри российского общества, а нередко и западными спецслужбами. Для наших геополитических противников этноконфессиональные конфликты и связанный с ними религиозно-политический экстремизм служат эффективным средством ослабления России как геополитического соперника.

Субъективными причинами расцвета религиозно-политического экстремизма в современной России в форме всевозможных организаций экстремистского толка являются, с одной стороны, психологический дискомфорт, неудовлетворенность жизненно важной потребности в смысловых и идеальных ориентациях в условиях идейного плюрализма (отсутствия четко выраженной общегосударственной, национальной идеологии). С другой стороны - сознательная деструктивная идеологическая агрессия стран Запада, преследующая цель разрушить духовные основы российской цивилизации, что является ча-

стью общей программы уничтожения России как реальной геополитической силы или конкурента Западного мира. Эта политика выражается, в том числе, и в бурной деятельности многочисленных западных религиозных миссионерско-организаторов деструктивных сект.

В группу субъективных причин входит и «странная» политика современной власти, которая под формой обеспечения демократической свободы совести и вероисповедания фактически не ограничивает деструктивной деятельности нетрадиционных религиозных движений от конструктивной деятельности традиционных конфессий. Эта политика «невмешательства» в бурный рост агрессивных и деструктивных нетрадиционных религиозных движений в России есть фактическое потворство или культивирование этих сект. В эту же группу субъективных причин мы должны отнести и самодеятельность многочисленных, рождающихся как грибы после ядовитого идейного дождя, местных российских «новых пророков», основателей собственных сект, активно вербующих простодушных и находящихся в состоянии постоянного психологического дискомфорта россиян.

Мы видим комплекс объективных и субъективных факторов, порождающих благоприятную социальную почву для массового религиозно-политического экстремизма как формы проявления современных нетрадиционных религиозных движений в России. Все эти причины находят конечное выражение в социальном положении и психическом состоянии рядовых российских граждан, делаая его крайне восприимчивым к духовной «отраве» деструктивных религиозных движений.

Это состояние индивидуального сознания рядовых верующих является последней, уже индивидуально-психологической причиной развития современного религиозно-политического экстремизма.

Комплексное действие всех отмеченных выше объективных и субъективных причин и порождает нетрадиционные религиозные движения в современной России и религиозно-политический экстремизм как основную форму их проявления.

Независимо от активной или пассивной формы современные нетрадиционные религиозные движения в своей практике характеризуются рядом общих черт:

1. Претензии на «харизматическое» лидерство.
2. Претензии на истину в последней инстанции, полная нетерпимость или, по меньшей мере, снисходительно-пренебрежительное отношение к традиционным религиям и национально-духовным ценностям.
3. Внешняя благопристойность: все культовые новообразования провозглашают только самые добрые цели.
4. Эзотеричность (сокрытие истинных целей и последствий своей деятельности, наличие доктрин для внутреннего употребления и внешнего окружения) и жесткая изоляция своих адептов от доступа иной информации.
5. Целенаправленное искажение священных текстов с их «подгонкой» под свои догмы.

6. Применение техник контроля сознания для создания у адептов культового менталитета, которые сводятся к следующему: формируется в той или иной форме убеждение, что «цели оправдывают средства» и что любое действие приемлемо постольку, поскольку оно способствует целям группы; формируется тоталитарное мировоззрение (синдром «мы – они», «культ – хороший, мир вне культа – плохой»), приводящее к преобладанию групповых идей над индивидуальными и к одобрению (оправданию) аморального поведения при претензиях на добро, насаждение убеждения, что групповая воля выше индивидуальной; индокринируются различного типа фобии (страхи); создается прямая и скрытая зависимость (психологическая, физическая или финансовая); поддерживается элитарная ментальность.

7. Активный прозелитизм как неотъемлемая обязанность учеников вовлекать в секту новых членов.

8. Корыстный и политический интерес элиты секты, стремление иметь своих агентов во властных структурах. Активные попытки проникновения в государственные властные структуры.

9. Использование специального словаря «ключевых слов», имеющих особое, исключительное значение для культистов и непонятных для непосвященных («культовый язык»).

Религиозно-политический экстремизм утратил свою революционную роль и стал абсолютно реакционным. Он сегодня является не исторически необходимой предпосылкой социальных преобразований, а формой сопротивления этим преобразованиям, тормозом на пути социального прогресса. Современный религиозно экстремизм превратился в средство политической борьбы, контролируется, финансируется и управляется деструктивными политическими силами.

Борьба с религиозно-политическим экстремизмом в России, его искоренение сегодня превратилась в насущную историческую необходимость. Эта борьба должна вестись по ряду направлений: первое, теоретическое разоблачение сущности религиозно-политического экстремизма и разработка программы борьбы; второе, осуществление комплекса экономических и социально-политических радикальных реформ, ликвидирующих социальную почву религиозно-политического экстремизма. Суть этих мер состоит в радикальном изменении существующей мировой экономической, политической и идеологической системы в направлении ее гуманизации. Для современной России борьба с религиозно-политическим экстремизмом – одна из важнейших задач программы национального спасения.

Элементы религиозно-политического экстремизма легко найти и в деятельности традиционных религиозных конфессий, действующих в России. В некоторых конфессиях он носит слабо выраженный и локальный характер, в других конфессиях религиозно-политический экстремизм приобрел на почве острых социальных и этнических конфликтов достаточно массовые и ярко выраженные формы.

Контрольные вопросы к теме

1. В чем заключается кризис современного человечества?
2. Перечислите абстрактно-всеобщие причины возникновения новых религий.
3. Каковы конкретные причины появления и распространения нетрадиционных религиозных движений?
4. Какие специфические обстоятельства, на ваш взгляд, способствовали проявлению и распространению религиозно-политического экстремизма в России?
5. Носит деятельность западных миссионеров конструктивный или деструктивный характер? Обоснуйте свой ответ.
6. Назовите две глобальные объективные причины современного религиозно-политического экстремизма.

Литература

1. Лебедев В.Ю., Викторов В.Ю. Религиоведение. Москва. 2011.
2. Сабитов Р.А. Расследование преступлений экстремистской направленности: методика и квалификация. Челябинск. 2010.
3. Клейменов. И.М. Религиозный экстремизм. Москва. 2008.
4. Ханбабаев К.М., Якубов М. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Махачкала. 2008.
5. Дробижева Л.М. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства. Москва. 2008.
6. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Москва. 2007.
7. Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. Москва. 2007.
8. Самсонов С.И. Россия – многоконфессиональное государство. Саратов. 2007.

Лекция 8. Исламский экстремизм: роль в мировой политике

План:

1. Ислам и религиозно-политический экстремизм.
2. Религиозно-политический экстремизм в исламском мире в современную эпоху.

1. Ислам и религиозно-политический экстремизм

Религиозно-политический экстремизм, который проявился в исламском мире, представляет собой исключительно противоречивое явление. В западном

мире существует стереотипное представление о том, что ислам – фанатичная религия, и экстремизм есть следствие нетерпимости, имманентно присущей всему исламскому вероучению. Обывателю настойчиво навязывается смысловая связь между исламом и такими деструктивными явлениями как фанатизм, экстремизм, радикализм, терроризм, которые, в свою очередь, также объявляются исламскими феноменами. Довольно широко распространена характеристика ислама как политического явления, фундаментализма и экстремизма.

Изучение проявлений экстремизма в исламском мире не должно сводиться к проблеме «исламского терроризма», «исламской угрозы», «многоуровневой нестабильности» и тому подобному. Нам нужно понять, в чем заключается принципиальная разница между такими исламскими феноменами, как набожность, благочестие, с одной стороны, и экстремизм и терроризм, с другой. Представляется также весьма важным выявление исторических корней экстремизма в исламском сообществе, определение места экстремистских тенденций в системе исламской цивилизации. Нельзя согласиться с тем, что «каждый мусульманин – экстремист, хотя и не каждый экстремист – мусульманин».

Одна из важнейших характерных особенностей проявления экстремизма в исламском мире является тенденция к монополизации истины, наиболее ярко проявляющаяся в идее «обвинения в неверии и уходе от мира» (ат-такфир валь-хиджра). Экстремизм здесь базируется на вере в истинность первоначального ислама, он чаще всего объясняется как идея восстановления изначального ислама через обращение к опыту (ас-салаф ас-салихун). Возрождение исламского наследия трактуется как реставрация раннеисламских социальных институтов и связанных с ними социальных и правовых норм. Избирательная актуализация шариатских норм приводит, в сущности, к формированию своеобразного «мифа о шариате», не совпадающего до конца с реальным историческим набором исламских норм. Таким образом, радикальное отрицание «нововведений» (бид'а) оборачивается новацией на более фундаментальном уровне.

Однако при ближайшем рассмотрении нетрудно заметить, что отмеченная селективная актуализация исламского нормативного наследия происходит не хаотически, она укладывается в определенную религиозную и политическую логику, отнюдь не являющуюся изобретением эпохи «исламского бума» второй половины XX века. Эта логика характеризуется, прежде всего, особым пониманием религиозных истин и отсылает к идее «восстановления изначальной чистоты веры». В исламских религиозно-реформаторских движениях она выступает в качестве альтернативы традиционному пониманию ислама (таклид), обвиняя его в искажении истинной веры, которое привело мусульманское общество в духовный и социальный тупик. Религиозные экстремисты формируют новую мифологическую реальность, в основе которой лежит доведенная до логического предела бинарная оппозиция «мы – они». Миру, погрязшему в метафизическом невежестве (джахилийя), противопоставляется «спасшаяся группа» (фирка наджия), имеющая закрытый характер, обладающая наиболее адекватным пониманием шариата и наделенная миссией распространения истинного Божественного порядка на все человечество.

В исламской истории проявления подобной логики встречаются уже у хариджитов. Эта религиозно-политическая группировка, считающаяся первой исламской сектой, образовалась во время гражданской войны в халифате в VII веке, в ходе борьбы за власть между сторонниками Али (четвертого праведного халифа) и Муавии (будущего первого халифа династии Омейядов). Хариджиты впервые выдвинули тезис о возможности обвинения в неверии мусульман, совершивших большой грех (кабира), и необходимости вести против них джихад. Эта логика возводила убийство «вероотступника» в религиозный принцип. Именно от руки хариджитов погибли сам Али и его сыновья Хасан и Хусейн.

Еще одна характерная черта религиозного экстремизма в исламском мире – транснациональность. В отношении нее необходимо высказать следующие соображения. Во-первых, происхождение некоторых экстремистских организаций не могло быть первоначально связано с религиозным экстремизмом, а джихадизм развился на одной из последующих стадий – после проникновения или повторного проникновения религии в местные гражданские общества. В свете этого особо показательны случаи с Палестиной и Чечней. В Чечне война «за национальное освобождение» (естественно, с точки зрения ее покровителей) постепенно преобразовалась в своего рода джихад. Подобным же образом вторая интифада проводилась в Палестине формированиями, связанными с религиозным фундаментализмом, который потянул за собой типично светские группы наподобие Аль-Фата для того, чтобы сколотить союзы с теми, кто ранее рассматривался в качестве оппозиционных групп, и усилить их программу религиозным содержанием.

Во-вторых, переход в фундаменталистскую сферу привел к расширению способов нападения с использованием смертников, что делает соотношение между ценой и произведенным разрушением не только «чрезвычайно выгодным» для организаторов, но и трудным для противодействия ему. Это происходит потому, что жизнь преступника не ценится, поскольку это изначально заложено при выборе метода нападения – использование смертника.

В-третьих, обращение к религиозным мотивам позволяет организациям, которые до этого были связаны с определенной территорией и с политической, а часто и с «националистической» целью, соединяться с транснациональной террористической сетью и с группами, сосредоточивающими свои усилия на более глобальной борьбе.

Третья характерная черта после лишения статуса территории и транснационального характера экстремизма, связываемого с исламом, касается «безгражданства» этого явления. В сущности, нет таких государств, которые непосредственно проповедовали бы экстремистскую религиозную идеологию и практику. Как трагически доказали случаи с войнами против Ирака, Афганистана и Ливии, свержение подобных режимов не только не устраняют опасность экстремизма и терроризма, но, напротив, создают экстремальную ситуацию. Нет сомнения в том, что многие государства ведут себя недопустимым образом по отношению к международному сообществу. Это так называемые «государства-изгои», которые тайно проводят исследования в области ядерного вооружения, угрожают соседним странам, не уважают права человека, а также

оказывают поддержку террористическим структурам и финансируют их. Но ни одно из этих государств не может рассматриваться в качестве ведущего «кукловода» экстремистских движений. Ирак Саддама Хусейна не был такой страной, хотя в последние годы он сотрудничал с экстремистскими группами, даже выплачивал «пенсии» семьям палестинских террористов-смертников. Не является такой страной и Иран, который, хотя и финансирует организацию Хезбаллах, не управляет ею и не имеет возможности влиять на ее политические и военные планы. То же самое можно сказать и об Афганистане талибов, которые в последние месяцы своего правления, казалось, были марионетками Бен Ладена.

Религиозно-политический экстремизм неразрывно связан с культурной отсталостью народа, одно усиливает другое.

Фанатичное неприятие некоторыми приверженцами раннего ислама иноверцев основывалось на одном из предписаний мусульманской религии – призыве к священной войне за веру.

Но в первоначальный период своей религиозной деятельности пророк Мухаммед вел свой джихад исключительно мирными средствами. Об этом свидетельствует и 126 аят из 16 суры Корана: «Зови к пути господа с мудростью и хорошим увещанием и препирайся с ними тем, что лучше!» Джихад как прямой путь достижения рая в мекканский период формирования ислама рассматривался в качестве средства утверждения веры в единого Аллаха, как усилие по спасению собственной души, а не как борьба за обращение язычников в веру. Борьба за веру в этот период протекала под лозунгом: «Нет принуждения в религии», когда многобожников рекомендовалось приводить к истинной вере путем убеждений, «мудростью и хорошим увещанием».

Конкретно-исторический характер религиозных доктрин, в частности доктрины «джихада», высвечивается и в том, что в изменившихся условиях Пророком Мухаммедом санкционируется война против мекканских многобожников, сначала оборонительная, а потом, по мере усиления религии, и наступательная. «Ниспосылаемые» Пророку откровения уже позволяют мусульманам вести военные действия без каких-либо условий. Военные действия, первоначально не допускаемые в священные месяцы, в последующем стали позволенными – нападать на многобожников стали везде и в любое время.

Радикальный настрой первых мусульман, обусловленный вполне определенным пониманием джихада, первоначально был направлен против арабских многобожников, затем он был ориентирован на «лицемеров» и вероотступников. По мере образования и расширения арабского халифата войны за веру уже велись против других народов и государств и в «отдельных исторических условиях приобретали исключительное значение в мире ислама как выполнение мусульманами священной «небесной» миссии».

В то же время, надо отметить и то, что в противовес фундаменталистам-экстремистам многие современные традиционалисты и особенно реформаторы ислама высказываются против использования концепции «джихада» для идеологического обоснования насилия и деструктивных действий. Так, Харун Яхья пишет, что использование «понятия «джихад» применительно к любым формам насилия, направленным против ни в чем не повинных людей, то есть для опи-

сания террора, является величайшей несправедливостью и искажением истины»¹. Реформаторы ислама исходят из того, что религиозная терпимость является основополагающим принципом ислама и настаивают на необходимости «интеллектуального джихада»: «Священная война» такого рода должна быть направлена на изменение правил прошлого в соответствии с новой обстановкой (при условии, что эти изменения не нарушают общих традиционных принципов и ценностей) и одновременно на изменение современной ситуации там, где это требуется, чтобы привести ее в соответствие с этими общими принципами и ценностями».

2. Религиозно-политический экстремизм в исламском мире в современную эпоху

Религиозно-политический экстремизм в исламском мире сегодня по большей части имеет четкую направленность на внешнего врага, поскольку он рассматривает Запад как главного врага исламской цивилизации. Экстремизм является «реакцией на политику навязывания общественных порядков, образа жизни, культуры и морали буржуазной Европы».

В 70-е годы XX века все большую силу приобретают радикальные религиозно-политические движения, опирающиеся на концепцию «обвинения в неверии и ухода от мира» (ат-такфир ва-ль-хиджра). Пример Египта, являющийся в этом смысле типичным, показывает, что выход из подполья и активизация этих движений совпали с переориентацией внешнеполитического курса страны и ее вступлением в стратегический альянс с Западом. В этой ситуации радикалы рассматривались как союзники режима «в борьбе против атеизма и коммунизма». Такая же ситуация наблюдалась и в Афганистане, где «исламский фактор» активно использовался в интересах Запада против СССР. Подобного сценария придерживается американо-саудовский альянс и сегодня.

Истоки современного экстремизма в мусульманском мире обнаруживаются в периоде окончания Первой мировой войны, когда завершилось создание в мусульманском мире колониальной и полуколониальной систем. Передел азиатской части Османской империи между странами Антанты создал предпосылки для возникновения исламского терроризма, имеющего в своей основе экстремистскую идеологическую доктрину. Ее утверждению и распространению способствовало следующее:

– Организационное оформление экстремистской идеологии. Наблюдается активизация деятельности организаций, которые возникают как оппозиционные колониальным властям, исповедуют идеологию экстремизма, прибегают к террору как способу достижения своих целей. К примеру, организация «Братья-мусульмане» отличалась приверженностью идее воссоздания халифата как общества, основанного на предписаниях Корана и шариата.

– Пограничный вопрос. В ходе колонизации исламского мира границы между некоторыми мусульманскими странами оказались установленными

¹ Харун Яхья. Ислам проклинает террор. – Астана, 2002. – С. 36.

странами Антанты произвольно. Это остается до сих пор причиной ненависти населения одних арабских стран к другим, которая способствует возникновению этнических конфликтов, сепаратистских движений, пограничных трений между государствами.

– Армянский вопрос. В 1915 году младотурки организовали массовое истребление армян на территории Османской империи. За короткое время было уничтожено около 1,5 млн. армян и свыше 600 тысяч угнано в пустыни Месопотамии. Это породило фанатическую ненависть армян к туркам-мусульманам и экстремистскую политику и идеологию мести. Политической партией «Дашнакцутюн» была подготовлена и осуществлена операция «Немезис», имеющая целью уничтожение главарей младотурок, повинных в организации геноцида армянского населения. Помимо этого руководство «Немезис» организовало и ликвидацию некоторых деятелей мусаватистского правительства Азербайджана, повинных в осуществлении резни армян в Баку и Шуше. В годы советской власти «Дашнакцутюн» развернул свою деятельность за рубежом, среди армянской диаспоры. Эта партия оказалась легализованной в Армении в 1990 году, ее военизированные структуры активно включились в карабахский конфликт. На деятельность «Дашнакцутюн» был наложен запрет президентом Тер-Петросяном. Однако этот запрет был отменен в 1998 году.

– Курдский вопрос. После I мировой войны курдам была обещана независимость. Но и сегодня курды численностью более чем 20 млн. человек остаются разобщенными, и перспективы решения их вопроса не просматриваются. Это провоцирует экстремистскую идею создания независимого курдского государства и организации, стремящиеся к практической реализации этой идеи.

– Палестинский вопрос. С начала 20-х годов Всемирная сионистская организация стремилась создать на территории Палестины государство Израиль. В 1948 году, вразрез с решениями ООН, было провозглашено создание такого государства, что привело к вооруженному конфликту, переросшему в арабо-израильскую войну. Более миллиона палестинцев оказалось в соседних странах. В их среде стали возникать экстремистские организации, которые поставили целью уничтожение государства Израиль и создание Палестинского арабского государства.

Начиная с 20-х годов прошлого столетия, США расширяют свою экспансию на Ближнем и Среднем Востоке, превращающемся в центр добычи нефти в мире. Стратегическое партнерство США с Израилем возбуждает антиамериканские настроения, а военное проникновение под предлогом обеспечения безопасности в регионе и вовсе вызывает в исламской среде фанатическую ненависть ко всему американскому.

После II Мировой войны произошли определенные социально-политические изменения в регионе, которые вызвали изменения некоторых причин проявления экстремизма в исламском мире. Возникли и новые причины для активизации радикального настроения террористических организаций. Прежде всего, это экономические трудности и их последствия (безработица, рост преступности и коррупции, высокая рождаемость, усиливающаяся миграция), создающие благоприятную почву для деятельности деструктивно настроенных ис-

ламских группировок. Усилению религиозного экстремизма способствуют и перманентные пограничные конфликты в этом регионе.

Провозглашение Исламской республики в Иране стимулировало появление новых массовых экстремистских группировок в ряде государств, настроенных на «экспорт исламской революции» и создание «всемирного халифата». Бессмысленная война, которую вел Советский Союз в Афганистане (1979-1989 гг.), не только способствовала усилению фанатического настроения противников СССР, но и превратила их организации в мобильную военную силу. США и их союзники, которые готовили боевиков и планировали перенести боевые действия на территорию СССР, после вывода советских войск из Афганистана сами оказались под прицелом экстремистов, вернувшихся в свои страны.

Крушение мировой системы социализма и распад СССР могут рассматриваться как особо значимые причины всплеска экстремизма и расширения сферы его влияния. Банкротство социалистических идей, на которые ориентировались многие государства Ближнего и Среднего Востока, стремительная исламизация бывших социалистических республик привели к резкому заполнению идеологического вакуума политизированным исламом, зачастую радикально настроенным.

Возникновение и распространение в постсоветский период различных идеологических концепций, в основе которых лежит радикальный ислам фундаменталистской направленности, также способствует росту экстремистских настроений и террористической активности. Главными целями исламских радикальных идеологий остаются США и Израиль.

Экстремизм в исламском мире подпитывается и резким усилением экспансии США в регионе, который они объявили «зоной жизненно важных интересов Америки» в связи с разведанными здесь огромными запасами нефти. Антитеррористическая операция в Афганистане, свержение режимов С. Хусейна и М. Каддафи в ходе оккупации Ирака и Ливии, и другие действия США привели к активизации освободительной борьбы в регионе, где экстремизм играет не последнюю роль.

Радикальный настрой религиозно-политического экстремизма во многом объясняется и неприятием мусульманской общиной западных ценностей. Вестернизация мусульманских стран вызывает мощный социальный протест, направленный не только вовне, но и против правящих режимов, лояльно настроенных к Западу.

На идеологию и практику экстремизма заметное влияние оказывает экономическое и социально-политическое положение населения. Внутренние процессы, происходящие в странах мусульманского Востока, способствуют увеличению числа людей, которых легко привлечь в экстремистские военизированные структуры. За последние десятилетия большинство традиционно аграрно-крестьянских арабских стран перестало быть таковым в результате урбанизации. Это вытолкнуло за грань бедности массы людей, воспитанных в мусульманских традициях. В свое время США приложили немало усилий для того, чтобы подготовить и направить «праведный» гнев экстремистов из этой массы

против Советского Союза. Сегодня, по принципу бумеранга, это больно бьет по самим США и их союзникам. «Аль-Каида» тому яркий пример.

Обездоленные низы, отчаявшиеся и склонные к крайним методам социального протеста, в поисках выхода из своего бедственного положения обращаются к архаичному эгалитаризму и уравнилельным принципам ранней мусульманской общины, к традициям института «саадака».

Наиболее активными носителями экстремистской идеологии оказываются те социальные группы, которые заинтересованы в сохранении или установлении шариатской формы власти и создании благоприятных условий для экспансии такой формы власти за рубеж. Есть только одна группа населения, которая заинтересована в этом полностью и безусловно, а именно антимодернистское исламское духовенство.

Определенное влияние на рост экстремистских настроений в мусульманском регионе оказывает и процесс «глобализации по-американски». Суть этой глобализации заключается в установлении «господства международной диаспоры финансовых спекулянтов над нациями, теряющими экономический суверенитет». Никакие попытки завуалировать эту суть лозунгами об оказании содействия развитию экономик «стран Третьего мира» ничего не меняют.

Современные технологии дают экстремистам любого толка мощные средства разрушения. В отличие от прежних времен, сегодня экстремистские организации в борьбе друг с другом и в попытках преобразовать весь мир по своим утопическим программам и идеалам вполне способны нанести колоссальный ущерб всей земной цивилизации и вообще уничтожить ее во имя своих безумных идей. Таким образом, современный религиозно-политический экстремизм представляет одну из глобальных опасностей для цивилизации.

Лекция 9. Особенности и специфика религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе и в Дагестане

План:

1. Необходимость и целесообразность конкретно-социологического изучения религиозно-политического экстремизма.
2. Ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма.
3. Религиозно-политический экстремизм в Дагестане и на Северном Кавказе.

1. Необходимость и целесообразность конкретно-социологического изучения религиозно-политического экстремизма

О религиозно-политическом экстремизме на Северном Кавказе, особенно в Дагестане, за последние два десятилетия написано и сказано очень много. Эта тема неоднократно была предметом обсуждения на различных региональных и общероссийских научных конференциях, ей посвящено множество опубликованных работ. Она занимает значительное место в телепередачах и в журналь-

но-газетных публикациях. Однако результативность, практическая отдача от этой достаточно интенсивной научно-пропагандистской деятельности довольно невысока и не соответствует задачам преодоления религиозного экстремизма.

Особая активность религиозного экстремизма наблюдается в Дагестане. Дагестанцев беспокоит постоянный рост преступлений террористической направленности.

Благодаря помощи исламских организаций стран Ближнего Востока и Персидского залива, чтобы стать ваххабитом, каждый новый член «джамаата» получал начальную сумму в размере 500-800 долларов США, а далее по 300 долларов ежемесячно. Для привлечения молодежи на свою сторону организовывалась бесплатная раздача исламской литературы, создавались телерадиосети, образовательные учреждения, осуществлялась отправка молодежи в исламские центры зарубежных стран, декларировалась исламская солидарность, жесткая борьба против коррупции и т.д.

Следует подчеркнуть, что высокая степень «фундаментализма» вовсе не говорит об экстремистских пристрастиях верующих. Таковыми они могут стать при определенных кризисных социально-экономических, социально-политических условиях, которые становятся благодатной «почвой» для формирования протестного поведения.

На молодежный характер религиозно-экстремистского движения указывал также известный исследователь исламского радикализма З.С. Арухов. По его мнению, структура этого движения представляет собой как бы 3 слоя. Первый слой наиболее многочисленный, представлен рядовыми членами движения. В своем большинстве это молодые люди без образования, не имеющие работы и с приниженым социальным статусом. Свою некомпетентность в вопросах богословия они компенсируют особой тщательностью в соблюдении внешних атрибутов (нестриженная борода, укороченные брюки, особый покрой одежды и т.д.), агрессивностью и фанатизмом.

Вторую группу составляют люди, искренне верующие, убежденные в правильности избранного им пути. Обладая авторитетом и уважением рядовых ваххабитов, они играют роль идеологов, учителей в религиозных школах, выступают в СМИ на темы нравственности, правильного исполнения обрядов и т.д. Третью группу составляют люди, оценившие возможности движения и влившиеся в него не из особых убеждений, а с целью приобретения власти и денег. Среди этой группы в основном люди старше 30 лет. В целом средний возраст ваххабитов не превышает 30 лет. Хотя точно определить соотношение полов в движении затруднительно, но по некоторым оценкам членов женского пола насчитывается примерно 15-25 %.

Подводя итоги можно сделать ряд предварительных выводов, а именно:

а) в ваххабитском движении на Северном Кавказе и в Дагестане прослеживается два направления – умеренное и радикальное. Первое делает упор на вопросы возрождения исламских нравственных ценностей и проповеднической работе, а второе стремится к реализации своих политических взглядов любой ценой;

б) основными причинами распространения ваххабизма в этом регионе являются системный кризис социально-экономических, политических и духовно-нравственных отношений, обнищание широких масс населения как результат проводимых рыночных реформ, криминализация и коррумпированность всех сторон жизни; снижение в глазах широких масс верующих нравственного авторитета традиционного тарикатского духовенства;

в) по возрастному составу участников ваххабитское движение является преимущественно молодежным;

г) по социальному положению оно в основном состоит из низших слоев общества (материально необеспеченных, безработных, с приниженным социальным статусом, с невысоким образованием и т.д.);

д) по идеологической ориентации оно является своеобразным бунтом против традиционного ислама, который в свое время поддерживал советскую власть, а ныне поддерживает новые ценности «дикого капитализма».

2. Ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма

В условиях современной России черты экстремистской религиозно-политической идеологической доктрины имеет ваххабизм, который может рассматриваться как часть более широкого идеологического течения в исламе – салафизма (суннитского фундаментализма). Ваххабитская идеология в целом не является и не должна рассматриваться как исключительно экстремистская. Практика современных государств, таких, как Королевство Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, где ваххабизм является составляющей господствующей формы ислама, не позволяет однозначно считать ваххабизм экстремистской идеологией.

Ваххабизм как религиозно-политическое движение возник в Аравии в середине XVIII века на основе учения Мухаммеда ибн Абд Аль-Ваххаба. Его возникновение было своего рода реакцией на конкретно-историческое состояние Центральной Аравии, оно было продиктовано объективными условиями и субъективными факторами конкретной исторической эпохи региона Ближнего и Среднего Востока в целом. Ваххабитская идеология сформировалась в результате богословской полемики по поводу очищения ислама от нововведений. Сами последователи этого учения никогда не применяли термин «ваххабизм», образованный от имени основателя движения. Более того, они категорически отвергали и отвергают правомерность его употребления, называя себя муваххидун (последователи единобожия), или салафийун (приверженцы первоначального ислама). Термины «ваххабизм», «ваххабиты» впервые встречаются у мусульманских авторов, полемизировавших с Абд Аль-Ваххабом, откуда они и были заимствованы западными авторами.

Ваххабизм возник как религиозная доктрина, отличающаяся принципиальной нетерпимостью к «новшествам», к любой практике, не санкционированной Кораном и Сунной Пророка. У истоков своего возникновения это учение носило агрессивный характер, методы реализации идей на практике были крайне жестокими. Абд Аль-Ваххаб и его последователи вели непримиримую борьбу не только против явных рецидивов доисламских верований, но и с некото-

рыми официальными и общепринятыми модификациями ислама. Так, они выступали против культа святых, «чрезмерного» почитания пророка Мухаммеда, установления надгробных памятников и посещения кладбищ, стали порицать курение табака, музыку, песни, танцы и пр.

Экстремистская деятельность шахидов основана на манипулировании употребляемым смыслом данного понятия. Экстремистские движения прославляют самоубийц, интерпретируя «шахидизм» как «священную войну за веру». Они абсолютно игнорируют то, что согласно исламской ортодоксии, мусульманин, сознательно совершивший самоубийство, не может считаться шахидом, что Аллах считает тягчайшим грехом и никогда не прощает самоубийство, повлекшее за собой гибель ни в чем не повинных мирных людей. Идеологи религиозного экстремизма представляют шахидизм как необходимость, основанную на законах «Священной войны». По их мнению, нет более эффективного способа нанести ущерб, напугать врага и посеять страх в рядах противника, сорвать его планы – и все это при минимальных потерях.

Идеология религиозно-политического экстремизма ваххабитского толка категорически запрещает подчинение светским властям, государственным нормам, признавая только нормы шариата.

Эта идеология проникнута антироссийским духом, идеей отделения Кавказа от России и создания шариатского государства. Она пропагандирует новый «исламский порядок», а все, кто не разделяет их точку зрения, воспринимаются как часть «старой, отжившей системы».

Идеология религиозно-политического экстремизма ваххабитского толка не допускает никаких иных интерпретаций авторитарных религиозных источников, кроме своей, не принимает плюрализм мнений, категорически выдает свою точку зрения за единственно правильную. Она не только ориентирована на буквальное следование тексту священных писаний, но и направлена против процесса десакрализации культуры и светского обустройства общественной жизни.

3. Религиозно-политический экстремизм в Дагестане и на Северном Кавказе

В Дагестане все последние годы достаточно интенсивно шел процесс исламизации общества. Ситуация характеризовалась резким ростом общественного интереса к религии, и ее влияния на все стороны жизни общества. Косвенно об этом свидетельствуют цифры. Если в 1985 году в республике только в 13 районах и городах было 27 мечетей, то в 2001 году в республике уже функционировало 1594 (по данным Духовного управления мусульман Дагестана - более 2000) мечетей, где работало 3500 имамов. При мечетях действовало 245 коранических школ. В 132 медресе и 17 высших исламских учебных заведениях и 45 их филиалах учились около 14 тысяч человек. Ежегодно росло число дагестанцев, обучающихся в арабских странах. Как следствие активизации религиозной жизни в Дагестане и либерализации законов, по данным на 1996 г. в заграничных религиозных учебных заведениях - Пакистане, Малайзии, Египте, Саудовской Аравии, Сирии, Турции, Тунисе, Кувейте, Украине, Иране и Иордании получили образование более 1500 дагестанцев.

В республике получили возможность действовать различные религиозные общественные организации, движения и партии: "Исламская партия возрождения", "Джамаат-ул-Муслимин ("Общество мусульман"). Исламская партия Дагестана, Дагестанское отделение общероссийского мусульманского общественного движения "Нур", Дагестанское отделение союза мусульман России, объединение женщин-мусульманок "Муслимат" и др. Все это свидетельствовало о высокой степени проникновения ислама в дагестанское общество.

Имели место противоречия между частью духовенства, исламскими политическими партиями и государством и обществом в целом. Сложилась ситуация, когда общество и государство придерживались светского устройства, а духовенство и исламские партии выступали за создание в Дагестане исламской республики, хотя и с некоторыми оговорками. Это обстоятельство ставило под сомнение, будущее Дагестана в составе России, вносило обеспокоенность в сознание немусульманского населения, побуждало его к миграции из республики.

Более того, подобная поляризация общества привела к тому, что многие аналитики, вначале приветствовавшие "исламское возрождение", теперь вынуждены констатировать, что религия не только не стала фактором стабилизации общественно-политического положения в республике, но и сама стала вносить в него элемент напряженности.

Наличие всех этих трудностей и бездействие официальной власти, а также отсутствие информационно-идеологической защиты населения создало тот политический "иммунодефицит", который и стал благодатной почвой для внедрения и развития на всем Северном Кавказе, и Дагестане в особенности, идей панисламизма в его новой модификации: ваххабизм плюс генерированная идеологами чеченской войны идея "исламской нации", ориентированной на построение исламского государства в регионе.

Краткая история организационно-политического становления ваххабизма в Северо-Кавказском регионе выглядит следующим образом. 9 июня 1990г. в г. Астрахань прошел учредительный съезд "Исламской партии возрождения" (ИПВ), ставший практическим выразителем ваххабитской идеологии в регионе. В работе съезда приняли участие 179 представителей мусульманских обществ, преимущественно из Таджикистана, Дагестана, Чечено-Ингушетии. Были приняты Программа и Устав партии, а также "Обращение к мусульманам Советского Союза". Были избраны руководящие органы ИПВ.

В Уставе ИПВ было сказано, что программными целями и задачами партии являются: "торжество идеалов ислама во всем мире через средства легальной борьбы идей и пропаганды. ИПВ предполагает в качестве конкретных задач отстаивать права всех верующих на получение религиозного образования, защищать от нападков на ислам, отстаивать его идеалы, способствовать научной деятельности, развивающей основные духовные и миротворческие постулаты ислама".

Были определены основные формы работы ИПВ: пропагандистско-агитационная, издательская, благотворительная деятельность, участие в избирательном процессе. В числе конкретных практических мероприятий по ини-

циативе ИПВ была начата работа по открытию исламских школ (медресе), исламских кружков, секций, лекториев, семинаров, издание исламской литературы, в том числе на русском языке, посредническая работа по предотвращению конфликтов между мусульманами.

В структуре партии существовали региональные организации в Узбекистане, Таджикистане, Кыргызстане, на Кавказе и в России. Руководителем Северо-Кавказского отделения ИПВ стал дагестанский богослов, уроженец с. Кудади Гунибского района Дагестана Ахмад-Кади Ахтаев, который позднее был также избран депутатом Народного Собрания Республики Дагестан.

Согласно информации спецслужб республики, дагестанские ваххабиты наметили три этапа установления шариатского государства в республике. К ним относятся: 1) распространение идей фундаментализма с использованием всех имеющихся в наличии средств пропаганды при соблюдении секретности данной пропаганды и организаций ее проводящих; 2) укрепления единства мусульман, которое осуществляется при наличии открытости пропаганды и сохраняющейся секретности деятельности ваххабитских организаций; 3) джихад, в результате которого в государстве устанавливается и укрепляется исламское правление.

На начальной стадии распространения ваххабизма в Дагестане - конец 80-х 1991г. - преобладала общая просветительская и благотворительная деятельность. Ваххабитские организации занимались внедрением самых общих исламских идей в массовое сознание дагестанцев. Этот этап характеризовался также переходом ваххабитов от полулегальной деятельности к легальной и созданием в июне 1990 года в Астрахани всесоюзной ИПВ, о которой было уже упомянуто.

В середине июня 1991 года под руководством ваххабитских лидеров толпой фанатично настроенных верующих была предпринята безуспешная попытка штурма здания правительства Дагестана. Только после появления на площади перед зданием бронетранспортеров и спецподразделений местной милиции толпа религиозных экстремистов разошлась. Все это свидетельствовало о том, что ваххабиты не довольствовались лишь духовной властью, а претендовали на власть верховную, политическую.

Канонические противоречия между тарикатистами и ваххабитами, как показали события последних лет, не были только борьбой за влияние на общественное сознание. Ваххабиты Дагестана имели целью захват политической власти.

Ваххабиты поставили перед собой целью приобщить к догмам ислама большинство верующих, слабо разбирающихся в мусульманском вероучении. Планомерная работа проводилась с работающей и учащейся молодежью. Бесплатно раздавалась религиозная литература, аудио и видеокассеты, оказывалась безвозмездная помощь вновь открывающимся исламским вузам и медресе, создавались группы единомышленников из числа молодежи, которые вместе собирались и обсуждали проблемы религиозного просвещения подрастающего поколения. В своей работе ваххабиты широко использовали места массового сбора людей - мечети, свадьбы, похороны и т.д.

Второй, организационный, период истории ваххабизма в Дагестане охватывает 1991 - начало 1999г. На этом этапе происходило расширение и упрочение самих ваххабитских организаций, тренировка и воспитание его членов. Цель заключалась в создании контингента будущих борцов за веру (муджахедов), обладающих военными навыками и готовых подчиниться любому приказу.

Лидеры ваххабитских групп вели активную деятельность по привлечению новых сторонников в свои ряды. Осуществлялись подбор и отправка дагестанских юношей на учебу в заграничные исламские центры фундаменталистской направленности. Одновременно предпринимались попытки проникновения в местные исламские учебные заведения с целью постепенного подчинения верующей молодежи своему влиянию. В городах Махачкала и Кизилюрт последователи этого течения стали строить собственные мечети и медресе на средства, поступавшие из Саудовской Аравии. На этом этапе своего распространения ваххабиты перешли от пропагандистско-агитационных методов в своей деятельности к диверсионно-террористической тактике. 22 декабря 1997 г. было совершено нападение на воинскую часть, дислоцированную в г. Буйнакске, в результате чего были повреждены восемь танков.

Деятельность ваххабитских миссионеров в Дагестане вскоре привела сначала к идеологическому и организационному размежеванию, а затем и конфронтации верующих.

Третий, насильственный, период деятельности ваххабитов на территории Дагестана начался с середины 1999 г. и продолжается по сей день. Основная задача на этом этапе заключается в захвате политической власти в Дагестане, изменении конституционного строя в республике и установлении исламского государства. За это время совместно с чеченскими сепаратистами они открыто перешли к вооруженному противостоянию с государственными структурами в Дагестане. Логическим концом вооруженных провокаций явилось вероломное нападение ваххабитов в составе международных бандформирований во главе с чеченскими полевыми командирами в августе 1999 г. на Цумадинский, Ботлихский и Новолакский районы Дагестана. Результат этой авантюры оказался плачевным для ваххабитского движения. Дальнейший ход событий показал единство народов Дагестана перед лицом общего врага, наглядно продемонстрировал желание дагестанцев жить в составе России и защищать ее при необходимости с оружием в руках.

Попытки дестабилизации религиозно-политической обстановки продолжаются и по сей день. Ваххабизм, потерпев в 1999 г. серьезное поражение, опять перешел к методам террора.

В итоге мы можем утверждать, что ваххабизм в Дагестане сохраняет приверженность джихаду, как методу насильственного решения религиозно-политических проблем. И эта часть подвергается преследованиям со стороны правоохранительных органов, против них проводятся спецоперации, в республике ведется целенаправленная идеологическая и информационная борьба против ваххабизма. Но, тем не менее, ваххабизм все еще остается идеологией и практикой религиозно-политического экстремизма в Дагестане и на Северном

Кавказе. И хотя подавляющее большинство мусульманского населения республики осознает, что попытки военного решения теократических устремлений приверженцев ваххабизма могут иметь лишь катастрофические последствия, их ряды периодически пополняются за счет одураченной части молодежи республики. Вербовщики от ваххабизма умело пользуются отсутствием у маргинальных слоев населения республики знаний о подлинной сути ислама, выступающей против насилия в любой форме, в том числе и в форме экстремизма и терроризма.

Контрольные вопросы к теме

1. Частью какого идеологического течения в исламе может рассматриваться ваххабизм?
2. Где и когда возник ваххабизм? Кто является основателем ваххабизма?
3. Кого считают кяфирами последователи ваххабизма?
4. Как интерпретируют шахидизм представители ваххабизма?
5. С какого времени начался процесс интенсивной исламизации общества в Дагестане?
6. Какую главную цель преследуют последователи ваххабизма в Дагестане и на всем Северном Кавказе?

Литература

1. Лебедев В.Ю., Викторов В.Ю. Религиоведение. Москва. 2011.
2. Сабитов Р.А. Расследование преступлений экстремистской направленности: методика и квалификация. Челябинск. 2010.
3. Клейменов. И.М. Религиозный экстремизм. Москва. 2008.
4. Ханбабаев К.М., Якубов М. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Махачкала. 2008.
5. Дробижева Л.М. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства. Москва. 2008.
6. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Москва. 2007.
7. Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. Москва. 2007.
8. Самсонов С.И. Россия – многоконфессиональное государство. Саратов. 2007.

Лекция 10. Религиозно-политический экстремизм в исламской умме России

План:

1. Поиск путей мировоззренческого диалога между тарикатистами, модернистами и ваххабитами в условиях современного Дагестана.
2. Ислам против экстремизма и терроризма.

1. Поиск путей мировоззренческого диалога между тарикатистами, модернистами и ваххабитами в условиях современного Дагестана

В дагестанской политической и идеологической жизни сегодня нет более острой проблемы, чем противостояние тарикатизма и ваххабизма. Парадоксальным является то, что в республике, где подавляющее большинство населения идентифицирует себя с исламом, нет видимого противостояния между последователями ислама, христианства, буддизма, иудаизма, наоборот, в этой сфере преобладают отношения взаимопонимания, согласия и толерантности. А вот в доминирующей суннитской общине внутриконфессиональные противоречия и конфликты настолько накалены, что социально-политическая обстановка порою становится взрывоопасной.

В идеологическом плане спор между ними идет по вопросу об истинном первоначальном исламе времен пророка Мухаммеда и его последующих искажениях. Сторонники традиционного для Дагестана ислама (тарикатисты), поддерживаемые большинством населения, официальным Духовным управлением и государственной властью Дагестана, обвиняют ваххабитов в том, что для них борьба за чистоту мусульманской веры служит лишь прикрытием для достижения своих главных целей – захвата политической власти, установления исламского государства в Дагестане, насильственного навязывания мусульманской веры всем гражданам государства.

Как бы сложна и опасна ни была реальная ситуация, на наш взгляд, возможности продуктивного диалога между конфликтующими идейными течениями не исчерпаны. Для этого с каждой стороны должна быть проявлена воля к взаимопониманию, исключающая оскорбительные выпады в адрес друг друга, обвинения противника во всех грехах.

Действительно, почему бы защитникам ваххабитских идей не выступить в открытой печати и не обосновать, если это возможно, правоту своих религиозно-политических позиций и причины конфликтов с властными органами. В наше время такой диалог вполне возможен и необходим. При таком подходе широкие слои населения республики поняли бы, на чьей стороне правда, в чем реальные причины непрекращающихся террористических актов на религиозной почве, и заняли бы более объективную позицию по отношению к ним.

Всякое идеологическое противостояние, как правило, основывается на абсолютизации одной позиции, точки зрения, забывая при этом диалектический принцип тождества противоположностей. Данное положение подтверждается и в противостоянии ваххабизма и тарикатизма в современном Дагестане и Северном Кавказе.

В преодолении внутриконфессионального противостояния огромная роль должна принадлежать Духовному управлению Дагестана, которое должно вести целенаправленную, аргументированную просветительскую работу среди верующих, создавать реальные условия для обновления ислама, отказа от пропаганды устаревших верований, ритуалов и обрядов. Духовному управлению Дагестана, как и всем верующим-мусульманам необходимо постоянно искать пути и средства мировоззренческого диалога со своими идейными оппозиционерами в целях укрепления в обществе межконфессиональной и внутриконфессиональной толерантности.

2. Ислам против экстремизма и терроризма

Экстремизм и терроризм сегодня превратились в первостепенную угрозу не только для дагестанского, российского общества, но и для всего человечества. Они представляют собой разветвленную, хорошо отлаженную мировую систему, обладающую огромными материальными, финансовыми и людскими ресурсами. Располагая новейшими вооружениями и технологиями экстремизм в условиях его интернационализации и глобализации способен кардинальным образом подорвать стабильность в том или ином регионе мира.

Экстремизм многолик, маскируется и прикрывается различными идеологическими и политическими доктринами, в том числе религией ислам. Ряд экстремистских организаций и групп, в первую очередь, Аль-Каида, действуют под исламскими лозунгами. Влияние руководителей и вдохновителей экстремистов во многом определяется тем, что они выдают себя за последователей истинного ислама и борцов за воплощение его идеалов в жизнь. В этих условиях в мире формируется искаженное представление об исламе как о религии агрессивной, оправдывающей экстремизм и насилие. Причем, определенные круги умело используют складывающуюся ситуацию для дискредитации ислама, распространения недоверия к ее последователям, разделения и противопоставления людей по религиозному, цивилизационному признаку.

В условиях активизации международного терроризма, по мнению многих, религия сама должна стать главной силой, противодействующей экстремистским идеологиям. Духовные авторитеты, ученые-теологи должны активнейшим образом включиться в антитеррористическую пропаганду, разъяснить и показать миру, что идеологическая и политическая платформы террористов не совместимы с истинной миссией религии, что экстремизм и терроризм - это извращение основ человечности, он в корне не совместим с моральными установками религии.

Мусульманские богословы по поводу терроризма утверждают: террор и ислам не совместимы. Свое отношение к экстремизму и терроризму лидеры исламского мира, ведущие мусульманские богословы выразили однозначно и не раз.

В ноябре 2004 года было распространено и получило широкий резонанс «Амманское послание», написанное от имени королевского двора Иордании, короля Абдаллы II Бен Аль-Хусейна, являющегося потомком пророка Мухаммада, и поддержанное мусульманскими лидерами всего мира.

Основная идея этого воззвания заключается в том, что экстремизм и религия несовместимы. Тот, кто верит в Бога, как бы Он ни назывался, не может быть экстремистом и террористом. «Ислам - это ежедневная борьба против экстремизма, радикализма и фанатизма, которые не дают уму возможности правильно оценивать негативные последствия действий и поощряют нерегулируемые порывы вне религиозных, идейных и моральных рамок, - говорится в послании. - Подобные явления не имеют ничего общего с характерными чертами всегда толерантного и открытого душой мусульманина. Ислам отвергает их, как это делают и другие монотеистические религии, считая их ненормальными и видя в них разновидность распутства. Они не присущи лишь одному исламскому миру, с ними в той или иной мере столкнулись все нации, расы и религии, ибо причины у данных явлений всегда одинаковы.

Мы осуждаем экстремизм сегодня точно так же, как его непримиримо клеймили и противодействовали ему наши предки на протяжении всей истории ислама. ...Защищать ислам можно только нравственными методами, исходя из того, что в исламе цель не оправдывает средства. Основа отношений мусульман с представителями иных религий - мир. Если нет агрессии, то нет и сражений. И тогда мусульмане относятся к другим с любовью, справедливо и милосердно.

В «Амманском послании» осуждаются все формы террора и подчеркивается, что сопротивление угнетению и восстановление справедливости может быть законным, только при использовании законных методов. Мы осуждаем с религиозной и нравственной точек зрения современное понимание террора - порочную практику, независимо от источника и формы, выражающуюся в грубом и идущем вразрез с Божьей волей посягательством на человеческую жизнь, терроризировании невинных, нападении на мирных гражданских жителей, добивании раненных и убийстве пленных, использовании безнравственных методов, в том числе разрушение зданий, мародерство и насилие.

Идеи «Амманского послания» получили развитие в Итоговом документе Международной исламской конференции, состоявшейся в июле 2005 г. в Аммане (Иордания) – «Ведущие улемы исламского мира об обвинении в неверии и единстве мусульман». Одна из главных целей документа - лишить экстремистов возможности утверждать, будто у них есть право на убийство, мотивируя это тем, что мусульмане, не поддерживающие их течение, не являются истинными мусульманами.

Кроме того, в итоговом документе конференции подчеркнуто: «Обладание знаниями об исламских течениях предполагает необходимость придерживаться фундаментальной методологии богословия. Никто не имеет права выносить решения по религиозным вопросам, не разбираясь в специфике каждого из направлений Ислама. Никому не дозволено заниматься самостоятельной богословской деятельностью в том или ином направлении, не имея соответствующей подготовки, или провозглашать возникновение нового течения, а также издавать фетвы, которые выводили бы мусульман за пределы установленных Шариатом правил и принципов вероучения».

В Послании Всемирного саммита религиозных лидеров, прошедшего в Москве 3-5 июля 2006 г. и собравшего глав и посланцев христианских, мусуль-

манских, иудейских, буддистских, индуистских и синтоистских общин из 49 стран мира, говорилось: «Мы осуждаем терроризм и экстремизм в любой форме, а также попытки их религиозного оправдания. Использование религии как средства разжигания ненависти или как предлога для преступлений против личности, морали, человечества – это один из главных вызовов современности».

Прошедшая в июле 2008 года в Москве международная конференция «Ислам победит терроризм», на которую собрались мусульманские лидеры мира, также внесла свой вклад в борьбу с риторикой политического экстремизма. Среди наиболее важных положений совместной резолюции зафиксировано, что покушение на жизнь и достоинство человека считается тяжким грехом, и убийцы невинных людей не могут считаться шахидами. Кроме того, признано необходимым осудить «вдохновителей и спонсоров терроризма, использующих ситуацию для осуществления собственных политических и экономических целей».

Идеологии экстремизма неверующим объявляют всякого, кто грешит; власть имущих, которые, по их мнению, правят не по законам Аллаха; простых людей, подчиняющихся таким властям; исламских ученых, за то, что они не объявляют «джихад» против неверующих правителей и граждан и т.д. Экстремисты объявляют неверующими всех, кто не с ними и не соглашается с их взглядами, а также и тех, кто согласен с ними, но не вступает в их общество и не присягает их предводителю. Те же, кто принял их взгляды и вступил в их общество, присягнув имаму, а впоследствии по каким-либо причинам вышел из общества, объявляются ими вероотступниками, которых разрешается убивать.

Мусульманские богословы не приемлют такого подхода. Обвинение человека в неверии — опасный поступок, влекущий за собой очень серьезные юридические, социальные, финансовые, ритуальные и политические последствия.

Контрольные вопросы к теме

1. По поводу какого вопроса идет спор в суннитской общине?
2. Какова роль Духовного управления Дагестана в преодолении внутриконфессионального противостояния?
3. Как реагируют на широкое распространение экстремистских настроений в исламском мире мусульманские богословы?
4. Раскройте суть «Амманского послания», принятого в ноябре 2004 г.
5. Совместимы ли с исламом, на ваш взгляд, самоубийства, совершаемые шахидами-смертниками? Обоснуйте свой ответ.

Литература

1. Лебедев В.Ю., Викторов В.Ю. Религиоведение. Москва. 2011.
2. Сабитов Р.А. Расследование преступлений экстремистской направленности: методика и квалификация. Челябинск. 2010.
3. Клейменов. И.М. Религиозный экстремизм. Москва. 2008.

4. Ханбабаев К.М., Якубов М. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Махачкала. 2008.
5. Дробижева Л.М. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства. Москва. 2008.
6. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Москва. 2007.
7. Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. Москва. 2007.
8. Самсонов С.И. Россия – многоконфессиональное государство. Саратов. 2007.

Лекция 11. Экстремизм и этноконфессиональная толерантность

План:

1. Толерантность как альтернатива религиозно-политическому экстремизму.
2. Проблема диагностики и профилактики религиозно-политического экстремизма.

1. Толерантность как альтернатива религиозно-политическому экстремизму

Проблема диагностики и профилактики религиозно-политического экстремизма - это, прежде всего, проблема формирования толерантного общества, которое способно эффективно противодействовать любым формам вражды и которое способно создать условия для гармоничного сосуществования культур, религий, идеологий. Пока же ни одному государству, ни одной из мировых религий не удавалось осуществить на практике свои концепции построения терпимого, диалогично развивающегося общества.

В качестве позитивной альтернативы религиозно-политическому экстремизму в литературе обычно обозначается терпимость. Однако толкование этого понятия неоднозначно. Состоит она в ненаказуемости любого мнения, пока оно не ведет к криминальным действиям. Вы узнаете это по демократическим свободам. Свободная пресса, свободная мысль, свободная пропаганда. Свобода читать то, что вам нравится, свобода иметь ту религию, которая вам нравится, или свобода не иметь ее.

В.С. Соловьев подводил под понятие терпимости христианский базис. Принцип терпимости к иным, самым различным идеологиям, независимо от их содержания и терпимости к интересам иных народов и государств он основывал на христианском нравственном принципе: «не делай другому того, что не желаешь себе».

Либеральное понимание принципа терпимости в применении к вопросам вероисповедания или идеологии означает, что государство должно допустить не только свободу исповедания гуманистической идеологии, но и свободу исповедания и публичного распространения любой идеологии, в том числе самой

антигуманной, из уважения к свободе совести вообще. Такая терпимость приведет к разрушению государства.

Такая терпимость не допустима в государстве. Терпимость не может состоять в абстрактной свободе вообще или в негативной «свободе от». Она должна быть конкретной и положительной «свободой для». Иными словами, нужна мера терпимости. А такой мерой является гуманизм, требующий в интересах самой же терпимости непримиримого отношения к антигуманистической идеологии и юридического ограничения деятельности ее представителей.

Справедливость как основа терпимости должна состоять не в уравнительном отношении ко всем верам и к правам всех народов без учета их отношения к нашей собственной вере и к нашему народу и государству, а в том, чтобы относиться к ним в меру гуманно и дружелюбно или враждебно в зависимости от их отношения к нашему народу и государству.

В понятии толерантность люди выражают свое отношение к действиям, благоприятствующим социальным контактам и помогающим достигать разнообразных значимых для них целей. Толерантность выражается в человеческом стремлении достичь взаимного понимания и согласования мотивов, установок, ориентаций, не прибегая к насилию, подавлению человеческого достоинства, а напротив, используя гуманитарные возможности: диалог, разъяснение, сотрудничество.

Особо плохо обстоит дело с толерантностью в современной России. Общий уровень толерантности в российском обществе значительно ниже, чем в развитых странах, и имеет тенденцию к дальнейшему падению. Жестокие реформы на переломе тысячелетий, падение производства и уровня жизни, огромное социальное расслоение общества, общий цивилизационный кризис, поставивший под вопрос само физическое выживание русской цивилизации в XXI веке мало способствуют развитию у нас толерантности.

Нынешний конфликтогенный мир в целом и российское общество, в частности, нуждаются в толерантности. Толерантность начинает выступать в качестве неотъемлемого элемента современного понимания свободы, являющейся высшей человеческой ценностью.

Однако, для установления толерантности необходимо радикальное преобразование конфликтогенного общества, устранение почвы социальных конфликтов. Очевидно, что сама по себе потребность толерантности в российском обществе не произведет действительную толерантность, если она не будет, во-первых, осознана обществом, во-вторых – привита гражданам через СМИ, и особенно – через систему образования молодежи. В то же время способ формирования толерантности не должен носить чисто просветительский характер. Он не должен сводиться к внедрению в образование специальных установок и курсов, целенаправленно воспитывающих толерантность, обеспечивающих формирование «человека культуры», т.е. толерантного человека.

Без терпимости не создать плюралистического общества, а необходимым условием или средой терпимости является существование плюралистического общества. Подлинно плюралистическое общество может быть только гуманистическим, в котором отсутствует социальное неравенство.

В терпимости, как и во всем, должна быть мера. Иначе она превращается как минимум в безвольное смирение перед злом, а в худшем случае в предательство. Это касается как личной жизни, так и политической жизни государства и социальных общностей. Поэтому в личной жизни границей терпимости является преданность собственным убеждениям. В политической жизни границей терпимости является преданность собственному политическому и социальному объединению, к которому мы сознательно принадлежим.

Но у истинной терпимости есть и обратная сторона, определяемая гуманизмом как его мерой. Это нетерпимость к антигуманной идеологии и антигуманным действиям наших оппонентов. Терпимость не есть всепрощение или нравственное безразличие к злу и социальной несправедливости. В этом случае она превращается в рабское смирение. Также терпимость не тождественна праву каждого делать все, что он хочет, вплоть до применения насилия к другим, исходя из своих чисто эгоистических интересов, противопоставляя себя обществу и другим людям. Поэтому терпимость как политический принцип не только не допускает, но даже требует жесткого ограничения проявлений антигуманизма.

Социальной подоплекой религиозной терпимости является способность различных конфессиональных групп и религиозных субъектов, участвующих в диалоге, к компромиссу и направленность на достижение социального мира. Если этого нет, то терпимость не может быть реализована.

Истинная терпимость может быть лишь в гуманистическом обществе, в котором различия, идеологические и социальные, не носят принципиального характера непримиримого классового конфликта. В конфликтном и конфликтно-генном обществе может существовать лишь ложная или иллюзорная, фальшивая форма терпимости, при которой формальная терпимость, обеспечиваемая либеральной юридической системой, выступает как прикрытие антигуманной социальной системы. Поэтому еще раз подчеркнем, что преодолеть экстремизм как одну из форм антигуманной идеологии невозможно без действительного гуманистического преобразования современного общества. В силу того, что экстремизм является антиценностью и средством разжигания политических, национальных, межконфессиональных конфликтов, толчком к насилию, необходимо научиться искоренять причины его возникновения и распространения.

2. Проблема диагностики и профилактики религиозно-политического экстремизма

Диагностика и профилактика религиозно-политического экстремизма включает в себя целый ряд этапов, и, прежде всего теоретическое исследование сущности конкретной формы экстремизма, с которой мы имеем дело. Мы должны установить исторические причины и почву данной формы религиозно-политического экстремизма, его социальную базу, его специфику. Далее определяются основные направления и задачи борьбы с религиозно-политическим экстремизмом. Затем мы должны найти позитивные социальные альтернативы экстремистской идеологии и экстремистскому психическому складу личности, после чего выбрать средства и способы внедрения в сознание людей идеологии,

альтернативной экстремистской. На последнем этапе нужно выбрать такие способы воздействия на экстремистские религиозные организации, чтобы минимизировать их социальный вред, а также перевоспитать экстремистов.

Причины, порождающие религиозно-политический экстремизм, можно разделить на следующие группы: 1) общие причины или социальные и индивидуально-психологические условия, способствующие формированию экстремизма как психического склада личности; 2) конкретно-исторические причины, непосредственно стимулирующие реализацию потенциальной возможности формирования и развития экстремистского сообщества и экстремистской организации в практической действительности.

Общей причиной или основным условием создания экстремальной социальной среды является такой тип общества, в котором существует: глубокое социальное расслоение, в результате которого значительная (если не бóльшая) часть общества лишается возможности для свободного и достойного развития личности и удовлетворения ее базовых потребностей; значительное политическое отчуждение народа от власти, в результате чего власть утрачивает социальную направленность своей политики, а народ испытывает ущемленность своих политических прав и свобод; идеологическое отчуждение населения, суть которого сводится к манипуляции сознанием и психикой людей со стороны государства и господствующих классов, в отделении населения от гуманистической высокой духовной культуры, в результате чего в психике основной массы населения создаются серьезные перекосы и напряженности, она деформируется и упрощается.

В таком обществе существуют достаточные предпосылки для появления непродуктивных типов характера или ориентаций личности, на основе которых и может сформироваться экстремистский психический склад личности как крайняя форма деформации личностного развития и как особый, наиболее деструктивный тип характера или ориентации личности.

Индивидуально-психологические особенности личности, связанные с неблагоприятными условиями и обстоятельствами личной биографии, с деформациями воспитания, с некоторыми отклонениями в нервной системе, также влияют на формирование экстремистского психического склада личности. Они делают людей с исключительно трудной судьбой, с акцентуациями характера и чрезвычайными деформациями воспитания, наиболее подготовленными к восприятию экстремистской идеологии. Именно в их среде обычно рождаются экстремистские лидеры и вожди. Однако нужно помнить, что индивидуально-психологические факторы лишь в сочетании с социальными причинами рожают экстремизм.

Если существующее общество не создает условий для формирования плодотворных, гуманистических способов удовлетворения экзистенциальных потребностей личности и формирования плодотворных, гуманистических влечений, страстей, характера (психического склада личности), то оно провоцирует личность делать выбор в пользу деструктивных страстей и характеров.

Из сказанного следует, что профилактика экстремизма вообще и религиозно-политического экстремизма, в частности, предполагает решение следующих групп задач:

- устранение социальных причин, рождающих экстремизм (и это главная и основная задача, без решения которой никакие другие средства не позволят преодолеть экстремизм);
- борьба с религиозной экстремистской идеологией;
- социальное перевоспитание участников экстремистских организаций и сообществ;
- обеспечение условий, предотвращающих формирование религиозно-политического экстремизма.

Самое главное и необходимое условие для преодоления религиозно-политического экстремизма и самое эффективное средство борьбы с ним - это радикальное преобразование современного общества, поскольку оно-то и создает почву для религиозного экстремизма. Такое преобразование предполагает экономическую реформу, которая привела бы к уничтожению экономического неравенства и эксплуатации; политическую реформу, которая должна устранить отчуждение народа от власти; духовную реформу, коренным образом меняющую содержание общественной идеологии и потребностей. В общем, речь идет о том, чтобы создать каждой личности не только достойные материальные условия, но и условия для свободной реализации ее творческого потенциала.

Иллюзорно-деструктивная программа социального преобразования, лежащая в основе религиозно-политического экстремизма, утрачивает власть над умами и психикой людей, как только в обществе осуществляются реальные преобразования, создающие условия для нормального существования и развития каждой личности.

Вторая группа задач профилактики религиозно-политического экстремизма включает в себя комплекс направлений:

- репрессивное подавление или ограничение деятельности экстремистских религиозных организаций и сообществ;
- борьбу с экстремистской идеологией за сознание людей, еще не подверженных экстремизму, перевоспитание и переубеждение людей, уже зараженных экстремизмом;
- выработку позитивной идеологической альтернативы экстремистской идеологии и создание социально-духовного климата, препятствующего распространению идеологии экстремизма;
- перестройку системы общественного воспитания с тем, чтобы она исключила формирование деструктивных и аномальных типов личности.

Репрессивные формы борьбы с религиозно-политической экстремистской идеологией и экстремистскими организациями определяются в современном международном и российском законодательстве. Они предусматривают, во-первых, ограничение возможностей пропаганды экстремистской, человеконенавистнической идеологии; во-вторых, уголовную ответственность за проявления социальной деструктивности и агрессии.

Другая из важнейших задач практической работы органов госбезопасности, юридической системы, исполнительной власти состоит в том, чтобы своевременно выявлять и изолировать от общества индукторов и вождей религиозно-политического экстремизма, распространителей экстремистской идеологии, юридически преследовать и ограничивать деятельность экстремистских организаторов. Однако лишь юридические, репрессивные меры не способны победить экстремистскую идеологию. Необходима также сознательная и систематическая идеологическая борьба с религиозно-политическим экстремизмом. Средствами этой борьбы являются гуманистическая культура и идеология, позитивный потенциал религии и искусства, а также научных знаний.

В идеологической борьбе против экстремистской религиозно-политической идеологии можно выделить три направления:

- просвещение и образование, направленные на профилактику экстремистского заражения людей;
- контрпропаганда и переубеждение людей, уже подверженных влиянию экстремистской религиозной идеологии;
- гуманистическое воспитание личности, которое делает ее невосприимчивой к экстремистской религиозной идеологии.

Заниматься идеологической борьбой против религиозного экстремизма должны все педагогические институты общества: семья, образовательные институты, а также СМИ и соответствующие органы государства.

Идеологическая борьба не должна сводиться лишь к просветительству. Необходимо дополнение чисто просветительской деятельности перестройкой психического склада личности экстремистов, формированием здоровой системы потребностей и направленности личности. Средством последнего является создание здоровых коллективов, малых групп, где человек живет и имеет эмоциональный комфорт и возможности для полного раскрытия своего творческого потенциала в общественно полезном труде.

Меры профилактики религиозно-политического экстремизма должны осуществляться в комплексе. Если же мы будем использовать одни из них, забывая о других, то можно получить противоположный эффект. Например, если мы будем проводить демократизацию общества без необходимых социально ориентированных реформ, то демократизация станет лишь удобной питательной средой для политической активности неизбежно вырастающих на почве социального недовольства экстремистских организаций.

Если репрессии не могут уничтожить религиозно-политический экстремизм, то где же тогда выход? Может быть, вообще не следует применять насилия и репрессий по отношению к экстремистам?

Выход из этой мнимой дилеммы способов борьбы с экстремизмом состоит в конкретно-историческом подходе к выбору средств, в применении тех из них, которые адекватны данной форме экстремизма и наиболее эффективны в этой ситуации. Кроме того, в применении средств должна сочетаться разумная мера, как в насилии, так и в мирных способах. Наконец, нужно дифференцированно относиться к разным членам экстремистского сообщества. Улучшение условий их жизни, проведение реформ в их интересах устраняет почву для мас-

совых проявлений религиозно-политического экстремизма, и тогда экстремистская организация теряет свою силу с уходом из нее массы рядовых членов. Исключительные репрессивные меры нужно применять лишь к дошедшим до психической патологии вождям экстремистских организаций.

Бороться с уже существующим религиозно-политическим экстремизмом гораздо сложнее, чем предотвратить его появление. Поэтому особое значение приобретает профилактика экстремизма. Эта задача правящих классов, которые могут проявить историческую мудрость и не сопротивляться ходу истории, а осуществлять необходимые социальные преобразования путем мирных и постепенных, подуманных реформ сверху, не дожидаясь социального взрыва.

Итак, борьба с религиозно-политическим экстремизмом состоит не столько в репрессиях против экстремистских организаций, сколько в нахождении и целенаправленном культивировании гуманистической идеологии и морали в обществе. Религиозно-политический экстремизм может быть окончательно побежден только в подлинно гуманистическом обществе. Он может быть минимизирован в обществе, более или менее приближающемся к этому социальному идеалу. Религиозно-политический экстремизм тем меньше проявляется в обществе, чем больше в нем реализована социальная справедливость и чем выше действительное социальное, а не формально-юридическое равенство граждан, чем эффективнее там обеспечены (а не просто продекларированы) реальные базовые права человека всем гражданам, а не избранным группам.

Контрольные вопросы к теме

1. Дайте определение понятию «толерантность».
2. Что является социальной подоплекой религиозной терпимости?
3. Какие три направления можно выделить в идеологической борьбе против экстремистской религиозно-политической идеологии?
4. Какие общественные институты должны заниматься идеологической борьбой против религиозного экстремизма?
5. Дайте характеристику идеологической борьбы против экстремистской религиозной идеологии.

Литература

1. Лебедев В.Ю., Викторов В.Ю. Религиоведение. Москва. 2011.
2. Сабитов Р.А. Расследование преступлений экстремистской направленности: методика и квалификация. Челябинск. 2010.
3. Клейменов. И.М. Религиозный экстремизм. Москва. 2008.
4. Ханбабаев К.М., Якубов М. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Махачкала. 2008.
5. Дробижева Л.М. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства. Москва. 2008.
6. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Москва. 2007.

7.Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. Москва. 2007.

8.Самсонов С.И. Россия – многоконфессиональное государство. Саратов. 2007.

Лекция 12. Диагностика и профилактика религиозно-политического экстремизма

План:

1. Проблемы формирования государственной политики противодействия религиозно-политическому экстремизму в России.

2. Опыт профилактики религиозно-политического экстремизма в России.

1. Проблемы формирования государственной политики противодействия религиозно-политическому экстремизму в России

Религиозно-политический экстремизм и терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на органы государственной и муниципальной власти, международные организации, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий. Противодействие религиозно-политическому экстремизму и терроризму – это деятельность органов государственной и муниципальной власти, предприятий, организаций, учреждений всех форм собственности, общественных и религиозных организаций, населения, по:

- предупреждению экстремистской и террористической деятельности, в т.ч. выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика экстремизма и терроризма);

- выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

- минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма.

Религиозно-политический экстремизм представляет собой сложное, комплексное, многогранное и многоуровневое явление, средство борьбы за власть, в процессе которой проявляются классовые, групповые, конфессиональные, националистические отношения.

Противодействие экстремизму в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

- законность;

- обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;

- приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;

- неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;

- системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;
- приоритет мер предупреждения терроризма;
- единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму;
- конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;
- недопустимость политических уступок террористам;
- минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма;
- соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности.

Экстремизм в своих различных проявлениях все больше угрожает безопасности многих стран и их граждан, влечет за собой огромные политические, экономические и моральные потери, оказывает сильное психологическое давление на большие массы людей, уносит человеческие жизни, преимущественно мирных граждан. При наблюдаемом многообразии экстремистской деятельности усложняется ее характер, возрастают изощренность и масштабность террористических актов. По некоторым оценкам, совокупный годовой доход преступников, «работающих» в сфере терроризма, достигает около 30 млрд. долларов, количество террористических актов за последние 10 лет увеличилось в 3 раза.

Терроризм, как крайняя форма политического и религиозного экстремизма, прочно вошел в политическую реальность большинства стран мира, стал настоящим катастрофогенным фактором. В данной ситуации государства, столкнувшиеся лицом к лицу с экстремизмом и террором, вынуждены активно заниматься разработкой стратегии и тактики борьбы с ними. Разрушить хорошо отлаженную систему террора возможно также только системно, комплексными усилиями на всех уровнях, от межгосударственного до первичных звеньев антиэкстремистской и антитеррористической борьбы.

С религиозно-политическим экстремизмом должны бороться и общество, и государство.

Для преодоления религиозно-политического экстремизма могут применяться самые различные формы борьбы: политические, социологические, психологические, силовые, информационные и другие. В современных условиях на первый план выходят вместо силовых форм – политические и идеологические формы борьбы. Важную роль призвана играть правоприменительная практика.

Особая значимость силовых, политических, идеологических и правоприменительных методов борьбы с экстремизмом означает, что идеологиче-

ская борьба выходит на передний план. В ней активное участие призваны принять общественные объединения, СМИ, религиозные структуры.

Важное значение для преодоления экстремизма имеет мониторинг его проявлений, а также противодействие использованию средств массовой информации и религиозной аудитории для пропаганды его идей. При этом следует учитывать и такой фактор, характерный для России, как недостаточный уровень общего состояния всей системы культуры межнационального общения. Именно эта ситуация является благодатной почвой для культивирования ксенофобии, взращивания различного рода предрассудков, предубеждений, становится причиной конфликтов в сфере отношений между народами, способствует проявлению экстремизма.

Российский народ имеет гораздо больше общих культурных и исторических ценностей и социальных норм, чем различий между гражданами по причине их этнической принадлежности.

Исключительно важны и другие моменты, необходим их анализ на государственном уровне, их систематизация, обобщение и формирование практических выводов, а главное их реализация, прежде всего, на фактурной базе тех актов терроризма, которые уже имеет наша страна, пренебрегать ими недопустимо. Так по некоторым оценкам психологов и через год после событий в Беслане у большинства бесланцев наблюдается высокий уровень агрессивности, тревожность, подавленность, чувство вины, недоверие к средствам массовой информации. Особенно опасным психологи считают повышение уровня ксенофобии среди населения.

Именно такие посттерактные ситуации, если думать о перспективе, требуют взвешенного анализа и выверенных решений. Например, в сфере формирования навыков безопасности, которые нужно внедрять с раннего, еще детского возраста. Общество незащищено перед терроризмом. Каждому необходимо осознать: от террористов защитят в первую очередь не техника, не заборы, а собственная бдительность и дисциплинированность. Терракты в большинстве случаев предотвращают именно люди.

Религиозно-политический экстремизм — это в целом антиконституционная деятельность. Он опасен в первую очередь для самой государственности. Он сегодня переходит в разряд явлений, представляющих реальную угрозу национальной безопасности России, жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Вышедший за рамки государственных границ и поддерживаемый системой широких трансграничных организационных связей, религиозно-политический экстремизм представляет угрозу для субъектов международных отношений, политики мирного сотрудничества государств, международной безопасности в целом, поэтому борьба с ним является не только государственной, но и международной проблемой.

Задачи на внешнем направлении противодействия религиозно-политическому экстремизму должны органически вписываться в общую стратегическую линию Российского государства на установление и поддержание международных связей. Эта линия отражает новый этап вступления России в

мировое сообщество, в международную экономическую и правовую систему, приверженность ее принципам взаимоуважения, конструктивизма, отказа от политики конфронтации, установки на мирное урегулирование спорных межгосударственных проблем. Стремление Российского государства к поддержке и укреплению международной безопасности, вступление в международное антитеррористическое сообщество обуславливает его участие в совместном противодействии этому явлению.

Поддержание контактов с государствами ближнего и дальнего зарубежья является проявлением внешних функций Российской Федерации, в частности таких из них, как:

- участие в защите международной безопасности от акций политического экстремизма, сотрудничество с другими государствами в области противодействия террористическим и иным экстремистским акциям;

- предотвращение угрозы политического экстремизма из дальнего и ближнего зарубежья, недопущение перерастания региональных конфликтов и войн из ближнего зарубежья на территорию Российской Федерации;

- поддержание тесного сотрудничества с другими государствами, прежде всего с СНГ, по вопросам совместного противодействия акциям международного терроризма;

- участие в предотвращении и пресечении международных конфликтов, представляющих угрозу международной и национальной безопасности;

- обеспечение безопасности сотрудников дипломатических представительств иностранных государств, международных организаций и граждан, пользующихся статусом охраняемых лиц, международных мероприятий на территории России;

- оказание помощи иностранным государствам, международным правоохранительным органам и спецслужбам в поимке преступных элементов, совершивших экстремистские акции международного характера и скрывающихся на территории России;

- участие в международной правотворческой деятельности по проблемам борьбы с экстремизмом и другие.

Действия государственных органов должны быть адекватными по их содержанию и активности акциям религиозно-политического экстремизма. Это положение имеет чрезвычайно важное значение для организации деятельности государственных структур в данном направлении. Одним из первых и основных требований является нацеленность государства, его компетентных структур на борьбу с явлением, а не с отдельными его формами и проявлениями.

Адекватность действий может стать возможной при выполнении нескольких условий. Одним из них является хорошее знание обстановки, особенно в интересующей нас области в целом по стране и в отдельных ее регионах. Это знание возможно при наличии полной и научно выверенной информации о состоянии политического экстремизма на момент принятия решения. При этом во внимание принимается перспектива его развития, возможное реагирование на изменение условий. Хорошее знание состояния политической обстановки, умение правильно определять ее дальнейшее развитие окажет существенную

помощь в определении приоритетных направлений в деятельности государственных органов.

В современных условиях большую угрозу конституционным основам государства, безопасности страны представляют межнациональные и межконфессиональные конфликты, насильственные действия со стороны сепаратистов, антиконституционных объединений и движений, имеющих в своей структуре вооруженные формирования. Опасность для государства и общества представляет деятельность политизированной организованной преступности и устремленных на территорию страны иностранных спецслужб и организаций, наличие у населения большого количества оружия. Эти источники угроз определяют направления, требующие повышенного внимания со стороны государства и выделения этих направлений в качестве приоритетных в системе антиэкстремистской деятельности.

Все направления и формы религиозно-политического экстремизма должны находиться под контролем и вызывать соответствующую реакцию со стороны противостоящих им государственных структур. Объединенные в одну систему, они способны при определенных условиях контролировать все явление в целом, а при улучшении этих условий решать задачу по его нейтрализации.

Необходимость управления национальными, межнациональными и межконфессиональными процессами в России в среде политиков уже не вызывает сомнения: если не управлять ими, то они начинают управлять нами, как это неоднократно происходило на Северном Кавказе. Однако нужно четко определять объект и способы управления: иначе говоря — объектом управления должны выступать не народы, а этноконфессиональные процессы. Модель современной государственной этноконфессиональной политики Российской Федерации должна основываться на принципе активного участия федерального центра в решении вопросов межнациональных и межконфессиональных отношений.

Выступая на заседании Совета Безопасности ООН на высшем уровне в сентябре 2005 года по проблематике противодействия терроризму, В. Путин заявил, что в антитеррористической борьбе сейчас появились «новые серьезные задачи, включая пресечение подстрекательства к террору». Он выразил убеждение, что подобные действия должны быть признаны преступными всеми, без исключения, государствами. «Любые попытки потакания террору, заигрывания с террористами, использование их в угоду тем или иным политическим пристрастиям или целям должны встречать всеобщее осуждение». «Пропаганде терроризма, распространению идеологии расизма, национальной и религиозной нетерпимости необходимо противопоставить не только ресурсы государств, но и возможности гражданского общества, СМИ, культурного и гуманитарного сотрудничества, межконфессионального диалога», - говорил В. Путин.

Терроризм является мощнейшим инструментом информационно-психологической войны. Свои акции бандиты стремятся привязать к крупным политическим событиям. Несомненно, что одной из важнейших задач любых террористических акций является получение значительного общественного и политического резонанса, в первую очередь с помощью средств массовой информации. Применительно к России подобная активизация террористической

деятельности может означать попытку дестабилизации обстановки в различных регионах, возбуждения национальной и религиозной вражды.

Основными задачами государства в информационно-психологическом противоборстве террористической угрозе могут стать следующие:

- формирование и постоянное развитие у российской и зарубежной аудитории доверия к политике нашего государства по предупреждению террористической угрозы;

- информационное противодействие манипулированию общественным мнением в СМИ, осуществляемому с целью одностороннего показа социально-политических и межконфессиональных процессов, неадекватной оценки событий в России;

- системное противодействие идеологическим истокам терроризма в стране и за рубежом;

- непосредственное психологическое воздействие на возможных участников террористических актов с целью изменения их психологических установок на совершение террористического акта.

Сегодня, как никогда, меры по борьбе с терроризмом, применяемые как российским политическим руководством, так и руководителями других государств, нуждаются в активной информационной поддержке.

В заявлении Государственной Думы РФ «О недопустимости двойных стандартов в борьбе с терроризмом» (09.09.2005г.) особо отмечено «Только лишив терроризм медиапривлекательности, установив жесткие барьеры на пути распространения экстремистских идеологий, обеспечив международный информационный «голод» терроризму, можно будет сковать его действия, изолировать его от главной питательной среды».

Трагические события последних лет, связанные с громкими террористическими актами, заставляют по-новому взглянуть на действия государства в рамках борьбы с терроризмом. Становится все более очевидным, что эта проблема не может быть решена силами одной только Федеральной службы безопасности, на которую в соответствии с существующим законодательством возложены основные задачи по борьбе с терроризмом.

Взаимодействие с субъектами, ведущими борьбу с экстремизмом, осуществляется в целях защиты личности, общества и государства от терроризма, предупреждения, выявления, пресечения террористической деятельности и минимизации ее последствий, выявления и устранения причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности, координации деятельности антитеррористических сил для достижения согласованности их действий.

В целях усиления борьбы с религиозно-политическим экстремизмом, на наш взгляд, необходимо решить ряд вопросов на федеральном и региональном уровнях:

1. Для России нехарактерно противостояние ислама другим религиям. Потому в этом направлении необходимо вести пропаганду во всех СМИ:

- разъясняя, что исламизм и терроризм не имеют опоры в Коране. Необходимо это довести до сознания как религиозной части мусульман, так и до представителей других конфессий и неверующих;

- пресекая в корне идентификацию большинства террористов с мусульманами и опровергая представления об исламском экстремизме как всеобъемлющей тенденции;

- не допуская развития волны исламофобии в России, ибо это вызывает волну радикализации исламского мира;

- не допуская утверждения в массовом сознании идеи о разделении мира по религиозно-цивилизационному принципу.

- развивая диалог между традиционными конфессиями России, между мусульманами и иудеями, мусульманами и христианами, иудеями и христианами, верующими и атеистами;

- помня, что исламский экстремизм держится и развивается на тщательно разработанной идейной базе, что сила экстремизма - в мобилизующей силе экстремистских лозунгов. Этому мы, к сожалению, ничего не противопоставляем, а потому необходима система контрпропаганды. Перспективное направление, в этом плане, - это пропаганда универсальных, общих для всех религий нравственных и духовных ценностей.

2. Мы сегодня на государственном уровне боремся с терроризмом, то есть со следствием, а причинами конфликта занимаемся как разовыми проблемами. Необходимо на федеральном уровне системно исследовать теоретические и методологические вопросы возникновения этих противоречий, разрешать их, не допускать нарастания конфликтного потенциала в межнациональных и межконфессиональных отношениях. Это позволит разработать превентивные, упреждающие меры по разрешению конфликтов в начальной стадии.

3. На государственном уровне необходимо разработать систему идеологического противодействия экстремизму и решить вопросы обязательного включения в учебные планы религиозных, в том числе исламских высших, средних и общеобразовательных учреждений, светских дисциплин. В противном случае не осуществлять лицензирование деятельности, аттестацию и аккредитацию религиозных учебных заведений.

4. Необходимо осуществлять противодействие процессам политизации ислама, не допускать участия и влияния религиозных конфессий на выборный процесс, выдвижения и поддержку своих кандидатов в депутаты всех уровней.

5. Осуществлять постоянный мониторинг религиозно-политической ситуации, причем проводить его на федеральном, региональном и местном уровнях, как единой системы, для чего создать исследовательские аналитические центры на постоянной основе, как рабочие органы государственных и муниципальных органов.

6. Выработать общенациональную идею как базу для воспитания патриотизма, интернационализма, государственности, единства России. Общенациональная идея будет основой идеологического обеспечения борьбы с терроризмом и экстремизмом, воспитания толерантного мышления граждан, особенно молодежи.

Только системный, программно-целевой подход к реализации мероприятий по противодействию религиозно-политическому экстремизму, сбалансированное использование мер правоохранительного, профилактического и контрпропагандистского характера позволят снизить активность и пресечь деятельность нелегальных структур религиозных экстремистских организаций.

2. Опыт профилактики религиозно-политического экстремизма в России

В российской федерации накоплен определенный позитивный опыт профилактики религиозно-политического экстремизма.

Прежде всего, такие профилактические меры установлены Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». Одним из направлений противодействия экстремистской деятельности закон признает профилактические меры, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих ее осуществлению. Статья 2 вышеназванного закона в качестве одного из принципов противодействия экстремизму провозглашает «приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности», то есть законодатель устанавливает в качестве приоритетных профилактические меры.

Они заключаются в следующем:

Во-первых, на территории Российской Федерации запрещаются издание и распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов экстремистского содержания (ст. 13). К таким материалам относятся:

- а) официальные материалы запрещенных экстремистских организаций;
- б) материалы, авторами которых являются лица, осужденные в соответствии с международно-правовыми актами за преступления против мира и человечества и содержащие признаки экстремизма;
- в) любые иные, в том числе анонимные, материалы, содержащие признаки экстремизма.

Установление наличия в информационных материалах признаков экстремизма осуществляется федеральным судом по месту нахождения организации, осуществившей издание таких материалов, на основании представления прокурора. Решение суда является основанием для изъятия нереализованной части тиража. Организация, дважды в течение двенадцати месяцев осуществившая издание экстремистских материалов, лишается права на ведение издательской деятельности. Копия вступившего в законную силу судебного решения о признании информационных материалов экстремистскими направляется в федеральный орган исполнительной власти в сфере юстиции. Федеральный список экстремистских материалов подлежит периодическому опубликованию в средствах массовой информации.

Во-вторых, при наличии предварительно подтвержденных данных, о том, что планируются экстремистские действия, руководству организации может быть вынесено письменное предупреждение о недопустимости такой деятельности: генеральным прокурором и его подчиненными прокурорами — для любых организаций; органом юстиции для религиозных или общественных орга-

низаций. Такое предупреждение может быть обжаловано в суд. Если такое предупреждение не обжаловано, нарушения не устранены, либо в течение 12 месяцев выявлены новые факты экстремистской деятельности, такая организация подлежит ликвидации, а если она существует без образования юридического лица (религиозная группа) — тогда деятельность такой группы подлежит запрету. Кроме того, в случае, если руководитель религиозной или иной организации сделает заявление, как экстремист, то эта организация в течение 5 дней должна заявить о своем несогласии с высказываниями или действиями такого лица. Если этого не сделать, то организация может быть рассмотрена как экстремистская с применением последствий.

В-третьих, также как и ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" ст. 9 закона "О противодействии экстремистской деятельности" предусматривает возможность ликвидации религиозной организации или запрета религиозной группы, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности, если есть последствия этой деятельности - нарушение прав и свобод гражданина, вред здоровью, общественному порядку, общественной безопасности, экономическим интересам, обществу и государству. Однако такая же ответственность предусмотрена, если нет никаких последствий экстремистской деятельности, но есть реальная угроза их наступления. Такой запрет или ликвидация производится по решению суда, но до принятия судом такого решения, прокурор или орган юстиции может приостановить деятельность организации, в отношении которой подано заявление в суд о ликвидации (запрете). Это решение может быть обжаловано.

В-четвертых, для лиц, привлеченных к ответственности в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, предусмотрены ограничения в работе (доступ к государственной тайне, работе в правоохранительных органах и т.п.).

Кроме того, данный закон довольно успешно работает. Приведем пример из практики его применения. Талгат Гаджуддин, верховный муфтий ЦДУМ, позволил себе публичные высказывания отнюдь не толерантного характера: «- Вы знаете, что значит "буш" - это означает "пустой" (по-башкирски - прим. газеты "Известия")! Пустышка он и есть! - Народ Ирака стоял и будет стоять, но не "раком". И мы тоже не будем так стоять! Я не ругаюсь, это Бог говорит через мои уста»¹. Кроме того, он вытащил саблю и сообщил, что духовное управление мусульман Святой Руси приняло решение об объявлении священной войны за свободу Ирака и всего мира. "У нас есть рычаги воздействия на Соединенные Штаты, Великобританию и их прихвостней". Верховный муфтий просил потом не удивляться, когда "один из американских авианосцев потонет, и потом они все уйдут, Америка распадется".

Реакция закона последовала незамедлительно. Прокурор Башкирии, согласно ст. 6 закона "О противодействии экстремистской деятельности", сделал верховному муфтию официальное предупреждение. Более ничего подобного верховный муфтий высказать себе не позволил. Таким образом, закон «О про-

¹ Беррес Л., Квятковская И., Клюев А. Муфтий превысил полномочия // Известия. 2003. 5 апреля.

тиводействию экстремистской деятельности» успешно выполнил превентивную функцию и предотвратил дальнейшие проявления религиозного экстремизма.

Важной мерой по противодействию религиозно-политическому является пресечение каналов финансирования экстремистских религиозных организаций. В настоящее время такой правовой механизм в нашей стране отсутствует. Пункт в Федеральном законе "Об общественных объединениях", который запрещает финансирование из-за рубежа религиозных организаций, - не соблюдается совершенно. На этой почве и вырастают различные экстремальные группы и модели, возникают нетрадиционные псевдорелигиозные объединения. В настоящее время в России создан и функционирует механизм противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма. В 2013 году России закон, предусматривающий декларирование доходов общественных организаций.

В соответствии с Федеральным законом от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (в ред. от 28 июля 2004г.) к мерам, направленным на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, относятся:

- обязательный контроль - совокупность принимаемых уполномоченным органом мер по контролю за операциями с денежными средствами или иным имуществом, осуществляемому на основании информации, представляемой ему организациями, осуществляющими такие операции, а также по проверке этой информации в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- обязательные процедуры внутреннего контроля - деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, по выявлению операций, подлежащих обязательному контролю, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

- запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

- иные меры, принимаемые в соответствии с федеральными законами.

Организации, осуществляющие операции, с денежными средствами, к которым закон относит кредитные организации; профессиональных участников рынка ценных бумаг; страховые организации и лизинговые компании; организации федеральной почтовой связи; ломбарды; организации, осуществляющие скупку, куплю-продажу драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий; организации, содержащие тотализаторы и букмекерские конторы, а также организующие и проводящие лотереи, тотализаторы (взаимное пари) и иные основанные на риске игры, в том числе в электронной форме; организации, осуществляющие управление инвестиционными фондами или негосударственными пенсионными фондами; организации, оказывающие посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества, обязаны предоставлять сведения об операциях с денежными средствами или иным имуществом; подлежащих обязатель-

ному контролю, в уполномоченный орган исполнительной власти. Адвокаты, нотариусы и лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг уведомляют уполномоченный орган только при наличии у них оснований полагать, что соответствующие сделки или финансовые операции осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Закон (ст. 6) содержит перечень операций, подлежащих обязательному контролю. Определенные законом сведения о таких операциях в установленном порядке предоставляются в уполномоченный орган исполнительной власти, которым, в соответствии с указом Президента РФ от 1 ноября 2001 г. № 1263 "Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем" (в ред. Указа Президента РФ от 8 апреля 2003 г. № 409) является Комитет РФ по финансовому мониторингу. Уполномоченный орган имеет право издать постановление о приостановлении операций с денежными средствами или иным имуществом на срок до пяти рабочих дней в случае, если полученная информация по результатам предварительной проверки признана им обоснованной. При наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция, сделка связаны с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или с финансированием терроризма, уполномоченный орган направляет соответствующую информацию и материалы в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией.

Не менее важной мерой по профилактике религиозно-политического экстремизма является религиозное просвещение.

Законодательство провозглашает равенство всех религий и культов, абсолютное право гражданина исповедовать любую религию, т.е. полную свободу религиозного выбора, но этот выбор должен делаться со знанием того, что человек выбирает. Он должен знать, куда идет, какие последствия религиозного выбора его ожидают. Отсутствие таких знаний привело к тому, что многие граждане нашей страны стали жертвами агрессивной рекламы "невиданных" достоинств, религиозной "глубины и истинности", которую широко развернули различные культовые организации. В силу названных причин, необходимо предоставлять нашим детям возможность получения светского религиозоведческого образования. При этом такое образование должно быть не богословским и не атеистическим, а сугубо научным, так как обязано обеспечивать получение детьми объективного, беспристрастного научного знания о религии, ее месте и роли в жизни человечества, его культуре, духовности и нравственности.

Контрольные вопросы

1. Перечислите формы борьбы, которые могут применяться для преодоления религиозно-политического экстремизма.
2. Перечислите проявления внешних функций Российской Федерации, направленные на противодействие международному терроризму.
3. Каковы основные задачи государства в информационно-психологическом противоборстве террористической угрозе?

4. В каком из Федеральных законов установлены профилактические меры борьбы с экстремизмом?
5. В чем заключаются профилактические меры борьбы с экстремизмом на территории РФ?

Литература

1. Лебедев В.Ю., Викторов В.Ю. Религиоведение. Москва. 2011.
2. Сабитов Р.А. Расследование преступлений экстремистской направленности: методика и квалификация. Челябинск. 2010.
3. Клейменов. И.М. Религиозный экстремизм. Москва. 2008.
4. Ханбабаев К.М., Якубов М. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Махачкала. 2008.
5. Дробижева Л.М. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства. Москва. 2008.
6. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Москва. 2007.
7. Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. Москва. 2007.
8. Самсонов С.И. Россия – многоконфессиональное государство. Саратов. 2007.

Лекция 13. Идеологические и духовно-нравственные аспекты противодействия религиозно-политическому экстремизму

План:

1. Сущность комплексного подхода к проблеме противодействия религиозно-политическому экстремизму.
2. Стратегия идеологического противодействия религиозно-политическому экстремизму.
3. Диалог культур, гуманистическое просвещение и воспитание как факторы противодействия религиозно-политическому экстремизму.

1. Сущность комплексного подхода к проблеме противодействия религиозно-политическому экстремизму

Современный экстремизм представляет собой сложную систему, состоящую из комплекса взаимодополняющих процессов – идеологических, политических, религиозных, националистических, экономических, военных, и криминальных.

Необъявленная война экстремистов против своего народа, террористические акты, убийства невинных людей, создают в нашей республике имидж нестабильного, опасного региона, тормозят экономическое развитие республики, уносит жизни мирных граждан. «Только с 1999 года по май 2008 года при исполнении служебного долга погибло 246 сотрудников дагестанской милиции и

441 получили боевые ранения. Кроме того, в результате терактов от рук бандитов погибло более ста мирных жителей и около трехсот получили ранения»¹.

Свою лепту в это зачастую вносят и средства массовой информации, необъективно освящая трагические события. Так в популярном еженедельнике «Совершенно секретно», практически обелялись террористы захватившие «Норд-Ост», и осуждались бойцы спецназа, «пристрелившие на всякий случай находившихся в бессознательном состоянии женщин-смертниц. Такие публикации формируют однобокое общественное мнение и выглядят как насмешка над здравым смыслом.

Для того чтобы противодействие идеологии экстремизма было эффективным ему необходимо придать комплексный характер. Она должна охватывать:

- во-первых, социально-ориентированные экономические реформы;
- во-вторых, борьбу против коррупции, бюрократизма, национализма во всех его проявлениях;
- в-третьих, создание широкой информационной базы;
- в-четвертых, разработку общенациональной идеи.

Говоря о проблемах противодействия религиозно-политическому экстремизму, понятно, что силовые методы неизбежны, но тут должна быть целая система всевозможных мер: и политических, и экономических, и психологических. Всегда кажется, что надо пристрелить несколько боевиков, и все будет хорошо. Главное - мы почти проиграли борьбу за молодежь. С ними надо искать формы диалога, потому что только «тащить и не пущать - значит идти по пути их дальнейшей радикализации.

Для противодействия идеологии экстремизма необходима широкая культурно-просветительская работа, пропаганда светских духовно-нравственных ценностей, а так же религиозное просвещение масс, направленное на раскрытие сущности идеологии религиозного экстремизма.

Несомненно, что эффективность противодействия религиозному экстремизму возросла бы от консолидации всех традиционных религиозных организаций, а так же от более качественной подготовки религиозных кадров, теологов-пропагандистов способных серьезно противостоять экспансии радикальных моделей экстремизма. Эта мысль находит отклик и у религиозных деятелей.

Личность экстремиста в современных условиях достаточно своеобразна. Следует отметить особое социально-культурное окружение, в котором живет и воспитывается будущий террорист. Это, как правило, обстановка религиозного фанатизма, национальной ограниченности, пренебрежение к современной цивилизации и культуре, презрение к инакомыслящим. Созревший террорист, как известно, легко жертвует собой во имя «единственной верной идеи». Личность террориста представляет собой как бы соединение вооруженного преступника плюс «идеи», которая должна обосновать, оправдать и даже утвердить «героизм» данного преступления.

Зачастую, протест, возникающий у молодежи из-за ощущения собственной бесперспективности, свойственное ей обостренное чувство несправедливо-

¹ Ханбабаев К., Якубов М. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. - Махачкала, 2008. С. 415

сти, вызывает у них стремление радикально изменить существующий режим, кроме того, имеющий место сегодня духовный вакуум может быть заполнен идеями экстремистского характера.

Воздействовать на личность такого человека чрезвычайно трудно. Перевоспитать его практически невозможно. Нужна планомерная, системная индивидуальная профилактика экстремизма и терроризма, целенаправленное формирование личности уже с детских лет в обстановке признания современных гуманистических ценностей. Это возможно лишь в открытом светском обществе, в демократической стране, под воздействием всех культурных представлений и ценностей, накопленных человечеством.

Следует учесть, что никакая, даже фанатично настроенная, психически неуравновешенная личность не может действовать без учета реальной обстановки. Другими словами, для конкретного преступного действия требуется более или менее значительный повод – конкретная жизненная, как правило проблемная, ситуация, существенная для данного лица, или общая обстановка в регионе, стране, мире в целом.

Кризис власти, бессилие закона вполне могут служить побудительными мотивами, чтобы превратить подспудное недовольство граждан жизнью в откровенное насилие. Так же бездуховность, эгоизм царящие сегодня практически во всех странах дают возможность экстремистам, якобы, «бороться за духовность». Молодежь испытывает кризис доверия не только к власти, но и к моральным ценностям, имеющим место в обществе, а по сути оказывающихся зачастую «двойным» дном. В обществе идет активная пропаганда секса вместо любви, партнерства вместо дружбы, денег, как основного стимула жизни, культа силы, агрессии вместо бескорыстия, дружбы, терпения, взаимоуважения.

Подобные негативные феномены в нашем обществе утвердились в результате распада СССР и целенаправленной идеологической работы США, видящих с давних времен СССР своим главным соперником на мировой арене. Можно привести в качестве подтверждения этих слов высказывание основателя американского Центрального разведывательного управления (ЦРУ) А. Даллес, который еще в 1948 году обстоятельно сформулировал стратегические положения относительно СССР, обладающего самыми большими в мире запасами природных ресурсов: «Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить. Как? Мы найдем единомышленников, своих союзников и помощников в самой России».

2. Стратегия идеологического противодействия религиозно-политическому экстремизму

Рост религиозно-политического экстремизма и терроризма в России происходит на фоне общего роста числа его проявлений в мире. Размах террористических акций дал основание западным исследователям называть последние два десятилетия фазой «века терроризма». Серьезной причиной, порождающей экстремизм и терроризм, стали криминализация общества; стремление к рычагам власти со стороны организованной преступности; коррумпированность властных структур.

Россия переживает сегодня сложный период, характеризующийся преобразованиями в политической, экономической и социальной сферах. Кардинальные перемены и противоречия в этих сферах приводят к противостоянию в обществе, которые приобретают ярко выраженный конфликтный характер и сопровождаются ростом насильственных посягательств, затрагивающих конституционные основы государства, угрозы жизненно важным интересам личности.

Совершенствование политических, экономических, социальных и правовых мер, позволяющих обеспечить предупреждение экстремизма и терроризма, должно занимать одно из ведущих мест в деятельности государственных и муниципальных органов. В основу должен быть положен принцип планомерного воздействия на факторы, продуцирующие различного рода противоречия и конфликты, из которых проистекает экстремизм и терроризм.

В целях обеспечения системного противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму необходима разработка Стратегии и соответствующих Государственной и муниципальных Программ. Стратегия как документ долгосрочного планирования должна корректироваться в зависимости от складывающейся общественно-политической обстановки и реализовываться через программные мероприятия. Разработанная государственная программа противодействия религиозно-политическому экстремизму в Республике Дагестан на 2008-2015 годы должна стать основой государственной политики в данной области, и направлена на защиту интересов отдельной личности, общества и республики.

Программа должна быть ориентирована на качественное изменение складывающейся ситуации путем предотвращения проявлений религиозно-политического экстремизма и направлена на стабилизацию религиозной ситуации, повышение действенности межнационального и межконфессионального диалога. Особую роль в реализации программы должна сыграть позиция руководителей местных государственных и муниципальных органов, направленная на снижение последствий от деструктивной деятельности радикальных религиозных организаций, негативно воздействующих на весь процесс демократических и экономических преобразований в обществе.

Основными принципами разработки Программы должны быть:

Целенаправленность (определение ряда целей и задач, которые будут решаться на основе единых подходов и общепринятых принципов, и направлены на обеспечение решения проблемы борьбы с религиозным экстремизмом).

Ориентация на конкретный результат (достижение реальных результатов, которые должны проявляться в повсеместном улучшении религиозной ситуации).

Осуществление непрерывного мониторинга Программы позволит определить степень ее эффективности и внести необходимые коррективы.

Комплексность (реализация скоординированного и сбалансированного подхода государственных органов при широкой поддержке со стороны общественности и традиционных для Дагестана религиозных организаций).

Научность (факты и прогнозы, достигаемые при широком использовании современных научных методик, объединение усилий ведущих ученых, бого-

словов, медиков, политологов, историков, философов, социологов и др. при изучении проблемы распространения экстремистских идей).

Реалистичность (применение сбалансированного подхода, строящегося на широком использовании мер правоохранительного, профилактического и контрпропагандистского характера, направленных на достижение полноценного контроля над этой проблемой со стороны государства и последовательное снижение ее негативного воздействия на общество).

Широта охвата – (проблема борьбы с религиозным экстремизмом в равной степени влияет на безопасность личности, общества и государства).

Публичность – (снижение уровня угрозы религиозного экстремизма развитию общества, что может быть достигнуто лишь совместными действиями государственных и муниципальных органов Республики Дагестан).

Международное сотрудничество – (проблема борьбы с религиозным экстремизмом приобрела трансграничный и транснациональный характер, особенно явно это прослеживается с начала 90-х годов).

В ходе реализации вышеуказанных целей Программы должны быть обеспечены:

- разработка и реализация конкретных мероприятий, способствующих снижению количества граждан, в особенности молодежи, вовлекаемую в деструктивные религиозные организации, секты и течения;
- совершенствование нормативной правовой базы Республики Дагестан в области противодействия религиозному экстремизму с приближением ее к международным стандартам;
- реализация мероприятий, направленных на выявление мест тиражирования печатных материалов, аудио-, видеотехники и иных носителей информации экстремистского содержания, снижение активности и пресечение деятельности нелегальных структур религиозно-экстремистских организаций.

Выполнение поставленных целей в рамках Программы должно достигаться на основе скоординированной деятельности заинтересованных министерств, ведомств, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и населения по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Дагестан.

Основным результатом реализации Программы должно стать создание эффективной системы противодействия религиозному экстремизму и межконфессиональных конфликтов в Республике Дагестан, а также снижение их негативного воздействия на общественную и социальную безопасность в средне- и долгосрочной перспективе.

3. Диалог культур, гуманистическое просвещение и воспитание как факторы противодействия религиозно-политическому экстремизму

Особая роль в идеологическом противостоянии религиозно-политическому экстремизму принадлежит культуре. Применительно к терроризму у культуры есть духовно-творческий антитеррористический потенциал, который может служить мощным рупором пропаганды единства, целостности, дружбы, - т.е. борьбы с проявлением идеологии и практики экстремизма. Ду-

ховные начала, заложенные в культуре, с использованием ее мощного научного, творческого потенциала способны вести общество к гражданскому согласию и разрешению любых противоречий ненасильственным путем к толерантному человечеству

Культура может противостоять идеологии экстремизма, проникая в сознание и сердце каждого человека. Принципы культуры, всегда были основаны на благожелательности и сострадании, терпении, прощении, стремлении к согласию, терпимости, человеколюбию, и они должны постепенно вытеснять экстремистские идеи агрессии, ненависти, нетерпимости. Под влиянием культуры может формироваться новое духовное пространство, где не будет места проявлением экстремизма и терроризма. Для этого сегодня есть множество возможностей: проведение фестивалей культур; возрождение традиций городов-побратимов, детских культурно-оздоровительных лагерей с детьми разных национальностей, и религий; обмен студентами; организация телерадиопрограмм, рассчитанных на широкую аудиторию, пропагандирующие единство, дружбу, гуманистические основы, воспитание патриотизма и т.п.

Известные деятели культуры, ученые, идеологи должны активно включиться в такую работу, надо привлекать к ней людей, которые имеют высокую идейную мотивацию и не боятся называть вещи своими именами. Духовность, культура должны, прежде всего, быть адресованы молодежи. Действовавшая в прошлом идеология воспитания молодежи полностью разрушена, новой идеологии еще нет. Для некоторой части молодежи оказались пустыми даже такие понятия как служение Отечеству, бескорыстность, дружба народов.

В стране более 5 млн. беспризорников, малолетних бомжей, для которых наиболее вероятный путь, либо в притон, либо к наркотикам, либо в тюрьму. Они также могут быть готовым материалом для зомбирования. Нужно вспомнить опыт решения проблемы беспризорничества в гражданскую войну, а также после второй мировой войны. Тогда государство сумело вырастить из бывших беспризорников будущих ученых, врачей, инженеров, да просто честных и порядочных граждан.

Чем выше будет уровень культуры наших граждан, тем ярче будут проявляться ее духовно-нравственные ценности во всех сферах деятельности человека. Тем выше и ценнее будет жизнь человека.

Большую роль в противодействии идеологии экстремизма может сыграть общественность. Она должна формировать такое мнение, чтобы «фанатикам, агрессорам, националистам» и другим подобным им, стало неудобно в нашем обществе, где бы они не стали пропагандировать свои идеи: на работе, среди друзей, родственников. Надо окружить их плотной стеной осуждения и неприятия.

Кроме того, сегодня в России на один из передних идеологических планов должно быть выдвинуто формирование толерантности, терпимости. Причем, речь идет не просто о понимании терпимости как воздержания от гнева, раздражения, осуждения и других негативных действий, которые могут обострить любые отношения между людьми. Терпимость должна базироваться не на страхе за негативные последствия от собственной невоздержанности, а на

стремлении одного человека понять и принять другого, проникнуть в ценности его духовного мира, и без осуждения, а дружелюбно и терпимо найти общие пути взаимопонимания и сотрудничества.

Толерантность должна стать основой для профилактики религиозно-политического экстремизма. Для этого должны быть выделены приоритеты государственной политики, способствующие формированию толерантности и снижению напряженности в российском обществе. К ним мы относим:

- достижение консолидации различных социальных групп и отдельных личностей в ситуации роста социального разнообразия общества, обеспечивающей уменьшение вероятности социальных, политических, экономических, этнических и религиозных конфликтов;

- выделение в качестве ключевой задачи системы образования формирование социального лифта, позволяющего представителям различных групп и социальных слоев общества посредством социальной, академической и профессиональной мобильности преодолевать различные виды неравенства и достигать профессионального и личностного успеха;

- проектирование образования как института успешной профессиональной социализации, обеспечивающего развитие социально-экономического ресурса государства и приводящего через накопление человеческого капитала к накоплению государственного капитала.

Для достижения обозначенных выше приоритетов государственной политики, необходимы усилия всех структур по формированию толерантности.

Путем единения на основе духовно-нравственного и культурного фундамента складывается устойчивый менталитет российского народа, обеспечивающий его жизнеспособность в противодействии разрушительным идеям идеологии религиозно-политического экстремизма.

Со всеми проявлениями экстремизма должны бороться общество и государство совместно. Государство должно устранить социально-экономические предпосылки, способствующие возникновению религиозно-политического экстремизма, пресекать противозаконную деятельность экстремистов. Общество с помощью различных объединений и учреждений, СМИ должны идеологически противодействовать религиозно-политическому экстремизму противопоставляя их идеологии гуманистические идеи мира, толерантности, гражданского согласия.

Во всех этих процессах должны участвовать и представители государственной власти, местного самоуправления, ученые, деятели культуры, духовенство, педагогические коллективы и средства массовой информации. Только тогда, все вместе мы сможем адекватно противодействовать религиозно-политическому экстремизму и претворить слова Президента республики Дагестан в жизнь: «Наша общая цель состоит в том, чтобы религиозно-политический экстремизм, как идеология терроризма, как его следствие были дискредитированы в общественном сознании, чтобы в нем глубоко укоренилось категорическое непринятие насилия, еще более упрочились традиционные для наших народов ценности веротерпимости, межнационального согласия,

патриотизма и социальной солидарности, глубокое понимание нашей общей ответственности за судьбу и будущее России».¹

Контрольные вопросы к теме

1. Какие аспекты должна включать в себя борьба с идеологией экстремизма для того, чтобы она была эффективной?
2. На что должна быть ориентирована Государственная Программа и Стратегия противодействия религиозно-политическому экстремизму?
3. Перечислите показатели Программы противодействия религиозно-политическому экстремизму.
4. Может ли, на ваш взгляд, культура противостоять религиозно-политическому экстремизму?
5. Какую роль в борьбе с религиозно-политическим экстремизмом играет общественность?

Литература

1. Лебедев В.Ю., Викторов В.Ю. Религиоведение. Москва. 2011.
2. Сабитов Р.А. Расследование преступлений экстремистской направленности: методика и квалификация. Челябинск. 2010.
3. Клейменов. И.М. Религиозный экстремизм. Москва. 2008.
4. Ханбабаев К.М., Якубов М. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Махачкала. 2008.
5. Дробижева Л.М. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства. Москва. 2008.
6. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Москва. 2007.
7. Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. Москва. 2007.
8. Самсонов С.И. Россия – многоконфессиональное государство. Саратов. 2007.

Лекция 14. Правовые основы противодействия религиозно-политическому экстремизму в России

План:

1. Уголовно-правовые меры противодействия экстремизму.
2. Состояние и проблемы совершенствования практики противодействия религиозно-политическому экстремизму.

¹ Алиев М.Г. // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. - Махачкала, 2007. С. 30.

1. Уголовно-правовые меры противодействия экстремизму

В Российской Федерации противодействие экстремисткой деятельности осуществляется с помощью мер государственного принуждения, предусмотренных федеральным законодательством.

25 июля 2002 года был принят Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который изменен Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 148-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 15...». Изменения коснулись, главным образом, понятия экстремизма.

Анализ положений Закона № 114-ФЗ, относящихся к понятию экстремизма, позволяет выделить следующие характерные признаки экстремистской деятельности: а) экстремизм как угроза конституционному строю РФ, б) экстремизм как угроза конституционным основам, связанным с обеспечением территориальной целостности РФ, в) экстремизм как угроза конституционным основам межличностных отношений в РФ.

Угроза конституционному строю Российской Федерации характеризует степень общественной опасности экстремизма, суть которой в причинении вреда общим социальным ценностям, основам конституционного строя и безопасности государства Российской Федерации. Современное законодательство России направлено, прежде всего, на защиту интересов личности. Об этом прямо сказано и в Конституции РФ (ст.2). О том же свидетельствует построение приоритетов в структуре Особенной части УК РФ. Однако без обеспечения основ конституционного строя, целостности и безопасности Российской Федерации призывы к защите интересов личности могут оказаться пустым звоном.

Угроза конституционному строю, как признак экстремизма, проявляется в нарушении стабильности политической системы и государственной безопасности, территориальной целостности государства. В ч.4 ст.3 Конституции РФ сказано: «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону». Экстремизм посягает, в первую очередь, на это конституционное положение. Посягательство выражается в совершении действий, направленных на насильственное получение либо удержание властных полномочий.

Экстремизм содержит угрозу и для тех основ конституционного строя, которые связаны с обеспечением территориальной целостности Российской Федерации. В ч.3 ст.4 Конституции установлено: «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории». Имеется в виду насильственные сепаратистские действия, направленные на разрушение целостности государства, его раздел на отдельные части с созданием на отторгнутых территориях государственного образования с иным режимом. Именно такая задача стояла перед сепаратистами в Чеченской Республике в 1994-1996 годах.

В ст.1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (от 15 июня 2001 года) под сепаратизмом на международном уровне понимается «какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его

территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему».

В ч.1 ст.3 Конституции сказано, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. В соответствии с ч.5 ст.13 Конституции запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственные изменения основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. В ст.19 Конституции закреплены принцип равенства граждан перед законом и судом, а также содержится запрет на любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Согласно ч.2 ст.29 Конституции не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную, религиозную ненависть или вражду, а также запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Все перечисленные нормы основного закона, в сущности, устанавливают конституционные основы межличностных отношений, которые упоминались выше в качестве одного из признаков экстремистской деятельности.

Экстремизм как преступная деятельность охарактеризован не только в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года с изменениями, внесенными в статьи 1 и 15 Федеральным законом №148-ФЗ от 27 июня 2006 года, но и нормами УК РФ. Следовательно, чтобы действия лица или лиц квалифицировать как экстремистскую деятельность, необходимо наличие особой, антиконституционной опасности и соответствие признакам какого-либо преступления, отнесенного в УК РФ к преступлениям экстремистской направленности и признакам понятия экстремизма, установленного в ст.1 Федерального закона №114-ФЗ.

Экстремистская деятельность (экстремизм) как преступление - это такие преступления как «насильственный захват власти или насильственное удержание власти» - ст.278 УК РФ, «Вооруженный мятеж» - ст.279 УК РФ, «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» - ст.280 УК РФ, «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» - ст.282 УК РФ, «Организация экстремистского сообщества» - ст.282-1 УК РФ, «Организация деятельности экстремистской организации» - ст.282-2 УК РФ.

Следует отметить, что так называемые «экстремистские» составы преступлений – явление характерное только российскому уголовному законодательству. Хотя в уголовных кодексах стран СНГ и некоторых европейских стран (Болгария, Германия, Польша, Голландия, Дания, Испания, Франция, Швейцария, Швеция), а также Китайской Народной Республики и Японии встречаются составы преступлений, аналогичные тем, которые отнесены в УК РФ к экстремистским, понятие «экстремизм» не используется. Уголовно-правовой анализ

экстремистской деятельности целесообразно провести, используя признаки понятия, приведенного в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности».

Таким образом, в соответствии с этим законом, содержание экстремизма составляет деятельность, направленная на совершение следующих действий.

1. Насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации.

Уголовно-правовая охрана осуществляется, прежде всего, с помощью ст.278 УК РФ – «Насильственный захват или насильственное удержание власти», в которой установлена ответственность за совершение действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя. Преступление, предусмотренное в ст.279 УК РФ – «Вооруженный мятеж» также посягает на основы конституционного строя и территориальную целостность Российской Федерации.

2. Создание незаконных вооруженных формирований (НВФ).

Ст.208 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за создание незаконного вооруженного формирования, руководство таким формированием, его финансирование и участие в нем.

3. Возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

В Российской Федерации как многонациональном государстве экстремизм стал угрозой не только конституционному строю, стабильности политической системы, территориальной целостности государства и легитимности государственной власти, но и стабильности межнациональных отношений. В Конституции РФ закреплены основы межнациональных отношений. В частности, ч.5 ст.13 запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни; согласно ч.2 ст.29 Конституции, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства и т.д.

Закрепление в Конституции РФ указанных положений свидетельствует о том, какое значение придается стабильности межнациональных отношений. Дестабилизация этих отношений проявляется в разжигании различных видов гражданской вражды и розни по признаку национальной принадлежности.

Национальный экстремизм в качестве самостоятельной формы включен в понятие экстремистской деятельности (экстремизма), содержащееся в Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», где сказано о деятельности, направленной на «возбуждение национальной розни» и «унижение национального достоинства». Субъектами осуществления экстремистской деятельности являются общественные и

религиозные объединения либо иные организации, либо редакции средств массовой информации, либо физические лица.

Наиболее распространенными, опасными и типичными формами являются возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

На фоне распада Советского Союза в России, к сожалению, произошло возрождение русского национализма. Появились организации национал-экстремистского толка – Русское национальное единство, Народная национальная партия, Русская партия, Национал-большевистская партия, «Черная сотня» и т.д.

В крупных городах России (Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и т.д.) происходят убийства или нападения с целью убийства лиц азиатского или кавказского происхождения, совершаемые молодыми людьми, входящими в националистические организации. В литературе неоднократно отмечалось, что в обществе получили распространение националистические тенденции, связанные с проявлением крайних форм негативного отношения к людям других национальностей.

Уголовная ответственность за совершение публично или с использованием СМИ действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признаку национальности предусмотрена в ст.282 УК РФ. Действиями, направленными на унижение национального достоинства, являются публичные высказывания или иные публичные действия, направленные на распространение в обществе заведомо негативных свойств личности в качестве характерных для представителей определенной национальности. Такие действия могут выражаться также в распространении недостоверной или вырванной из исторического контекста информации, тенденциозной подборке негативного материала и его публичном распространении, провозглашении недоразвитости социальных общностей граждан по национальному признаку.

Например, Верховным судом Республики Дагестан М.С. Тагаев был осужден за совершение ряда преступлений, в том числе предусмотренного ст.282 УК РФ. Он, находясь в г. Грозном Чеченской Республики в 1997-1999г.г., написал книги «Наша борьба или повстанческая армия ислама» и «Газават или как стать бессмертным». Эти книги были выпущены тиражом 2500 и 500 экземпляров и получили распространение на территории Республики Дагестан. В 2001 году был привлечен к уголовной ответственности председатель Мусульманского комитета Набережночелнинского отделения Всетатарского общественного центра Ф.А. Шайхутдинов, который во время полуденного намаза в мечети Тауба распространял листовки, содержащие призывы к религиозной и национальной вражде. Приговором суда он осужден по ч.1 ст.282 УК РФ к трем годам лишения свободы условно.

Причины столь широкого распространения экстремизма как уголовного явления, на наш взгляд, можно свести к следующему:

а) длительное отсутствие какой-либо вразумительной идеологии, способной заменить коммунистическую;

б) отсутствие воспитательной работы среди молодёжи и вообще реальной молодёжной политики;

в) отсутствие квалифицированной работы правоохранительных органов по предупреждению экстремизма (по данным ВЦИОМ 57% опрошенных жителей Дагестана отмечают плохую работу правоохранительных органов);

г) распространённость коррупции в органах государственной власти, правоохранительных органах, медицинских учреждениях, учебных заведениях, судах и т.д. (по данным ВЦИОМ уровень коррупции в своей республике считают повышенным 77% дагестанцев);

д) высокий уровень преступности (по данным ВЦИОМ 67% дагестанцев считают уровень преступности в своём регионе высоким, 80% опрошенных дагестанцев заявили, что при обращении в органы государственной власти сталкиваются с взяточничеством);

ж) отсутствие у значительной части дагестанской молодёжи места работы как источника благосостояния.

Целенаправленная государственная деятельность по устранению перечисленных причин является необходимым условием эффективного предупреждения преступлений экстремистского характера.

4. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность.

Данное преступление предусмотрено ст.277 УК РФ. Оно посягает на два объекта. Непосредственным объектом этого преступления одновременно является политическая система Российской Федерации и жизнь государственного или общественного деятеля. Потерпевшим по уголовным делам данной категории может быть только государственный или общественный деятель, то есть руководители и иные должностные лица высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти, а также прокуратуры Российской Федерации или ее субъектов (Президент РФ, депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации РФ, члены Правительства РФ, лица, занимающие аналогичные должности субъектов РФ, прокуроры, судьи, следователи и т.д.) Под общественным деятелем понимается лицо, занимающее руководящее положение или активно участвующее в работе политических партий, общественных движений, фондов, профессиональных и иных союзов на федеральном или региональном уровнях.

Деяние включает в себя убийство или покушение на убийство. Виновный осознает, что посягает на жизнь не частного лица, а именно государственного или общественного деятеля в связи с его государственной или общественной деятельностью.

Для признания данного преступления экстремизмом, необходимо, чтобы виновный преследовал специальную цель – прекратить государственную, об-

ществленную или политическую деятельность потерпевшего либо руководствовался специальным мотивом – отомстить потерпевшему за указанную деятельность.

5. Публичные призывы к осуществлению указанной деятельности, а также публичные призывы и выступления, побуждающие к осуществлению указанной деятельности, обосновывающие либо оправдывающие совершение деяний, указанных в настоящей статье (ст.1 Закона №114-ФЗ).

Данное деяние предусмотрено и в ст.280 УК РФ - «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Закон имеет в виду, что с объективной стороны преступление заключается в публичных призывах к осуществлению преступной экстремистской деятельности. Иначе без такой конкретизации создается ситуация, когда уголовная ответственность наступает за призывы к осуществлению, в том числе экстремистской деятельности, подпадающей под признаки административного правонарушения. К экстремизму отнесено и такое деяние, как пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики до степени смешения (п. «б» ч.1 ст.1 Закона №114-ФЗ), которое является административным правонарушением, предусмотренным ст.203 КоАП РФ.

2. Состояние и проблемы совершенствования практики противодействия религиозно-политическому экстремизму

Как известно, эффективность Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 года пока еще недостаточно высока. Одной из причин такого положения является терминологическая неопределенность, которая препятствует правильному осуществлению правоприменительной практики. К примеру, в законе понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» используются как тождественные. Из закона трудно понять, в чем заключается сущность экстремизма. По смыслу закона экстремизмом являются и действия, направленные на нарушение прав и свобод граждан, и взгляды и намерения, выраженные в публичной форме и преследующие цель нарушить права и свободы граждан или проявить неуважение к законным правам и свободам граждан, общепринятым нормам морали, общественному порядку и т.д.

Кроме того, серьезной проблемой является и то обстоятельство, что вся тяжесть борьбы с религиозно-политическим экстремизмом в России ложится на правоохранительные органы, хотя в не меньшей степени это является задачей и других государственных органов, ведущих борьбу с преступностью, либо призванных координировать эту работу в целом.

Борьба с религиозно-политическим экстремизмом заключается не только в розыске и разоблачении экстремистов и террористов и предании их суду. Важное значение имеет:

а) осуществление надлежащего надзора за соответствием действующему законодательству деятельности общественных и религиозных объединений, а также контроля за соответствием деятельности общественных объединений и религиозных организаций их уставным целям;

б) наличие нормативных актов, регламентирующих координацию деятельности субъектов противодействия экстремистской деятельности;

в) функционирование в системе государственных экспертных учреждений всех необходимых направлений судебной экспертизы по вопросам, связанным с экстремистской деятельностью, в частности, судебной этнологической, религиоведческой и психолого-лингвистической экспертиз;

г) проведение целенаправленной работы по исполнению федерального законодательства в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях.

Наиболее сложной задачей представляется правовая регламентация надзора и контроля за деятельностью религиозных, общественных и иных объединений, так как это связано с соблюдением Конституционных прав и свобод граждан. Государственным органам исполнительной системы данная задача не под силу. Поэтому при наличии надлежащей нормативной регламентации только правовой статус органов прокуратуры позволяет решать эту задачу в полной мере, а также путем прокурорского надзора эффективно осуществлять деятельность регистрационных и контролирующих органов. В то же время следует отметить, что, хотя на органы прокуратуры возложена координирующая роль, нет нормативных актов по координации работы всех субъектов противодействия экстремистской деятельности, что, конечно, отрицательно сказывается на результатах работы всей системы.

На необходимость улучшения координации работы силовых структур и устранения дублирования в их деятельности, как одно из основополагающих направлений правоохранительной деятельности, неоднократно указывал на расширенных заседаниях коллегии Генеральной прокуратуры РФ Президент Российской Федерации.

По признанию прокурора Дагестана в Республике еще нет стройной и эффективной системы профилактики и предупреждения экстремизма. Вся работа правоохранительных органов и прокуратуры сводится к выявлению единичных фактов распространения на территории республики материалов экстремисткой направленности, по которым возбуждаются уголовные дела и при благоприятном исходе расследования направляются в суды. В прокурорской практике неоднократно встречались факты, когда республиканские газеты публиковали материалы, в которых содержатся призывы к экстремисткой деятельности либо высказывания, восхваляющие экстремистов.

Правоохранительные органы в процессе применения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» встречались с серьезной проблемой, связанной с исследованием письменных материалов, содержащих признаки экстремизма, как доказательств по уголовным делам. Для признания тех или иных материалов, опубликованных в СМИ, содержащими признаки экстремизма, необходимо проводить социально-психологические, этнологические, религиоведческие, психолого-лингвистические экспертизы. В экспертных учреждениях республики такие экспертизы не проводятся. Материалы, то есть, книги, листовки, газетные публикации, видео- фото- кино- материалы, изымае-

мые в ходе прокурорских проверок, следственных или оперативно-розыскных действий, исследовать негде и некому.

Анализ конкретных уголовных дел и материалов, результаты экспертных опросов следователей, прокуроров, судей, религиозных деятелей и граждан позволяет выделить в структуре преступности региона значительную долю преступлений, которой свойственна откровенно террористическая антигосударственная, антироссийская мотивация, прикрываемая религиозно-политическим экстремизмом. Под антигосударственной мотивацией мы понимаем совокупность мотивов преступной деятельности по совершению тяжчайших преступлений, направленных на насильственное свержение конституционного строя в субъектах Российской Федерации и создание на их территориях религиозного государства.

Если незаконные вооруженные формирования на территории Чечни, Дагестана и других субъектов РФ раньше открыто вели военные действия против федеральных сил, то в последние годы они перешли на нелегальное положение; в городах и районах региона создали разветвленную диверсионно-террористическую сеть. «Благо» для этого имеется соответствующая мотивационная база. В частности, Дагестан относится к регионам, где имеется широкая ваххабитская база и наиболее неблагоприятные социально-экономические условия. По официальным данным население Дагестана имеет самый низкий уровень жизни и самый высокий уровень безработицы в Российской Федерации, здесь произошло чрезмерное имущественное расслоение граждан, широко распространены стали взяточничество и коррупция, значительная часть экономики республики находится в тени.

На этом фоне религиозное образование становится престижным, в республике функционируют десятки исламских вузов и их филиалов, сотни медресе и мактабов, несколько тысяч мечетей. В тоже время, в Справке Главного управления Генеральной прокуратуры РФ по ЮФО 2006г. надлежащего контроля за соблюдением указанными учебными заведениями законодательства о противодействии экстремистской деятельности никем не осуществляется.

Несмотря на принимаемые правоохранными органами меры, преступность в республике имеет тенденцию к росту. Ежегодно совершается десятки преступлений террористической направленности. Участились преступления, квалифицируемые как организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.277 УК РФ), посягательство на жизнь и здоровье сотрудника правоохранительного органа и т.д.

Основными субъектами борьбы с преступностью являются правоохранные органы и суды. Правоохранные органы наделены полномочиями раскрывать преступления и разыскивать преступников, привлекать их к уголовной ответственности и предавать суду. Суды – осуществляют правосудие, т.е. проводят разбирательство уголовных дел и принимают по ним законные решения.

Имеются недостатки в осуществлении прокурорского надзора за ОРД и расследованием уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях. Су-

дебная статистика показывает, что к реальному лишению свободы судами республики осуждается примерно 20% от общего числа осужденных.

По уголовным делам об убийствах (ст.105 ч.1, ч.2 УК РФ) встречаются приговоры с назначением наказания в виде лишения свободы **условно**, даже игнорируя санкцию ст. 105 ч.2 УК РФ, где предусмотрены только лишение свободы или смертная казнь. По этой категории дел судами республики в ряде случаев применено наказание ниже низшего предела (ст.64 УК РФ).

Практика судопроизводства с участием коллегии присяжных заседателей в Дагестане пока еще далека от соответствия реалиям опасности тех преступлений и лиц, их совершающих. 90% из всех оправдательных приговоров, вынесенных Верховным судом РД, приходится на долю суда с участием присяжных заседателей. Коллегии присяжных в процессе судопроизводства, как правило, не принимали во внимание доказательства, полученные на предварительном следствии, а при вынесении вердикта использовали доказательства, установленные только в ходе судебного следствия.

Контрольные вопросы к теме

1. Когда был принят Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»?
2. Что, согласно УК РФ составляет содержание экстремизма?
3. В чем состоят причины широкого распространения экстремизма как уголовного явления?

Литература

1. Лебедев В.Ю., Викторов В.Ю. Религиоведение. Москва. 2011.
- 2.Сабитов Р.А. Расследование преступлений экстремистской направленности: методика и квалификация. Челябинск. 2010.
- 3.Клейменов. И.М. Религиозный экстремизм. Москва. 2008.
- 4.Ханбабаев К.М., Якубов М. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Махачкала. 2008.
- 5.Дробижева Л.М. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства. Москва. 2008.
- 6.Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Москва. 2007.
- 7.Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. Москва. 2007.
- 8.Самсонов С.И. Россия – многоконфессиональное государство. Саратов. 2007.

Лекция 15. Зарубежный опыт противодействия экстремизму и терроризму

План:

1. Политико-правовое регулирование системы противодействия экстремизму и терроризму.

2. Законодательное регулирование противодействия экстремизму.

1. Политико-правовое регулирование системы противодействия экстремизму и терроризму

Серьезную опасность для всего мирового сообщества представляет терроризм, прикрывающийся религиозными лозунгами, религиозно-политический экстремизм, ведущий к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов, проявлениям регионального сепаратизма.

По данным исследователей, с середины 60-х годов XX в. численность фундаменталистских течений всех религиозных направлений в мире возросла в три раза. В настоящее время почти четвертая часть всех террористических группировок, действующих в мире, преследует религиозные цели.

Борьба с терроризмом и религиозно-политическим экстремизмом, приобретающим транснациональный характер, становится глобальной международной проблемой и требует координации усилий различных государств.

Это относится к совершенствованию нормативно-правовой базы по законодательному регулированию противодействия и пресечения возбуждения национальной и религиозной вражды, выработке эффективных правовых механизмов профилактики различных видов экстремизма, планированию и осуществлению антитеррористических предупредительных, оперативно-розыскных, политических, экономических и иных мероприятий.

Отличительной особенностью современного религиозно-политического экстремизма является преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей — насильственного изменения государственного строя, захвата власти, нарушения территориальной целостности государства.

При этом религиозный экстремизм практически не встречается в «чистом виде», но тесно переплетается и блокируется с терроризмом национально-политической направленности, который использует религиозно-правовые нормы и догмы.

Правовое обеспечение противодействия различным формам экстремизма требует комплексного правового, социологического и политологического анализа этого сложнейшего социально-политического феномена.

Международное сообщество отрицает экстремизм и терроризм как средство для достижения политических целей. Борьба с этими явлениями провозглашена ООН одной из приоритетных задач своей деятельности. Формирование нормативно-правовой базы по противодействию различным проявлениям экстремизма получило наибольшую активность в Европе сразу после Второй мировой войны.

В ряде посттоталитарных стран имеется законодательный опыт предупреждения фашистской угрозы. Законодательство большинства стран запрещает деятельность различного рода правых и левых экстремистских партий и организаций, предусматривает ответственность за такие составы как призывы к мятежу, оскорбление нации, республики, конституции, конституционных учреждений, пропаганду и применение подрывных, насильственных методов. Помимо введения конституционных запретов на деятельность антидемократи-

ческих экстремистских организаций, а также соответствующего уголовного законодательства, в ряде государств были приняты специальные законы, запрещающие деятельность профашистских, пронацистских организаций. Это, в частности, австрийский конституционный закон о запрете Национал-социалистической рабочей партии Германии 1945 г.; итальянский закон о запрещении неофашистской деятельности 1952 г.; португальский закон о запрещении фашистских организаций 1978 г.; разработаны и международные стандарты, направленные против злоупотреблений свободой слова, информации, выражения своего мнения.

Начиная с 70-х годов XX в. правительствами различных стран мира предпринимаются усилия по выработке единого подхода к решению проблемы терроризма. Однако наряду с некоторыми успехами, достигнутыми в этом отношении (принятие двухсторонних и международных соглашений, изменение законодательства ряда стран и т.п.), еще остаются различия в осуществлении практических мер борьбы с преступлениями такого рода. К настоящему времени за рубежом сложились три точки зрения на сей счет:

1. Не вступать ни в какие переговоры с террористами и немедленно проводить полицейскую или войсковую операцию — предельно жесткая линия. Вину за возможные жертвы среди заложников полностью возлагать на террористов. Не должны быть исключением и те случаи, когда опасности подвергается жизнь послов и дипломатических представителей. Такой позиции придерживаются Израиль, Аргентина, Колумбия, Иордания, Турция, Уругвай и близкую к ней позицию до недавнего времени занимали США. К отказу от удовлетворения требований террористов склонны правительства и других стран. Во многих странах Европы и Латинской Америки принимаются санкции против тех фирм, которые страхуют своих сотрудников на случай похищения террористами и соглашаются на выкуп захваченных или похищенных представителей.

Отказ правительства от выплаты террористам выкупа за освобождение заложников или отказ от преступных намерений мотивируется тем, что в противном случае это может подтолкнуть другие группы экстремистов к похищению людей, привести к значительным финансовым издержкам, нанести ущерб политической стабильности, усилить притязания террористов на их роль в социально-политической жизни страны, а также может усилить материальное и финансовое положение экстремистских группировок (специалисты считают, что одного миллиона долларов достаточно для деятельности группы в 20 человек в течение года).

В некоторых странах частным лицам и компаниям разрешено вести переговоры и выплачивать выкуп при условии, что террористы отказываются от дополнительных политических требований. Данный подход к решению проблемы проявляется и в международных соглашениях. Так, в июле 1978 г. Канада, Франция, Италия, Англия, США и ФРГ договорились о принятии санкций против тех государств, которые будут удовлетворять требования террористов в случае захвата последними транспортных средств.

2. Многие страны, придерживаясь концепции «никаких уступок террористам» как основополагающего принципа, тем не менее склонны к использова-

нию более гибкой тактики в отношениях с террористами. Они считают, что наиболее эффективным методом разрешения конфликтных ситуаций, особенно, если в них вовлечено несколько государств, является ведение переговоров. По мнению руководителей этих стран, переговоры с террористами необходимы для того, чтобы добиваться освобождения хотя бы части заложников (женщин, детей, больных). Кроме того, переговоры дают официальным властям ряд преимуществ и могут способствовать мирному исходу инцидента. К участию в переговорах должны привлекаться специалисты-психиатры и психологи, с помощью которых можно попытаться установить психологический контакт с преступниками, выяснить их сильные и слабые стороны, следить за их психическим и физическим состоянием с тем, чтобы в случае необходимости выбрать наиболее благоприятный момент для проведения полицейской или войсковой операции.

В целом практика переговоров сводится к затягиванию времени, изматыванию террористов («стратегия изнурения»), оказанию на них давления, побуждающего отказаться от своих требований. Обобщая опыт ведения таких переговоров, западные специалисты подчеркивают, что важно не упустить момент наступления кризиса, когда возникает реальная угроза жизни похищенного. Они предлагают также учитывать, что при чрезмерной затяжке переговоров террористы изыскивают различные способы оказания дополнительного давления. Это требует принятия необходимых мер по предотвращению новых террористических акций и похищения родственников или близких похищенного. Этой позиции придерживаются Англия, Франция, Голландия, в последнее время США и ряд других стран. Как показывает практика, подобный подход в большей степени обеспечивает успешное разрешение террористических инцидентов. Его применение спасло многие жизни заложников. За последние годы не отмечалось жертв среди заложников, в отношении которых велись переговоры. Эта тактика находит широкое применение в решении конфликтных ситуаций, затрагивающих интересы нескольких стран.

3. Третий принцип: при выборе способа действий в условиях акта терроризма исходить из национальной принадлежности его участников. Если, например, заложники являются гражданами страны, на территории которой совершен захват, то к операции по их освобождению приступают немедленно. В случае, если ими являются иностранцы, то действия местных властей должны согласовываться с правительствами стран, гражданами которых они являются. Действия антитеррористических подразделений должны строиться в зависимости от позиций этих правительств. Этой точки зрения придерживается, в частности, Бельгия. Столь мягкий подход может быть применим в странах с низким уровнем терроризма и представляется неприемлемым для России.

В настоящее время в экономически развитых странах Европы и Америки существует два вида особых подразделений, предназначенных для борьбы с терроризмом: подразделения, непосредственно подчиненные спецслужбам и сформированные из числа сотрудников этих служб, и подразделения типа «коммандос», которые комплектуются из военнослужащих войск специального назначения и поступают в оперативное подчинение спецслужбам на период

проведения конкретной операции. Примерами того рода спецподразделений могут служить британская САС, германская ГСГ — 9, итальянский Отряд R, французский отряд ГИГН, израильское «Подразделение общей разведки 269», американская «Дельта Форс» и другие.

Создаются также специальные подразделения и в структуре криминальной полиции. Оперативные подразделения данной категории обычно создаются или непосредственно в структуре криминальной полиции или же действуют в ее интересах и под ее оперативным руководством.

Учитывая усиление угрозы терроризма миру и стабильности всех государств, безопасности, благосостоянию всех граждан и международному сотрудничеству, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 9 декабря 1994 г. Приняла Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма.

15 декабря 1997 г. на 52-ой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций была принята Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, призванная укрепить международное сотрудничество между государствами в разработке и принятии эффективных мер по предупреждению актов терроризма с использованием взрывных устройств и уголовному преследованию виновных в совершении таких деяний.

Для обеспечения неотвратимости уголовного преследования и наказания лиц, совершивших террористические акты 7 мая 1999 г. Российская Федерация подписала Европейскую Конвенцию о пресечении терроризма от 27 января 1977 г., а 7 августа 2000 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон «О ратификации Европейской Конвенции о пресечении терроризма».

3 апреля 2000 г. Российская Федерация подписала Международную Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1999 г.

Подписанная Российской Федерацией 15 июня 2001 г. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом регулирует взаимодействие правоохранительных ведомств и спецслужб государств-участников в с борьбе терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также регламентирует такие ключевые направления и формы сотрудничества, как обмен информацией, осуществление оперативно-розыскных мероприятий, принятие совместных мер по пресечению поставок вооружения и боеприпасов террористическим группировкам, их финансирования и мер по прекращению деятельности центров подготовки боевиков.

Особая роль в обеспечении согласованных действий мирового сообщества по полному и безусловному исполнению всеобъемлющих резолюций Совета Безопасности ООН 1368 и 1373 по борьбе с международным терроризмом принадлежит парламентам. Одной из приоритетных задач становится разработка и принятие в кратчайшие сроки в рамках национальных и международных правовых систем законодательства действенных механизмов, позволяющих адекватно и быстро реагировать на такие острые и глобальные угрозы, какими является международный терроризм.

В совершенствовании организации взаимодействия в сфере оперативно-розыскной деятельности особое значение имеют рекомендации Всемирной конференции на уровне министров по организованной транснациональной преступности (Неаполь, 1994 г.). Эти рекомендации легализуют целесообразность международных соглашений в применении таких способов сбора информации, как «агентурные операции», рассматривается возможность принятия «мер поощрения для членов преступных организаций, согласившихся сотрудничать и давать свидетельские показания», рекомендуется заключение много- и двусторонних соглашений по вопросам оперативно-розыскной деятельности.

Лионские рекомендации в области борьбы с транснациональной организованной преступностью, одобренные на встрече глав государств и правительств стран «восьмерки» (Лион, 1996 г.), подчеркнули действенность и пользу таких методов как электронное наблюдение, секретные операции и контролируемые поставки.

Всем государствам рекомендуется пересмотреть национальные установления, касающиеся этих методов, и способствовать международному сотрудничеству в данной области с учетом соблюдения прав человека, обмениваться опытом по использованию этих методов.

В мире идет процесс разработки системы «трансграничных оперативно-розыскных мероприятий» в борьбе с международной преступностью, правовой базы их осуществления, механизма действий, получения и использования оперативной информации.

Однако имеющийся потенциал мер правового противодействия экстремизму не всегда используется в полной мере в силу недостаточной эффективности правоприменительной деятельности, а также в связи с существующими пробелами в законодательном регулировании этого вопроса, что требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы с учетом зарубежного опыта законодательного регулирования противодействия терроризму.

2. Законодательное регулирование противодействия экстремизму

Существует большое число международно-правовых актов противодействия терроризму, запрещения дискриминации по религиозному признаку.

Основными направлениями противодействия терроризму и экстремизму являются: создание международной правовой базы как важнейшего условия для осуществления согласованных и результативных антитеррористических действий; формирование международных антитеррористических центров и привлечение вооруженных сил для борьбы с экстремизмом; оздоровление социально-экономической обстановки в странах и регионах, являющихся основными источниками вооруженных конфликтов.

Принципы борьбы с терроризмом и экстремизмом, важность объединения государств для противодействия терроризму раскрыты в целом ряде международно-правовых документах. Это:

Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 года); Конвенция о борьбе с

незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 года); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 года); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 14 декабря 1973 года); Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 года); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 года); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 года); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 года); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года) и др.

Всеобщая Декларация прав человека, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года, провозглашает равенство прав людей, отсутствие различий между людьми в обладании ими всеми правами и свободами независимо от расы, цвета кожи, языка, религии, национального или социального происхождения.

В части 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года установлено, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 года) не допускает дискриминации в пользовании правами и свободами на основании расы, цвета кожи, языка, религии, национального и социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам.

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята Генеральной Ассамблеей ООН 25 ноября 1981 года) предписывает государствам принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений.

Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятая в декабре 1992 года Генеральной Ассамблеей ООН, отмечает, что государства обязаны создавать защиту перечисленным меньшинствам, включая законодательные меры, обеспечив им возможность в полной мере эффективно осуществлять все свои права человека и основные свободы без какой бы то ни было дискриминации и на основе полного равенства перед законом.

Основные направления борьбы с терроризмом сформулированы в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994 года «Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма», где отмечено, что акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами ООН, что может угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами,

препятствовать международному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества.

Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 года) регулирует взаимодействие правоохранительных ведомств и спецслужб государств-участников в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также регламентирует такие ключевые направления и формы сотрудничества, как обмен информацией, осуществление оперативно-розыскных мероприятий, принятие совместных мер по пресечению поставок вооружения и боеприпасов террористическим группировкам, их финансирования и мер по прекращению деятельности центров подготовки боевиков.

Несмотря на единодушие стран-членов ООН в оценке опасности терроризма, выстроить адекватную систему противодействия терроризму пока не удается.

Сегодня все же имеется противоречие между единым криминальным пространством и разрозненностью усилий правоохранительных органов различных государств в оперативно-розыскном и информационном обеспечении борьбы с терроризмом, которые пока еще не успевают за развитием криминальных процессов.

Проблемы борьбы с религиозно-политическим экстремизмом занимают важное место в законодательстве многих государств, законодательство которых наложило запрет на нарушение равенства людей по признаку их отношения к религии, пропаганду религиозного и националистического экстремизма.

В большинстве зарубежных стран законодательство запрещает расистские выступления, пропаганду и провокационные заявления, выражающие ненависть или презрение к лицам или группам лиц на основании их расовой или этнической принадлежности, вероисповедания, цвета кожи, национальности.

Так, в Конституции Дании сказано, что граждане имеют право учреждать религиозные объединения для отправления культа в соответствии со своими убеждениями, при условии, что их вероучение и поступки не будут нарушать нормы морали и общественного порядка; общественные объединения, применяющие насилие либо стремящиеся достичь своих целей насилием, призывающие к насилию либо навязывающие свои взгляды другим при помощи угрозы насилия, распускаются решением суда (ст. ст. 67, 78).

В Конституции Королевства Нидерландов подчеркивается, что дискриминация на основании убеждений, вероисповедания, политических взглядов, расы или пола либо каким бы то ни было иным причинам не допускается (ст. I).

Законодательство Канады, Франции, Дании и Нидерландов обеспечивают защиту членов религиозных групп наравне с группами, объединяющими признаками которых являются общность расы, этнического происхождения.

По мнению исследователей, опыт применения законов, запрещающих возбуждение религиозной вражды и оскорбления религиозных чувств верующих (в ряде стран эти действия называются *hate speech* – «враждебная речь») в Канаде, Дании, Франции, Германии и Нидерландах сходен — везде эти законы ориентированы на необходимость защиты человеческого достоинства и актив-

но применяются, предусматривая как уголовную, так и гражданскую ответственность.

Указывается, что hate speech причиняет двойной вред, так как, во-первых, она направлена против отдельных лиц и групп, причиняя психологический и моральный ущерб, а во-вторых, против всего государства, его социальной и нравственной структуры.

Закон об уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств существует в Канаде, Нидерландах и Великобритании и некоторых других странах.

Если уголовное законодательство одних стран (Канада и др.) предусматривает необходимость наличия либо умысла на разжигание розни, либо вероятности нарушения мира в результате преступных действий, то в других странах (Франция, Германия, Дания, Нидерланды и др.) допускается осуждение за hate speech независимо от наличия умысла и возможных последствий.

В Германии с середины 80-х годов существуют специальные поправки к Конституции, запрещающие любую деятельность экстремистских организаций.

В Основном Законе Федеративной Республики Германии подчеркивается, что никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение по признакам вероисповедания, религиозных или политических взглядов; свобода вероисповедания, совести и свобода религиозных убеждений и мировоззрения неприкосновенны; государство гарантирует беспрепятственное отправление религиозных обрядов; запрещаются объединения, цели и деятельность которых противоречат уголовным законам или направлены против конституционного строя или против идей взаимопонимания между народами; пользование гражданскими и политическими правами, доступ к государственным должностям, как и права, приобретенные на государственной службе, не зависят от исповедуемой религии (ст. ст. 3,4, 9,33).

В Уголовном кодексе ФРГ предусматривается наказание на срок до трех лет лишения свободы или денежный штраф за оскорбление вероисповедания граждан и религиозных обществ, а также за воспрепятствование отпращиванию религиозных обрядов, культов, если такие действия вызывают нарушение общественного порядка (ст. ст. 130,166,167).

В США борьба с различными проявлениями экстремизма объявлена одной из важнейших задач обеспечения внутренней безопасности государства.

Вооруженный экстремизм определяется при этом как незаконное использование или угроза силой, вооруженное насилие над людьми или собственностью для принуждения или устрашения правительства и общества, достижения политических, религиозных или идеологических целей.

Приоритетной задачей государства в борьбе с экстремизмом и терроризмом является совершенствование эффективных правовых механизмов пресечения и профилактики различных видов экстремизма и терроризма.

Контрольные вопросы к теме

1. Когда формирование нормативно-правовой базы по противодействию различным проявлениям экстремизма получило наибольшую активность в Европе? Почему?
2. С какого периода XX века правительствами различных стран мира предпринимаются усилия по выработке единого подхода к решению проблемы терроризма?
3. Раскройте суть Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.
4. Перечислите основные направления противодействия терроризму и экстремизму.

Литература

1. Лебедев В.Ю., Викторов В.Ю. Религиоведение. Москва. 2011.
2. Сабитов Р.А. Расследование преступлений экстремистской направленности: методика и квалификация. Челябинск. 2010.
3. Клейменов. И.М. Религиозный экстремизм. Москва. 2008.
4. Ханбабаев К.М., Якубов М. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Махачкала. 2008.
5. Дробижева Л.М. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства. Москва. 2008.
6. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Москва. 2007.
7. Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. Москва. 2007.
8. Самсонов С.И. Россия – многоконфессиональное государство. Саратов. 2007.

Глоссарий

Абсолютизм – форма государственного правления, при которой законодательная, исполнительная и судебная власть находится в руках одного лица – монарха. Абсолютные монархии сохранились сегодня в странах Персидского залива (Кувейт, Бахрейн, Саудовская Аравия и др.).

Авантюризм политический – форма активного участия в политической жизни, пренебрегающая знанием реальной обстановки, закономерностями общественной жизни.

Автократия (греч. *autokrateia* – самовластный) – форма правления с бесконтрольной властью одного лица, единовластие.

Автономия (греч. *autonomia* – самоуправление, независимость) – внутреннее самоуправление политико-национального образования в рамках единого государства.

Авторитаризм – политический режим, при котором власть сконцентрирована в руках одного органа или человека. Этот режим является промежуточным между тоталитарным и демократическим режимами.

Агитация политическая (лат. *agitatio* – приведение в движение) – побуждение отдельного человека или групп людей к политическому действию с помощью призывов, лозунгов, обращений.

Агрессия (лат. *aggressio* – нападение) – нападение одного или нескольких государств на другое с целью захвата территории, политического, экономического подчинения или нанесения иного ущерба.

Адаптация (лат. *adapto* – приспособлять) – согласование возможностей личности (социальной группы) с реальностью социальной среды, социально-экономическими, политическими, нравственными и др. условиями жизни.

Альтернатива (фр. *alternative*, лат. *alter* – один из двух) – необходимость выбора между взаимоисключающими возможностями при решении того или иного вопроса; каждая из этих возможностей. Альтернативные движения – новые общественные движения, стремящиеся найти оригинальные решения глобальных и некоторых других актуальных проблем, которые отличаются от подходов традиционных социальных организаций (партий, профсоюзов). Деятельность движений прежде всего направлена на решение проблем экологии, войны и мира и т.п.

Альянс (фр. *alliance* – союз, объединение) – сообщество, союз, объединение на основе договорных обязательств.

Амбивалентность в политике – внутренняя двойственность и противоречивость политического явления, обусловленные наличием противоположных начал в его структуре.

Анархизм – леворадикальное политическое учение, отрицающее необходимость государства и власти. Критика государства анархистами следует из того, что всякое принуждение плохо, поскольку оно ограничивает свободу личности.

Апартеид – политика жестокой расовой дискриминации, сегрегации и угнетения в отношении африканского населения. правило, на другом языке, и имеющий одинаковую с ним юридическую силу. Базис общества – в рамках

Бойкот – полный или частичный отказ от поддержания отношений с лицами, организациями или государствами с целью заставить последние удовлетворить те или иные социально-экономические и политические требования. Бойкот означает также прекращение отношений с определенным лицом в знак протеста.

Власть политическая – способность одного или нескольких субъектов осуществлять политическую деятельность, используя при этом институты государственной власти.

Государственная власть есть высшая форма выражения политической власти.

Всеобщая декларация прав человека – официальный международный документ, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Провозглашает права личности, гражданские и политические права и свободы (равенство всех перед законом, право каждого на свободу и личную неприкосновенность, свободу совести и др.), а также социально-экономические права (на труд, социальное обеспечение, отдых и др.).

Геноцид (букв. уничтожение рода) – действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. Тягчайшее уголовное преступление.

Геополитика (греч. *ge* – земля, *politike* – искусство управлять государством) – концепция, исходящая из признания приоритета интересов государства, распространяемых за пределами официальных границ. Исходит из того, что политика государства определяется географическими факторами (положением страны, природными ресурсами и т.п.).

Демократия – форма государственного управления, воплощающая источник власти – народ; свободные выборы от низу до верху; равноправие граждан; гарантия прав и свобод личности и др.

Диктатура – неограниченная политическая, экономическая и идеологическая власть, осуществляемая строго ограниченной группой людей во главе с лидерами. Диктатура противоположна демократии, она опирается на вооруженное насилие.

Доктрина – учение, система взглядов, установок, принципов (политических, экономических, военных). Доктрина иногда носит название по имени ее создателя.

Идеология – система взглядов, идей и ценностей, выражающих отношение социальных групп, движений и партий к действительности; существует обычно в форме концепций, доктрин, учений, служащих основой политических действий. Способ влияния политических элит на общественное сознание.

Коалиция (лат. *coalesco* – соединяться) – объединение, союз, соглашение государств, политических партий, профсоюзных и иных организаций для достижения общих (политических, экономических, военных) целей.

Конформизм (лат. *conformis* – сходный, подобный) – приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка, господствующего мнения; отсутствие собственных позиций, беспринципное и некритическое следование взглядам, обладающим наибольшим влиянием.

Коррупция – криминализация сферы власти и управления.

Компромисс – способ разрешения конфликтов путем взаимных уступок конфликтующих сторон. Для компромисса необходимы политическая культура участвующих сторон, четкое определение ими объекта спора, осознание пределов, уступок и авторитетность лиц или группы, способствующих устранению конфликтов.

Консерватизм – идеология, предполагающая ориентирование на защиту традиционных устоев общества, незыблемых ценностей, отрицание революционных изменений, недоверие к народным движениям и т.п.

Легитимность – признание обществом законности функционирования существующих институтов власти и правомерности принимаемых ими решений.

Либерализм – разновидность политической идеологии, отстаивающей приоритет прав и интересов личности перед интересами государства и общества.

Легальность (лат. *legalis* – законный, юридический) – способ узаконения политического порядка, который основывается на юридических документах и общественных нормах.

Лояльность (англ. *loyal* – верный) – уважение к властям и верность законам (иногда формально).

Маргиналы – обозначение личностей, особы, черт и поведения социальных субгрупп, оказавшихся на окраинах общества, не способных интегрироваться в современное общество. В настоящее время, помимо «люмпенов», в состав маргиналов входят безработные, многие беженцы, подчас и ветераны труда, пенсионеры.

Менталитет – обобщенное понятие, обозначающее в широком смысле совокупность и специфическую форму организации, своеобразный склад различных психологических свойств и качеств (их особенностей и проявлений) людей. Это – общий для них своеобразный политико-социальный и психологический климат, позволяющий единообразно воспринимать окружающую социально-политическую реальность.

Массовое сознание – совокупность знаний, представлений, чувств, настроений, иллюзий, отражающих все стороны жизни общества. В массовом сознании представлены элементы обыденного, систематизированного, научного сознания.

Межнациональные отношения – взаимодействие и взаимовлияние различных социально-этнических общностей, в ходе которых регулируются отношения между людьми разных национальностей. в результате международной договоренности.

Народные фронты – массовые политические движения, охватывающие широкие слои населения, политические партии, массовые организации, имеющие целью достижение конкретных политических результатов.

Национализм – идеологическая доктрина, социальная политика, политическая концепция, исходящие из идеи исключительности нации, ее обособления.

Нация (лат. *patio* – племя, народ) – тип этноса, исторически возникшая социально-экономическая и духовная общность людей, характеризующаяся общностью территории, языка, экономических связей, психологического склада населения, культуры и самосознания.

Общество гражданское – сфера реализации интересов индивида, совокупность межличностных отношений, которые развиваются без вмешательства государства.

Оппозиция – противопоставление своей политики другой политике. Это выступление против мнения большинства или господствующего мнения в законодательных, партийных или иных структурах. Оппозиция сегодня особенно проявляется в средствах массовой информации.

Плюрализм – принцип организации общества, основанный на признании многообразных интересов и их конкуренции. Это взаимодействие и противовесы основных партий и организаций.

Популизм – разновидность политической культуры лидера, элиты, политических институтов, апеллирующих к настроению масс. В современное время для популизма характерны демагогия, обещания, заигрывание с массами.

Правовое государство – тип государства, в котором функционирует конституционное правление, существует развитая и непротиворечивая судебная власть вместе с реальным разделением властей с их взаимодействием и взаимным контролем.

Радикализм (лат. *radikalis* – коренной) – тип политического мышления и действия, предполагающий решительное изменение основных политических институтов и политической системы и связанный с применением крайних, насильственных методов и средств достижения цели.

Сепаратизм – стремление, как правило, в многонациональных государствах к обособлению, направленное на создание самостоятельного государства или национально-государственной автономии.

Суверенитет (фр. *souverainete* – верховная власть) – политическая независимость государства; принадлежность власти народу, нации.

Терроризм – насильственные акты, совершаемые против лиц и объектов, находящихся под защитой государственных или международных прав. Как правило, используются экстремистскими организациями в качестве способа политической борьбы.

Тоталитаризм – тип политического режима, осуществляющий абсолютный контроль над всеми областями общественной жизни со стороны государства и его институтов.

Теократия (греч. *teos* – бог, *kratos* – власть) – форма государственного правления, при которой власть принадлежит духовенству или главе церкви.

Толерантность (лат. *tolerantia* – терпение) – терпимость, снисходительность к чему-либо; принцип политического плюрализма.

Фундаментализм (от лат. *Fundamentum* — основание) — собирательное наименование крайне консервативных философских, моральных и социальных течений. Фундаментализм часто является реакцией на протекающие в современном обществе процессы глобализации и секуляризации. Одним из вариантов данного течения является религиозный фундаментализм.

Харизма – понятие, обозначающее наличие у лидера исключительных способностей: ума, силы воли, последовательность в воплощении своих действиях и т.п. Эгида – в политологии: покровительство, защита.

Экстремизм – приверженность в политике и идеях к крайним взглядам и действиям. В политическом плане экстремизм выступает против сложившихся общественных структур и институтов, пытаясь расшатать их стабильность и низвергнуть ради своих целей, как правило, силовыми методами.